

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТЕРЕГУЛОВА АЛСУ ИЛДУСОВНА

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ
В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –

кандидат юридических наук, доцент

Ежова Елена Владимировна

Уфа – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	17
§ 1. Понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования	17
§ 2. Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: общие положения	31
§ 3. История становления и современная регламентация обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	38
§ 4. Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования и их внедрение в российский уголовный процесс	50
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ⁶⁴	
§ 1. Совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых ...	64
§ 2. Ускорение стадии предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	86
§ 3. Рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.....	100
§ 4. Рационализация производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	119

§ 5. Рационализация окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	157
ПРИЛОЖЕНИЯ	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В международно-правовых документах (в частности в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989¹), являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ² частью российской правовой системы, указывается, что первостепенное внимание государства должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка, в том числе несовершеннолетнего лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения. Закрепленный в ст. 38 Конституции РФ постулат о том, что детство находится под защитой государства, также направлен на предоставление лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, особых гарантий обеспечения их прав и законных интересов. Из сказанного следует, что соблюдение прав и законных интересов подрастающего поколения, будущего нашей страны, находится под особым контролем Российской Федерации. Как верно отмечал П.И. Люблинский, «государство должно быть высшим опекуном ребенка»³ и «забота о малолетних есть одна из высших форм служения будущему»⁴.

В настоящее время в России складывается положительная тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних. Так, в 2017 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составляло 45,3 тыс., или 2,2 % от общего количества зарегистрированных преступлений в стране (2058,5 тыс.), что, например, по сравнению с 2000 г. (195,4 тыс.), меньше приблизительно в 4 раза. Вместе с тем тенденция «на убыль» присутствует по всем структурным компонентам современной российской преступности. В частности, по данным Федеральной службы государственной статистики, показатель статистических данных об общем состоянии преступности с 2000 г. снизился приблизительно на 30 % (с 2952,4 тыс.

---

¹ См.: Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ Люблинский П.И., Копелянская С.Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л., 1924. С. 8.

⁴ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 6.

преступлений в 2000 г. до 2058,5 тыс. преступлений в 2017 г.). Таким образом, несмотря на позитивную динамику снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в целом уровень подростковой преступности остается высоким.

Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования приобретает особую актуальность в связи с необходимостью решения должностными лицами органов уголовного преследования двуединой задачи: привлечения к ответственности действительно виновного и защиты прав личности с соблюдением разумного баланса между обеспечением прав подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, и необходимостью рационализации процесса производства по уголовным делам и учета публичного интереса, направленного на восстановление социальной справедливости, в том числе прав потерпевших.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется также следующими обстоятельствами. С одной стороны, процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых влекут усложнение процессуальной формы и, как следствие, увеличение количества совершаемых процессуальных действий и сроков производства по уголовному делу. С другой стороны, международные нормы и принцип разумного срока уголовного судопроизводства требуют определения рациональных процедур осуществления производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Такие противоречивые условия обуславливают потребность исследования выбранной темы.

Кроме того, сохраняет свою дискуссионность ряд процессуально значимых и до сих пор не решенных проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования. К их числу можно отнести вопросы о разумности сроков расследования уголовного дела; использования технических средств (видеозаписи) в ходе производства предварительного расследования в

отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; применения отдельных электронных сервисов в досудебном производстве как средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве специальных требований к лицам, производящим расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и к защитникам несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; и т. д.

Перечисленные и связанные с ними иные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования как с научной, так и с практической точек зрения.

Степень разработанности темы исследования. Проблема обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на протяжении последнего столетия является объектом исследования многих ученых, о чем свидетельствует значительное количество монографий и диссертационных работ.

Первые фундаментальные исследования, посвященные указанной проблеме, появились еще в дореволюционный период (Б.П. Базилев, А.М. Богдановский, М.Н. Гернет, С.А. Гуревич, Д.А. Дриль, А.Ф. Кистяковский, Н.А. Окунев, А.М. Рубашева, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.). Зарождение юридической мысли о необходимости особого подхода к несовершеннолетнему правонарушителю происходило в эпоху проведения масштабных законодательных реформ: принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., Закона от 02.06.1897 «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости».

Анализ научной литературы дореволюционного периода показал, что в работах тех лет особое внимание уделялось проблемам преступности несовершеннолетних и ее предупреждению¹, вопросам ответственности молодых

---

¹ См.: Дриль Д.А. Малолетние преступники: Психология преступности. Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. М., 1888. Вып. 2, ч. 1. 267 с.

преступников¹, анализу зарубежного законодательства по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних², зарубежного опыта организации исправительно-воспитательных заведений для молодых преступников³, организации особых судов по делам несовершеннолетних⁴ и лишь отчасти проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних на досудебных стадиях процесса⁵, поскольку данное научное направление, касающееся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, находилось на этапе становления.

В советский период исследуемая нами тема получила более широкое освещение в научных трудах. Анализ работ, касающихся основ производства по делам несовершеннолетних, свидетельствует о том, что основная их часть была написана после принятия таких важных законодательных актов, как Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁶ и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁷

Значительный вклад в исследование проблемы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в советский и постсоветский периоды внесли Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, Л.Л. Каневский, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, П.И. Люблинский, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, Л.Б. Обидина, В.Т. Очередин, Е.В. Ремизова, Г.П. Саркисянц, М.С. Строгович, В.В. Шимановский и др.

---

¹ См.: Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1872. 150 с.

² См.: Рубашева А.М. Очерк системы борьбы с детской заброшенностью и преступностью в Америке и Западной Европе. М., 1912. С. 483–524.

³ См., например: Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871. 311 с.; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. 232 с.

⁴ См.: Окунев Н.А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет С-Петербургского столичного мирового судьи за 1910 г. СПб., 1911. 190 с.

⁵ См.: Чарыхов Х.М. Отношение действующего уголовно-процессуального законодательства к малолетним и несовершеннолетним в России М., 1912. С. 21–75; Базилов Б.П. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. СПб., 1910. 140 с.

⁶ См.: Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 6.

⁷ См.: Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 15.

В настоящее время интерес к проблеме обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых существенно возрос. Данная проблема стала предметом рассмотрения в работах А.С. Автономова, Г.З. Адигамовой, В.А. Азарова, О.В. Боровик, Б.Я. Гаврилова, О.Х. Галимова, Л.В. Головки, С.А. Дмитриенко, О.А. Зайцева, И.А. Коноваловой, Н.И. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, О.В. Левченко, И.А. Макаренко, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, Н.П. Мелешко, М.В. Мешкова, В.В. Николук, И.Л. Петрухина, А.А. Примаченок, Н.Ш. Сафина, А.А. Тарасова, В.С. Шадрина, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и др.

Отдельно укажем, что за период с 2001 г. по настоящее время защищено значительное количество докторских и кандидатских диссертаций, прямо или косвенно посвященных указанной проблеме. Среди современных работ, касающихся вопросов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, можно выделить диссертации А.Н. Попова (2001), Н.И. Снегиревой (2001), И.В. Гецмановой (2001), И.С. Семьяновой (2003), О.Л. Кузьминой (2005), С.А. Дмитриенко (2005), О.Ю. Андрияновой (2006), О.В. Боровик (2006), И.А. Макаренко (2006), Л.В. Столбиной (2007), К.А. Авалиани (2009), А.Д. Анучкиной (2011), О.П. Колударовой (2011), Е.В. Марковичевой (2011), Н.В. Спесивова (2015), Л.А. Шестаковой (2015). Данные исследования, безусловно, сыграли немаловажную роль в становлении и развитии особого правосудия в отношении несовершеннолетних, хотя некоторые из них проводились до вступления в силу УПК РФ и не учитывают в полной мере изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, практику и современные актуальные проблемы обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Кроме того, большинство предложенных идей, касающихся совершенствования системы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, так и не были восприняты законодателем и нуждаются в переосмыслении.

Несмотря на большой вклад, внесенный учеными, некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия,

остались за рамками их исследований. Недостаточно изучены вопросы использования технических средств (видеозаписи), отдельных электронных сервисов в досудебном производстве в отношении несовершеннолетних, выступающих в качестве подозреваемых, обвиняемых, и др.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, в контексте рационализации стадии предварительного расследования.

Предмет исследования составляют нормы международного права и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних; материалы правоприменительной деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы практики судов общей юрисдикции; зарубежное законодательство и основанная на нем практика досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних некоторых стран англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о сущности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, разработка на этой основе теоретической модели рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Цель и объект диссертационного исследования определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- раскрыть понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, на стадии предварительного расследования;
- сформулировать дефиницию рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;
- проследить эволюцию отечественного законодательства в части обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений;
- выявить международно-правовые стандарты в области прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве;
- определить основные направления рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетия;
- разработать практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых с точки зрения рационализации стадии предварительного расследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые на монографическом уровне разработана теоретическая модель рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также достижения социальной справедливости. В диссертации по-новому, с учетом существующих законодательных и правоприменительных реалий, освещены теоретические и практические проблемы обеспечения прав и законных интересов подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, разработаны предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Социальная обусловленность особого внимания законодателя к обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых,

обвиняемых связана с отсутствием или ограничением у данных лиц уголовно-процессуальной дееспособности, то есть способности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности.

2. Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой приведение производства по уголовным делам в отношении указанных лиц в оптимальное состояние путем совершенствования средств и методов осуществления предварительного расследования с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также восстановления социальной справедливости, в том числе прав потерпевшего.

3. Теоретическая модель рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых включает:

- совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов;
- ускорение стадии предварительного расследования по уголовным делам в отношении указанных лиц;
- рационализацию применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения;
- рационализацию производства отдельных следственных действий с их участием;
- рационализацию окончания предварительного расследования в отношении указанных лиц.

4. Основные пути совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования:

- проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, в том числе с привлечением социальных работников;

- специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних и лиц, вовлеченных в него;

- усиление роли законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

5. Процессуальными средствами ускорения стадии предварительного расследования могут выступать:

- упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;

- применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних;

- расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве.

6. В целях совершенствования законодательного регулирования оснований и порядка применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым мер процессуального принуждения и предоставления им дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов необходимо:

- запретить проведение мероприятий оперативно-разыскного характера в отношении задержанного несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 2 ст. 95 УПК РФ);

- ограничить до шести месяцев максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

7. Рационализация производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых предполагает обязанность органов предварительного расследования вести видеофиксацию допроса и иных следственных действий, производимых с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

8. Одним из методов рационализации окончания предварительного

расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых является расширение диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования. В связи с этим необходимо введение в УПК РФ такой внесудебной меры, как отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего в случае совершения им впервые преступления небольшой тяжести с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем.

Предложения по совершенствованию законодательства. С целью рационализации производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

а) часть первую статьи 423 изложить в следующей редакции: «1. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса. Положение, предусмотренное частью второй статьи 95 настоящего Кодекса, не подлежит применению»;

б) дополнить статью 423 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «4. Максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства не может превышать шесть месяцев»;

в) дополнить статью 425 УПК РФ частью седьмой следующего содержания: «7. Применение видеозаписи обязательно при производстве следственных действий, предусмотренных настоящей главой, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле»;

г) ввести в УПК РФ статью 427.1 «Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

«Статья 427.1 Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или

дознатель с согласия прокурора вправе отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить производство по уголовному делу с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему, если в ходе проверки сообщения или производства по уголовному делу о впервые совершенном преступлении небольшой тяжести будет установлено, что несовершеннолетний признает свою вину, не возражает против принятия данного решения.

2. Следователь или дознаватель принимает решение о прекращении производства по уголовному делу по собственной инициативе или по ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, его законного представителя, защитника, потерпевшего, его законного представителя, представителя с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему.

3. При наличии в материалах уголовного дела данных о лице, которому преступлением был причинен вред, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора применяет в отношении несовершеннолетнего альтернативные меры воздействия (заглаживание причиненного ущерба, принесение извинений потерпевшему).

4. Следователь или дознаватель предупреждает несовершеннолетнего о том, что в случае повторного совершения преступления он будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней предложения и выводы способствуют более глубокому пониманию сущности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в свете рационализации стадии предварительного расследования. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и может являться основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы определяется тем, что изложенные в ней положения, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, подзаконных

нормативно-правовых актов, а также в правоприменительной практике.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется правовой, методологической, теоретической и эмпирической основами работы.

Правовую базу исследования образуют международные правовые акты, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и иного российского законодательства, ведомственные нормативные акты Следственного комитета РФ, МВД и прокуратуры РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, положения зарубежного законодательства, относящиеся к теме исследования.

Методологическая основа исследования включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, анализа, синтеза, индукции, дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический (анкетирование).

Теоретическую основу диссертации составили научные работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные вопросам производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Кроме того, при подготовке диссертации использовались труды по международному, конституционному праву, теории и истории государства и права, психологии и иным наукам.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения по специально разработанной программе 250 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (Московская область, Республика Башкортостан); материалы обобщения судебной практики; статистические данные; результаты опроса следователей, дознавателей, сотрудников прокуратуры, адвокатов, интервьюирования несовершеннолетних осужденных. В частности, было проведено анкетирование 617 практических работников и интервьюирование 53 несовершеннолетних осужденных.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования обсуждались на совместном заседании кафедры уголовного права и

процесса и кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета. По теме исследования опубликовано семнадцать статей, шесть из которых – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на международных научно-практических конференциях, в том числе на IX Международной конференции «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 3 декабря 2012 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права БашГУ и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева «Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан» (Уфа, 12–13 апреля 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях гражданского общества» (Уфа, 20 февраля 2015 г.), XXIII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 27 февраля 2015 г.), II Международной научно-практической конференции «Наука и общество в условиях глобализации» (Уфа, 15–16 апреля 2015 г.), XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика» (Махачкала, 12 апреля 2015 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Правовая система и вызовы современности» (Уфа, 8–10 декабря 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ)» (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2017 г.), XXVI Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения (Москва, 2 августа 2019 г.).

Структура диссертации определяется ее целями, задачами и содержанием. Она состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, в которых логично и последовательно раскрываются поставленные задачи исследования, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие и содержание обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования

Общеизвестно, что детство и юность – это особый этап в развитии и становлении личности, время кардинальных физиологических и психических изменений. Для несовершеннолетнего характерны такие особенности поведения, как импульсивность, беспомощность, беззащитность, неуравновешенность, быстрая эмоциональная возбудимость, стремление подражать взрослым, недостаток жизненного опыта. Кроме того, по утверждению Л.Н. Костиной, для несовершеннолетних характерными являются чувство взрослости и самостоятельности, незрелость нервной системы, чувствительность и ранимость психики, повышенная потребность в общении, подверженность влиянию референтной группы, родителей и других лиц, неустойчивость внимания, развитые образная память и мышление и др.¹

Очевидно, что несовершеннолетний – это еще несформировавшаяся личность, которая в силу этого нуждается в особой охране, защите и заботе. А.А. Пергатая справедливо определяет, что «жизненная эпоха созревания молодых людей представляет собой не устойчивое состояние, но определенный переходный процесс. В результате недостаточной зрелости и обусловленности своих действий аффективными состояниями и инстинктами, молодой человек постоянно находится в определенной степени в состоянии "нормальной аномалии"»². Научно доказанным фактом является то, что многие несовершеннолетние совершают противоправные деяния (например, такие как

---

¹ См.: Костина Л.Н. Об использовании специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего // Мировой судья. 2011. № 7. С. 2.

² Пергатая А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 1999. С. 23.

кража, нарушение правил дорожного движения, причинение незначительного ущерба имуществу). Данное поведение проявляется в процессе взросления. Вполне вероятно, что такие молодые люди в результате своего противоправного поведения могут попасть в систему уголовного правосудия.

Отметим, что понятие «несовершеннолетний» в отечественном праве присутствует во многих отраслях и имеет свои особенности по отношению к предмету правового регулирования.

В соответствии с гражданским законодательством несовершеннолетним признается гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, с которым закон связывает его полную дееспособность, то есть «способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (ст. 21 ГК РФ)¹. В то же время следует пояснить, что эмансипация несовершеннолетнего, то есть объявление его полностью дееспособным лицом в гражданско-правовом смысле, не лишает его прав и гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемое деяние, поскольку с точки зрения уголовно-процессуального права такое эмансипированное лицо рассматривается как несовершеннолетний вплоть до достижения им 18-летнего возраста. Таким образом, к несовершеннолетнему эмансипированному лицу применяется особый порядок судопроизводства, предусмотренный гл. 50 УПК РФ.

УК РФ устанавливает, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» (ст. 87 УК РФ)². В силу ч. 1 ст. 420 УПК РФ «несовершеннолетними являются лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»³.

Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе неразрывно связано с

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2019, № 177-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019 № 308-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019, № 315-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

его уголовно-процессуальной дееспособностью. В настоящее время институт процессуальной дееспособности закреплен во многих отраслях современного российского права: административном (ст. 5 КАС РФ), арбитражном (ст. 43 АПК РФ), гражданско-процессуальном (ст. 37 ГПК РФ).

Между тем в УПК РФ определение понятия «уголовно-процессуальная дееспособность» отсутствует. В этой связи в науке уголовного процесса обоснованно высказываются предложения о необходимости введения института процессуальной дееспособности и в уголовно-процессуальное законодательство¹.

Немаловажно отметить, что в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ (далее – Модельный УПК)² дано определение уголовно-процессуальной дееспособности как возможности совершеннолетних участников процесса самостоятельно осуществлять права, предусмотренные Модельным УПК (ч. 1 ст. 107). В соответствии с ч. 4 ст. 107 этого документа подозреваемые, обвиняемые от 14 до 18 лет имеют частичную уголовно-процессуальную дееспособность, которая выражается в ограничении возможности указанных участников процесса самостоятельно осуществлять принадлежащие им права волеизъявлением их законных представителей.

В настоящее время в юридической литературе вопрос уголовно-процессуальной дееспособности является малоизученным, в силу чего нет единства при определении данного понятия.

По мнению В.Д. Адаменко, «процессуальная дееспособность в уголовном судопроизводстве – это способность лица путем совершения процессуальных действий использовать уголовно-процессуальные права и выполнять обязанности

---

¹ См., например: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 26; Марковичева Е.В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 90–93; Солонникова Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 31 с.

² См.: Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. С. 96.

участника процесса»¹.

Ю.В. Песковая предлагает следующее определение уголовно-процессуальной дееспособности: «реальная способность лица по своему психическому состоянию понимать свое процессуальное положение, воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и самостоятельно реализовать свои процессуальные права и осуществлять процессуальные действия»².

Н.В. Солонникова под уголовно-процессуальной дееспособностью понимает «совокупность условий, при наличии которых участник уголовного судопроизводства приобретает возможность самостоятельно осуществлять уголовно-процессуальные действия и принимать необходимые решения, дозволенные уголовно-процессуальным законом, с целью защиты законного интереса, осознавать последствия их реализации и ответственность за неисполнение обязательств и в случаях, установленных УПК РФ, нести ее»³.

Следует отметить, что определение уголовно-процессуальной дееспособности как способности всех участников уголовного судопроизводства (в том числе участников со стороны обвинения) осуществлять процессуальные действия и принимать решения представляется весьма спорным, поскольку в силу п. 32 и 33 ст. 5 УПК РФ таким правом обладают лишь представители государственной власти.

П.В. Полосков считает, что уголовно-процессуальная дееспособность представляет собой способность участника уголовного судопроизводства лично осуществлять свои права и нести обязанности по уголовному делу или доверить это представителю. Несовершеннолетние в возрасте до 18 лет осуществляют свои права и выполняют обязанности по уголовному делу с участием защитников и законных представителей⁴.

---

¹ Адаменко В.Д. Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение. 1978. № 4. С. 55.

² Песковая Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.

³ Солонникова Н.В. Указ. соч. С. 16.

⁴ См.: Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном

Как справедливо отмечается в литературе, основными условиями, определяющими возможность приобретения и объем уголовно-процессуальной дееспособности, являются возраст, психическое здоровье, соответствие уровня интеллектуального развития возрасту¹. В частности, в силу УПК РФ достижение определенного возраста не всегда приводит к наступлению уголовной ответственности. В случае установления заключением эксперта отставания психологического возраста от биологического уголовная ответственность к лицу не применяется (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

На основании изложенного представляется целесообразным ввести в научный оборот понятие «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой мы предлагаем понимать способность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности. Кроме того, полагаем необходимым ввести в понятийный аппарат науки уголовного процесса смежное понятие «частичная уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого» как ограничение способности несовершеннолетних в возрасте до 18 лет осуществлять принадлежащие им процессуальные права и выполнять обязанности волеизъявлением их законных представителей.

В контексте рассматриваемого вопроса следует обратить внимание на существующую проблему правоприменения при совершении лицом противоправного деяния в несовершеннолетнем возрасте, но достигшего совершеннолетия в момент осуществления уголовного судопроизводства. Буквальное толкование ч. 1 ст. 420 УПК РФ приводит к выводу, что положения гл. 50 УПК РФ должны применяться также и в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, но достигшего совершеннолетия на момент расследования и рассмотрения

процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 9.

¹ См.: Солонникова Н.В. Указ. соч. С. 17.

уголовного дела. Вместе с тем применение гл. 50 УПК РФ в отношении такого лица на практике вызывает значительные затруднения. Например, в настоящее время отсутствует единообразный подход к вопросу об участии в уголовном производстве законного представителя, педагога, психолога, защитника такого лица.

Так, несовершеннолетний Г. совместно с неустановленным лицом совершил разбойное нападение. В период предварительного следствия Г. достиг совершеннолетия. Как следует из материалов уголовного дела, следователь после достижения Г. 18-летнего возраста на свое усмотрение применял нормы, установленные гл. 50 УПК РФ. Например, при производстве некоторых следственных действий (очная ставка) не было обеспечено участие законного представителя, а ознакомление с материалами уголовного дела производилось с участием законного представителя¹.

На наш взгляд, при достижении лицом совершеннолетия и отсутствии у него отставания в психическом развитии участие законного представителя такого лица на стадии предварительного расследования нецелесообразно.

Разъяснения об участии законного представителя на судебных стадиях уголовного процесса по таким уголовным делам содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, п. 12 указанного постановления установлено, что «если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя, по общему правилу, прекращаются»².

В связи с тем, что лицо в момент достижения им 18-летнего возраста

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-166/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

приобретает уголовно-процессуальную дееспособность и в силу этого способно самостоятельно защищать свои права и законные интересы, необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве РФ четко обозначить положение таких обязательных участников уголовного судопроизводства, как законный представитель, защитник, педагог (психолог)¹.

Удачное законодательное решение по данному вопросу, на наш взгляд, предложено в УПК Республики Беларусь, в соответствии с ч. 3 ст. 429 которого «в случае достижения несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым восемнадцатилетнего возраста участие: 1) защитника подозреваемого или обвиняемого обязательно и продолжается до окончания производства по уголовному делу; 2) законных представителей подозреваемого или обвиняемого в предварительном расследовании или в судебном разбирательстве прекращается, о чем орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение); 3) педагога или психолога при допросе подозреваемого или обвиняемого необязательно»².

В целом мы согласны с формулировкой, представленной в ч. 3 ст. 429 УПК Республики Беларусь. Однако полагаем, что нет никаких оснований для обязательного продолжения участия защитника, особенно учитывая положение п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ об обязательности участия защитника в случае, если подозреваемый, обвиняемый от него не отказался.

Резюмируя изложенное, предлагаем дополнить ст. 420 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «3. Если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления в возрасте до 18 лет, достигло совершеннолетия:

- 1) полномочия законного представителя, педагога (психолога), по общему правилу, прекращаются;
- 2) участие защитника обеспечивается в общем порядке».

Методологически оправданным в целях полноты и объективности

---

¹ Терегулова А.И. Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // *Juvenis scientia*. 2019. № 3. С. 35.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77-78. 2/71.

раскрытия ключевых проблем заявленной темы исследования является рассмотрение категорий «право», «законный интерес», «уголовно-процессуальные гарантии», «обеспечение прав и законных интересов».

Права человека – один из основных факторов, определяющих назначение, содержание и форму процессуальной деятельности по уголовным делам. Нам представляется верной позиция Н.В. Витрука, согласно которой «права и свободы индивида представляют собой закрепленные в законе социальные возможности лица как индивида по обладанию и пользованию определенным благом для удовлетворения личных интересов. В силу нормативно-правовой регламентации юридические права личности имеют четко очерченные пределы, выход за которые будет уже неправомерным поведением для лица»¹.

Законодатель в УПК РФ, наряду с правами обвиняемого, указывает на необходимость обеспечения также и его законных интересов (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Заметим, что смешение таких категорий, как «право» и «законный интерес», несмотря на их тесную взаимосвязь, недопустимо. Как верно отмечается в научной литературе, «право является основным структурным элементом правового статуса личности, а законные интересы – дополнительным, производным»². С точки зрения А.В. Малько, законный интерес – своеобразное «усеченное право», «усеченная правовая возможность» без противостоящей конкретной юридической обязанности³. На наш взгляд, наиболее полно раскрывает соотношение указанных категорий В.В. Субочев. С его точки зрения, дозволенно-возможное поведение (реализация субъективного права) и дозволенно-устремленное (реализация законного интереса) – два понятия, подчеркивающие различия исследуемых категорий⁴.

Заметим, что в настоящий момент в уголовно-правовой доктрине отсутствует единое определение понятия «законный интерес». Н.И. Матузов понимает под ним

---

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 114.

² Там же. С. 224.

³ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 96.

⁴ См.: Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М., 2012. С. 368.

«предправо, морально-правовое стремление индивида»¹. По мнению В.А. Лазаревой, государственно-правовой охране подлежат лишь законные интересы, интересы общественно значимые. При этом под законными интересами в широком смысле понимаются и интересы, которые выражены в субъективном праве, и те, которые правом не опосредованы, но и не противоречат ему².

О.В. Гладышева предлагает следующее определение: «под законными интересами в уголовном судопроизводстве следует понимать поощряемые (поддерживаемые) законом устремления к достижению определенной цели. Владелец (носитель) соответствующего интереса вправе руководствоваться им в своем процессуальном поведении в силу поощрения (стимулирования) законом этого стремления путем установления и надления владельца этих интересов совокупностью субъективных прав и обязанностей»³.

С точки зрения В.Д. Адаменко, «законными следует признавать любые направленные на защиту от имеющегося обвинения интересы, если они не имеют ярко выраженного антиобщественного характера и реализуются предусмотренными законодательством средствами и способами»⁴.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что законные интересы подозреваемого, обвиняемого представляют собой устремления субъекта, направленные на защиту от имеющегося обвинения, осуществление которых возможно посредством предусмотренных законом средств и способов.

Обеспечение прав и законных интересов личности в науке уголовного процесса тесно взаимосвязано с понятием «уголовно-процессуальные гарантии». «Гарантия – ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»⁵. Стоит отметить, что подавляющее большинство исследователей, в частности П.А. Лупинская и

---

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 67.

² См.: Лазарева В.А. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 7.

³ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

⁴ Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 1983. С. 146.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 126.

М.С. Строгович, придерживались мнения, что основным компонентом гарантий являются правовые средства. Так, по мнению М.С. Строговича, процессуальные гарантии – это «те установленные законом средства, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном процессе лиц»¹.

Э.Ф. Куцова также утверждала, что уголовно-процессуальные гарантии – это соответствующие средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права². Вместе с тем она раскрывала сущность уголовно-процессуальных гарантий через призму прав участников уголовного судопроизводства и обязанностей правоохранительных органов. Так, она отмечала, что «уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов обвиняемого служат прежде всего обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда, содействующие обеспечению прав и законных интересов обвиняемого, а также: права обвиняемого, защитника и законного представителя обвиняемого; права представителей общественности в уголовном процессе, содействующие осуществлению обвиняемым его прав, охране этих прав и законных интересов обвиняемого»³. Указанный подход автора к рассматриваемой категории представляется дискуссионным, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, права и обязанности – это объект гарантий, а не сами гарантии⁴.

В научной литературе гарантии определяются и через такие категории, как «условия» и «способы». Так, В.Ю. Мельников полагает, что «под правовыми гарантиями законности и обоснованности ограничения прав человека в ходе применения к ним мер процессуального принуждения следует понимать совокупность условий, средств, способов, установленных нормами

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : [в 2 т.]. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 56.

² См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 12.

³ Там же. С. 8.

⁴ См.: Насонова И.А., Буров Ю.В. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 136.

международного, конституционного, уголовно-процессуального законодательства и иными законами, а также осуществляемую на их основе процессуальную деятельность...»¹.

Также существует мнение, что, помимо правовых средств, в содержание гарантий входят правовые нормы. В частности, Л.Б. Обидина определяет гарантии как правовые нормы, устанавливающие права субъектов процесса и средства обеспечения этих прав. К правовым средствам относятся принципы, уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие права, обязанности, предусматривающие правосстановительные санкции².

Кроме того, некоторые ученые включают в содержание гарантий деятельность органов правосудия. Так, Е.Г. Мартынчик под гарантиями прав обвиняемого предлагает понимать «закрепленные в правовых нормах средства, с помощью которых обвиняемый на всех стадиях судопроизводства осуществляет свои субъективные права, защищает законные интересы и принимает законные меры к отмене актов, стесняющих его права или законные интересы, а также основанную на законе деятельность органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и защитника по реализации прав обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса»³.

По мнению А.С. Стройковой, гарантиями прав обвиняемого являются «процессуальные нормы, закрепляющие субъективные права обвиняемого, корреспондирующие им процессуальные права, обязанности должностных лиц, органов, ведущих судопроизводство, их процессуальная деятельность и процессуальная деятельность защитника, в ходе осуществления которой они получают свою реализацию»⁴. Позволим себе не согласиться с указанным

---

¹ Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12.

² См.: Обидина Л.Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 12.

³ Мартынчик Е.Г. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 4.

⁴ Стройкова А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 13.

мнением. Мы придерживаемся точки зрения Э.Ф. Куцовой, которая отмечает, что «уголовно-процессуальные средства, служащие гарантиями прав и законных интересов личности, реализуются в деятельности суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, а также защитника»¹.

Из многообразия определений понятия «уголовно-процессуальные гарантии», сформулированных в современной научной литературе, на наш взгляд, наиболее полно рассматриваемую категорию раскрывает Ю.В. Францифоров, определяя уголовно-процессуальные гарантии как «установленные законом средства и способы обеспечения всем участникам процесса возможности реализации своего правового статуса, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите и охране прав и законных интересов личности»².

Обеспечение прав и законных интересов личности (в том числе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого) является одной из основных задач государства и представляет собой более весомую ценность по сравнению с законодательным закреплением данных прав в нормативно-правовом акте.

Отметим, что в научной литературе можно встретить как отождествление, так и взаимоисключающее употребление понятий «обеспечение прав», «правовая защита» и «охрана прав личности», а действующее уголовно-процессуальное законодательство четких различий между ними не проводит. Данное обстоятельство связано со сходством этимологического значения рассматриваемых понятий. Так, одним из значений понятия «обеспечить» является «оградить, охранить»³. В свою очередь, «охранять» означает «оберегать, стеречь»⁴, а «защитить» – «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий»⁵.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу соотношения указанных понятий. Однако большинство ученых сходятся во

---

¹ Куцова Э.Ф. Указ. соч. С. 12.

² Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М., 2018. С. 22.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2010. С. 350.

⁴ Там же. С. 398.

⁵ Там же. С. 193.

мнении, что «обеспечение» является родовым по отношению к таким понятиям, как «охрана» и «защита». Так, В.С. Шадрин считает, что обеспечение прав личности охватывает все формы благоприятствования участникам расследования в осуществлении прав, включая: информирование лица об обладании правами и их разъяснение; создание необходимых условий для полноценной реализации прав; охрану прав от нарушений; защиту прав; восстановление нарушенных прав¹. Такой же точки зрения придерживается и А.А. Выходов, считающий, что «динамический состав механизма обеспечения прав личности образуется включением в него взаимодействующих механизмов охраны, защиты, восстановления, а также гарантирования прав личности»².

По обоснованному мнению В.Н. Бутылина, понятие «обеспечение» содержит в себе «всю систему политических, экономических, социальных, правовых, духовных и иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами»³.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что понятие «обеспечение» шире понятий «охрана» и «защита».

Соотношение таких понятий, как «охрана прав» и «защита прав» представляется дискуссионным ввиду неполной правовой определенности, а также наличия различных точек зрения в теории уголовного процесса по данному вопросу. В частности, в юридической литературе данные понятия довольно часто отождествляются⁴. Другие ученые разграничивают данные понятия, вкладывая при этом в них различное содержание. Так, одни авторы утверждают, что понятие «защита» шире «охраны». Например, З.В. Макарова полагает, что «охранять права значит не допускать их нарушения, а защищать – не только не допустить

---

¹ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 43.

² Выходов А.А. Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 16.

³ Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 86.

⁴ См.: Столбина Л.В. [и др.]. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 174.

нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права, т. е. охраняют что-то, защищают что-то и от чего-то»¹. Другие исследователи, напротив, полагают, что понятие «охрана» включает в себя понятие «защита»². Нам представляется верной позиция ученых, соотносящих категории «защита» и «охрана» как часть и целое, поскольку охрана права осуществляется постоянно, а защита – только при посягательстве на субъективное право.

Анализ научной литературы свидетельствует о многообразии подходов к пониманию сущности обеспечения прав личности. Так, по мнению О.В. Гладышевой, обеспечительная деятельность (обеспечение) в отношении прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс отличающихся по содержанию направлений уголовно-процессуальной деятельности различных участников, каждое из которых характеризуется собственным содержанием, значением и специфическим кругом участников, совокупностью доступных процессуальных средств³.

По мнению С.В. Гурдина, «под обеспечением прав личности в уголовном процессе понимается совокупность правовых средств и способов, определяющих назначение уголовного процесса, являющих собой единую, логически завершенную систему регулирования правового статуса того или иного участника уголовного процесса»⁴.

В.Ю. Мельников рассматривает сущность обеспечения прав и свобод человека как объективно необходимое направление деятельности государства, отражающее его социальное назначение и имеющее законодательную регламентацию⁵.

Н.И. Снегирева полагает необходимым выделить на уровне отдельной нормы принцип обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, включающий в себя: уважение прав и законных интересов

---

¹ Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 218.

² См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 131.

³ См.: Гладышева О.В. Указ. соч. С. 30–31.

⁴ Гурдин С.В. Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2016. № 4. С. 55.

⁵ См.: Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации. С. 20.

участников уголовного процесса; обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, разъяснить данным участникам их права и законные интересы; предоставление этим участникам возможности реализовывать свои права и законные интересы; охрану данных прав и законных интересов¹.

Основываясь на указанных определениях, можно сказать, что обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой одно из направлений деятельности субъектов уголовного процесса, осуществляемой в форме гарантирования прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (создание благоприятных условий для их реализации и правовой защиты); охраны прав, в том числе защиты в случае посягательства на право; восстановления нарушенных прав.

§ 2. Рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: общие положения

Сегодня идея рационализации уголовного процесса весьма актуальна. Как верно отмечает Н. Кристи, «правовая система перестраивается, принаравливается к современному индустриальному обществу, основные ценности которого – прояснение целей, контроль над производством, снижение стоимости товара, рациональное распределение труда при координации всех действий на высшем руководящем уровне»².

По справедливому замечанию Н.С. Мановой, «по-прежнему существует настоятельная необходимость поиска таких процессуальных форм, которые бы создавали оптимальный баланс между потребностью в процессуальной экономии, обеспечением полноты и объективности доказывания и гарантированностью прав участников процесса»³.

---

¹ См.: Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 181.

² Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. 2-е изд. М., 2001. С. 160.

³ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 4.

С точки зрения Н.Г. Стойко, согласно модели «бюрократической» эффективности, «уголовная юстиция должна базироваться на расчете (калькуляции) и рациональности ... правовая система должна быть изолирована от непосредственных ежедневных политических конфликтов и воплощена "в виде содержательных и процессуальных норм", обслуживающих и правительство и управляемого»¹.

И.Я. Фойницкий писал, что уголовный процесс «как институт практической жизни ... должен сообразоваться с наличными средствами государства, и при построении его весьма важно соблюдать экономию времени, личных сил и денежных затрат»².

С целью наиболее полного понимания исследуемого вопроса следует раскрыть понятие «рационализация уголовного процесса».

Согласно «Толковому словарю русского языка» «рационализация (от лат. *rationalis* – разумный) – организация какой-нибудь деятельности наиболее целесообразными, рациональными способами; усовершенствование, улучшение»³.

По мнению М.С. Строговича, рационализировать уголовный процесс значит усовершенствовать порядок прохождения и разрешения дел⁴.

С точки зрения О.В. Качаловой, рационализация уголовного процесса – «способ социального действия путем выработки определенных приемлемых для общества стандартов, основанных на общепризнанных ценностях»⁵.

Как отмечает С.П. Сереброва, рационализация уголовного судопроизводства – это преобразование процедур уголовного судопроизводства в целях увеличения пропускной способности системы уголовной юстиции⁶.

---

¹ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб., 2006. С. 79.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / общ. ред., послесл., примеч. А.В. Смирнова. СПб., 1996. Т. 1. С. 153.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 800.

⁴ См.: Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / отв. ред. В.М. Савицкий. М., 1992. С. 17.

⁵ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 31.

⁶ См.: Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства: автореф.

О.В. Полстовалов считает, что «чем быстрее, эффективнее и результативнее уголовное судопроизводство с необходимым набором процедур без никчемных дополнительных и не обозначенных ни требованиями международных стандартов, ни конституционными положениями обременений, тем оно дешевле. Экономические бонусы для государства здесь внешне кажутся очевидными»¹.

По мнению И.И. Гусевой, понятие «рационализация» применительно к уголовному судопроизводству – разумно обоснованное, целесообразное совершенствование технологии уголовно-судебного производства².

Также представляется важным в контексте обозначенной темы применительно к понятию «рационализация уголовного процесса» рассмотреть определение таких понятий, как «оптимизация уголовного судопроизводства» и «идея процессуальной экономии». Отметим, что достаточно часто в научной литературе данные понятия в силу их близости используются практически в одном и том же значении, однако их следует различать.

Так, в научной литературе под оптимизацией понимают «процесс выбора наилучшего варианта из возможных; процесс приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние»³.

Ю.В. Деришев отмечает, что оптимизация досудебного производства – это «приведение его системы в оптимальное (всеобщевыгодное) состояние, с рациональными и ресурсосберегающими процедурами, позволяющими, наряду с решением задач судопроизводства, всемерно и неукоснительно обеспечивать гарантии прав и интересов всех субъектов, вовлекаемых в уголовный процесс»⁴.

К.В. Муравьев понимает под оптимизацией уголовного процесса «осуществляемый государством при учете единства законодательства уголовно-

---

дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. С. 21.

¹ Полстовалов О.В. Первоначальная природа реальности уголовного правосудия как она есть // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 128.

² См.: Гусева И.И. Унифицированный дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 20.

³ См.: Краткая российская энциклопедия : в 3 т. Т. 2. К – Р / сост. В.М. Карев. М., 2003. С. 775.

⁴ Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 9.

правового блока и национальных традиций комплекс правовых и организационных мер, направленных на повышение эффективности и рациональности деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц по применению норм УК»¹.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что понятия «рационализация» и «оптимизация», несмотря на тесную связь между ними, не тождественны. Оптимизация досудебного производства – это выбор наилучших процессуальных средств и способов осуществления деятельности органов правопорядка, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства с минимально возможными затратами и в конечном счете на его рационализацию.

Понятие «процессуальная экономия» неразрывно связано с рационализацией уголовного процесса. В.Т. Томин определяет идею процессуальной экономии как «достижение поставленной законодателем цели уголовного процесса в пределах выделенных государством сил и средств и без превышения установленных законом сроков»².

По мнению А.Ю. Смолина, суть процессуальной экономии состоит в рациональном использовании процессуальных и непроцессуальных средств, направленных на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности³.

С точки зрения К.Ю. Хатмуллина, «принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно, в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при соблюдении требований закона о соблюдении

---

¹ Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2018. С. 12.

² Томин В.Т. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. М., 2015. С. 81.

³ См.: Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородск. акад. МВД России. 2009. № 1 (10). С. 66.

процессуальных сроков»¹.

Определяя соотношение рассматриваемых понятий, представляется, что идея процессуальной экономии является одним из способов рационализации уголовного судопроизводства. Вместе с тем полагаем, что при рационализации уголовного процесса применима лишь *разумная* процессуальная экономия, гарантирующая соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Отметим, что некоторые ученые выступают против рационализации уголовного процесса, уравнивая ее с упрощенчеством и, следовательно, с возможностью нарушения прав участников судопроизводства². На наш взгляд, такая позиция является спорной. Суть рационализации уголовного процесса – совершенствование процедур уголовного судопроизводства. На практике возможна реализация указанной идеи без ущерба основным принципам уголовного судопроизводства. Рационализация – это не просто упрощенчество. По нашему мнению, она предполагает установление такого порядка уголовного судопроизводства, при котором возможно в максимальной степени учесть как публичные, так и частные интересы. Поэтому упрощение процедуры производства по уголовному делу должно одновременно сопровождаться закреплением дополнительных гарантий защиты прав лиц, особенно подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. Рационализация уголовного судопроизводства должна быть направлена также на достижение социальной справедливости. Иными словами, первостепенное внимание должно быть уделено не только обеспечению прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, но и восстановлению социальной справедливости, в частности прав потерпевшего.

Способами рационализации уголовного процесса являются удешевление его стоимости, сокращение процессуальных сроков, упрощение уголовного процесса,

---

¹ Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения // Вестник ОмГУ. 2014. № 3 (40). С. 201.

² См., например: Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3. С. 69; Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.

применение компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, внедрение в уголовное судопроизводство рекомендаций по научной организации труда и управления и др.

В настоящее время рационализация уголовного процесса в УПК РФ реализована в следующих институтах: дознания, дознания, проводимого в сокращенной форме, прекращения дел по нереабилитирующим основаниям, частного обвинения, мировой юстиции, особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, досудебного соглашения о сотрудничестве.

При производстве предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых концепция рационализации приобретает особую значимость. Ее необходимость диктуется тем, что, с одной стороны, общепризнанные принципы и нормы международного права предусматривают оптимизацию порядка уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних (например, ускорение производства), с другой стороны, в силу недостаточной физической и психической незрелости подростки нуждаются в повышенной правовой охране.

Относительно недавно в УПК РФ был закреплен принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Отдельно укажем, что он был введен Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ¹ с целью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с нормами международного права, в частности со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой «каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной

---

¹ См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

ответственности и наказания несовершеннолетних» также подчеркивается важность «обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних».

Между тем не стоит забывать и о том, что безнаказанность может повлечь совершение подростком более тяжких преступлений, поэтому последствия в виде привлечения к уголовной ответственности должны быть соразмерны уголовно наказуемому деянию. Также при рационализации досудебного производства в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать и интересы потерпевших. Поэтому, например, применение примирительных процедур, на наш взгляд, должно сопровождаться заглаживанием подростком причиненного им ущерба потерпевшему, что также окажет и воспитательное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя.

Таким образом, рационализация стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых представляет собой приведение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в оптимальное состояние путем совершенствования средств и методов осуществления предварительного расследования с целью обеспечения их прав и законных интересов, а также восстановления социальной справедливости, в том числе прав потерпевшего.

Основными направлениями рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, по нашему мнению, являются:

- совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов;
- ускорение стадии предварительного расследования;
- рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- рационализация производства отдельных следственных действий с их участием;
- рационализация окончания предварительного расследования.

§ 3. История становления и современная регламентация обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Невозможно провести полноценный анализ действующего законодательства Российской Федерации без изучения эволюции правового регулирования защиты прав несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений. Законодательное закрепление прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого представляет собой важный исторический процесс, отражающий становление правового статуса личности, закрепление гуманистических начал в качестве основы законодательства, что особенно актуально для современного этапа строительства правового государства в России.

Исторический анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства дореволюционного периода свидетельствует о том, что до XIX в. несовершеннолетие не рассматривалось в качестве основания для создания особого порядка уголовного судопроизводства.

Введение в законодательство Сводом законов 1832 г. термина «разумение» сыграло значительную роль в становлении процессуальных прав молодых обвиняемых. По свидетельству Б.П. Базилева, «как только этот термин вошел в законодательство о несовершеннолетних, вопрос об их процессуальном положении более не сходил со страниц научных сочинений по уголовному процессу, уголовному праву и уголовной политике, а законодательство наше пошло крупными шагами вперед по пути, указанному западными и русскими учеными»¹.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. можно назвать одним из первых законодательных актов, устанавливающих уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего в дореволюционное время. В уголовном процессе получили законодательное оформление принципы гласности, состязательности, публичности, устности, право на защиту и понятие презумпции невиновности. Согласно Уставу малолетние, не достигшие 14 лет, не допускались к

---

¹ Базилев Б.П. Указ. соч. С. 27.

свидетельству под присягой (ст. 95).

Особое внимание в Уставе уголовного судопроизводства было уделено возрасту обвиняемого. Если возраст обвиняемого мог иметь значение для вменения ему содеянного или для определения ему наказания, то он поверялся справкой из метрических книг, а в случае отсутствия данных – из ревизских сказок или других документов. При невозможности получения таких справок возраст обвиняемого определялся путем освидетельствования судебным врачом (ст. 413). В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста семнадцати лет, в обязательном порядке решался вопрос о его «разумении» во время совершения преступления (ст. 759). Устав предоставлял возможность родителям, опекунам и тем, у кого несовершеннолетние находились на воспитании, участвовать в уголовном процессе от имени несовершеннолетних – подавать отзывы на неокончательные приговоры (ст. 861).

2 июня 1897 г. был принят Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости», который значительно изменил условия судопроизводства по делам в отношении малолетних и несовершеннолетних. Результатом принятия данного закона было внесение изменений в Устав уголовного судопроизводства. В Уставе уголовного судопроизводства в редакции 1897 г. были закреплены следующие гарантии прав несовершеннолетних: выделение дел в отношении несовершеннолетнего, учинившего преступление в соучастии со взрослым (ст. 207-1), расследование уголовного дела с учетом «разумения» несовершеннолетнего (ст. 356-1–356-6); замена такой меры пресечения, как «взятие под стражу», на более «мягкий» вид, например, ответственный присмотр (ст. 416-1), извещение судебным следователем об окончании следствия о несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет их родителей или лиц, на попечении которых обвиняемые состоят (ст. 476-1), обязательная передача копии обвинительного акта как самому несовершеннолетнему обвиняемому, так и родителям и лицам, на попечении которых он состоит (ст. 556-1); обязательное назначение защитника (ст. 566-1).

19 апреля 1909 г., во время царствования Николая II, было принято «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних»¹. Указанный документ был направлен на усовершенствование законодательства в части обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Так, ст. 9 Положения предусматривала «содержание несовершеннолетних обвиняемых ... в воспитательно-исправительных заведениях до окончания следствия по возможности отдельно от прочих воспитанников». В силу ст. 10 Положения несовершеннолетние обвиняемые сопровождалась «при копиях состоявшихся о них определений, приговоров и постановлений, а также копиях метрических свидетельств или выписок»². В случае отсутствия указанных документов начальство заведений должно было запрашивать их у надлежащих должностных лиц.

Новой вехой в истории развития процессуальных прав несовершеннолетних делинквентов стало формирование института особых попечителей при судах для малолетних, учрежденных в России в начале XX в. (первый такой «детский» суд был открыт 22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге, а к 1917 г. они функционировали во многих городах страны). В обязанности попечителя, работавшего при таком суде для малолетних, входило: присутствие в суде в дни разбора дел о малолетних, состоящих под его присмотром; присутствие на попечительском собрании; соби́рание всех сведений о малолетнем, заносающихся в попечительскую книгу; беседы с малолетним и его родными после разбора дела или их посещение дома; содействие малолетнему в поиске занятий и пр.³ Как отмечается в литературе, роль института попечителей также заключалась в надзоре за малолетними преступниками до и после суда, ведении предварительного следствия, исполнении приговора суда и др.⁴ Исходя из

---

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXIX. Отделение 2. М., 2011. С. 262–266.

² Полное собрание законов Российской Империи. С. 263.

³ См.: Бочаров Ю.М. Первые особые суды по делам о малолетних в России // Дети-преступники: сб. ст. / под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 525–542.

⁴ См.: Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. Средства борьбы с преступностью.

изложенного, можно прийти к выводу о том, что попечители при особых судах исполняли двойную роль: социального работника и защитника несовершеннолетнего¹.

Таким образом, история развития российского дореволюционного законодательства в области защиты прав детей, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, свидетельствует о постепенном осознании обществом особого статуса несовершеннолетнего.

К началу XX в. для уголовно-процессуального законодательства России были характерны: охранительный режим, особая процедура привлечения к уголовной ответственности, установление порога вменяемости несовершеннолетних.

В первой половине XX в. произошел коренной переворот в истории становления российской государственности: свершилась смена политического строя, публичной власти. Становление Советского государства, в свою очередь, повлекло кардинальное изменение отечественного законодательства, что в том числе способствовало развитию уголовно-репрессивной политики в отношении несовершеннолетних делинквентов.

Декретом СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» были упразднены суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних. По нашему мнению, данное решение о ликвидации «детских» судов было ошибкой, поскольку нанесло вред правосудию по делам о несовершеннолетних, прервав его поступательное историческое развитие.

«Детские» суды были заменены комиссиями по делам несовершеннолетних, к ведению которых относились дела в отношении малолетних в возрасте до 17 лет. В полномочия созданной государственной организации входило либо освобождение несовершеннолетнего от ответственности, либо направление в одно из убежищ Народного комиссариата государственного призрения. Заметим, что

Томск, 1914. С. 191.

¹ О необходимости участия такого специалиста на досудебных стадиях уголовного процесса речь пойдет в последующих главах диссертации.

идея создания комиссии смешанного состава из юристов, педагогов и врачей в конце первого десятилетия XX в. пользовалась широким признанием в европейской литературе и была воспринята советской властью. Комиссии о несовершеннолетних, находящиеся в исключительном ведении Народного комиссариата государственного призрения, состояли из представителей следующих ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, при этом одним из этих лиц должен был быть врач¹.

Следующим документом, регулирующим правовой статус несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, являлось постановление СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»². Указанным постановлением организация комиссий была существенно изменена. Комиссия стала коллегией экспертов по детской моральной дефективности и состояла из врача-психиатра, народного судьи и представителя ведомства народного образования. Дела о несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения 18 лет, рассматривались комиссией. Несовершеннолетний, совершивший правонарушение, определялся как «морально дефективный». Главной задачей комиссии являлось медико-педагогическое воздействие на несовершеннолетнего, которое состояло из воспитания, обучения и лечения. Согласно указанному постановлению в случае невозможности применения медико-педагогического воздействия в отношении детей в возрасте от 14 до 18 лет дело передавалось в народный суд.

Как видим, на данном этапе развития истории к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым относились как к больным, которых надо вылечить, а не как к полноценным членам общества, что не способствовало созданию и реализации процессуальных гарантий прав таких лиц.

---

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 6. Ст. 227. О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 6, ст. 227.

² См.: Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних был определен в постановлении Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних». Дела в комиссиях могли быть возбуждены по заявлениям и протоколам государственных и общественных органов, родителей несовершеннолетних, родственников и частных лиц, а также по инициативе комиссий. После возбуждения дела расследование поручалось обследователю-воспитателю, основной функцией которого было собирание информации о личности несовершеннолетнего. Отдельно укажем, что институт обследователей-воспитателей заменил созданный до революции институт попечителей при особых судах для малолетних. После окончания такого расследования дело назначалось к слушанию. Заседания комиссии были не публичны; на них, кроме членов, присутствовали: секретарь, представители педагогов и врачей того наблюдательного или приемного пункта, где несовершеннолетний находился, и обязательно обследователь-воспитатель, собиравший данные о несовершеннолетнем. По общему правилу, несовершеннолетние до 18 лет не направлялись для разбора дела в комиссию. Все постановления комиссии должны были быть мотивированы и изложены в письменной форме. Заседаниями комиссий должен был вестись протокол, с краткой записью объяснений несовершеннолетнего и свидетельских показаний¹. Вместе с тем, по утверждению П.И. Люблинского, «эти постановления не прочитывались несовершеннолетнему или его родителям или не сообщались им в копии, они не могли быть обжалованы. Практически они содержали лишь краткую запись принятой в отношении несовершеннолетнего меры»².

Необходимо отметить особый статус, который занимала комиссия по делам несовершеннолетних. Уникальность его заключалась в фактическом доминировании комиссии над судьей, который по делам несовершеннолетних скорее играл роль докладчика, чем вершителя судеб.

---

¹ См.: Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

² Люблинский П.И. Указ. соч. С. 180.

Одновременно в процессуальном законодательстве формируется система норм об особенностях уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в тех случаях, когда расследование и судебное рассмотрение этих дел велись не в комиссиях, а в общем порядке. В частности, были введены нормы о раздельном содержании под стражей несовершеннолетних, об обязательности участия в деле защитника, законных представителей, о необходимости установления по делу условий жизни и воспитания обвиняемых¹.

Следующие изменения уголовно-процессуального законодательства произошли в 1922 г. и были связаны с принятием УПК РСФСР, который включал отдельные нормы, учитывающие особенности отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетнего обвиняемого: выделение дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (менее 16 лет) в отдельное производство и передача дела в комиссию для несовершеннолетних (ст. 40), обязательное установление возраста обвиняемого при отсутствии надлежащих документов путем медицинского освидетельствования в тех случаях, когда имелось основание полагать, что обвиняемый является несовершеннолетним (ст. 144)².

Постановлением ВЦИК от 15.07.1923 была принята новая редакция УПК РСФСР, в котором были лишь продублированы положения прежней редакции Кодекса, касающиеся несовершеннолетнего обвиняемого. Так, в силу ст. 38 при наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно было быть выделено и передано в комиссию по делам несовершеннолетних. В соответствии со ст. 141 определение возраста обвиняемого при отсутствии надлежащих документов производилось путем медицинского освидетельствования³.

---

¹ См.: Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Киев, 1987. С. 15.

² См.: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

³ См.: Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

Надо сказать, что до середины 1930-х годов советское уголовно-процессуальное законодательство и правоприменение в отношении несовершеннолетних основывались преимущественно на принципе воспитательного воздействия, частичном отказе от судебных мер реагирования на преступность несовершеннолетних и замене их административными мерами.

Изучение законодательства последующих периодов свидетельствует об усилении репрессивной политики в отношении несовершеннолетних делинквентов. В силу п. 21 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей при отделах народного образования ликвидировались¹. Их обязанности были возложены на органы милиции. Также постановлением ВЦИК и СНК от 25.11.1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью»² были отменены: ст. 38 УПК РСФСР, предусматривающая выделение дел в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, и Положение о комиссиях по делам о несовершеннолетних.

Отдельно укажем, что ведомственные акты данного этапа содержали и некоторые гарантии защиты прав несовершеннолетних правонарушителей. Так, в силу Приказа НКЮ СССР и Прокурора СССР от 11.06.1940 ведение предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних в столичных городах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах и других крупных городах рекомендовалось поручать наиболее квалифицированным следователям³.

Вместе с тем приходим к выводу, что в 1935 г. была вновь реорганизована существующая система правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако

---

¹ См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

² См.: Постановление ВЦИК и СНК от 25.11.1935 «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // СУ РСФСР. 1936. № 1. Ст. 1.

³ См.: Ремизова Е.В. Уголовно-процессуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. М., 1979. С. 23.

усиление уголовных мер без значительного улучшения воспитательной работы с подростками не способствовало сокращению преступности. Законом был отброшен весь накопленный ранее опыт применения мер воспитательного характера, основанный на положениях первых декретов.

Таким образом, советскому законодательству 1935–1958 гг. были присущи репрессивная политика в отношении несовершеннолетних, низкий уровень законотворческой деятельности, что приводило к частым правовым коллизиям между принимаемыми нормативными актами.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Они наметили курс на гуманизацию уголовного судопроизводства и института уголовной ответственности применительно к несовершеннолетним. Например, была введена норма, допускающая прекращение уголовного дела, с передачей материалов на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 5.1), установлена обязательность участия защитника по делам несовершеннолетних (ст. 22).

В УПК РСФСР 1960 г. была введена отдельная гл. 32 «Производство по делам несовершеннолетних». К нормам УПК РСФСР 1960 г., затрагивающим предварительное расследование в отношении несовершеннолетних, можно отнести: обязательное участие защитника в производстве по уголовному делу с момента предъявления обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 49), необязательность для органов, осуществлявших уголовное преследование, отказа несовершеннолетнего от защитника (ч. 2 ст. 50), обязательное проведение экспертизы для определения возраста, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют (п. 4 ст. 79), обязательность предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (п. 2 ст. 126), расширенный предмет доказывания (ст. 382), применение задержания и заключения под стражу в качестве меры пресечения лишь в исключительных случаях (ст. 393), отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 394), порядок вызова обвиняемого (ст. 395), выделение дела о несовершеннолетнем в отдельное производство (ст. 396), участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 397),

ознакомление законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого с материалами дела (ст. 398).

Таким образом, нормы УПК РСФСР 1960 г. обеспечивали повышенную правовую защиту лиц, не достигших совершеннолетия.

Проведенный анализ советского законодательства в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних свидетельствует о становлении правового статуса несовершеннолетнего делинквента в условиях непоследовательности в определении ключевых приоритетов: от «мягкой» политики, основанной преимущественно на принципе воспитательного воздействия, частичном отказе от судебных мер реагирования на преступность несовершеннолетних и замене их административными мерами, произошел резкий переход к репрессивной политике и наоборот. Примечательно, что большинство исследователей истории развития уголовного производства по делам несовершеннолетних советский период представляют в свете постоянной борьбы с преступностью несовершеннолетних с целью ее искоренения.

Новым этапом, характеризующимся изменением уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, стало принятие УПК РФ, в гл. 50 которого закреплены основные уголовно-процессуальные гарантии защиты прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: расширенный предмет доказывания (ст. 421), выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего (ст. 422), задержание несовершеннолетнего подозреваемого, избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (ст. 423), порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 424), особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425), прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427), участие законного представителя и защитника.

Надо отметить, что современное законодательство в отношении несовершеннолетних продолжает развиваться. Анализ принятых в последнее

время нормативно-правовых актов свидетельствует о том, что в целом ведется работа по совершенствованию института обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В частности, можно выделить следующие документы: федеральные законы от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ и от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²; указы Президента РФ: от 01.09.2009. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»³, от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»⁴, от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»⁵; распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства»⁶; приказ Генерального прокурора РФ от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»⁷.

Вместе с тем законодательство в отношении несовершеннолетних имеет ряд недостатков. Так, нормы, касающиеся обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, находятся в нормативно-правовых актах различного уровня. Законодательство в

---

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27.12.2018, № 562-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; Российская газета. 2018. 29 декабря.

² См.: Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 26.07.2019, № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Российская газета. 2019. 31 июля.

³ См.: Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 №1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4475.

⁷ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2018. №1.

области обеспечения прав и законных интересов остается на данный момент фрагментарным. В частности, Е.В. Марковичева считает, что «в отечественном законодательстве прослеживается практически полное отсутствие преемственности и согласованности между УПК РФ и Федеральным законом "Об основах профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних"»¹. Кроме того, необходимо отметить среди самых главных проблему утраты актуальности законодательной базы, когда ряд норм права не соответствуют современному уровню развития общественных отношений, не согласуются между собой и с международными нормами. В частности, комиссии по делам несовершеннолетних функционировали по Положению, утвержденному в 1967 г., вплоть до 2013 г. И только 6 ноября 2013 г. было принято постановление Правительства РФ № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»². По мнению некоторых исследователей, в большинстве случаев принимаемые нормативно-правовые акты остаются декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на федеральном, так и на региональном уровнях³.

Подводя итоги, укажем, что исторический ход развития законодательства, касающегося положения несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе, свидетельствует о позитивном опыте становления правового регулирования защиты прав детей, который имеет продолжение. Несмотря на несовершенство законов, в целом политика нашего государства с момента принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до настоящего времени была направлена на гуманное обращение с несовершеннолетним, преступившим уголовный закон, и поиск путей совершенствования законодательства в части соблюдения прав и законных интересов ребенка.

---

¹ Марковичева Е.В. Нужна ли России ювенальная юстиция на общественных началах? // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С. 19.

² См.: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

³ См.: Буданов С.А. Правовая защита информационной безопасности несовершеннолетних в международном законодательстве // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 260.

§ 4. Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования и их внедрение в российский уголовный процесс

Интеграция нашего государства в мировое сообщество обусловила сближение отечественного законодательства с международными стандартами прав человека. Следует отметить, что общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры входят в законодательство РФ, в частности в уголовно-процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 1 УПК РФ).

Несмотря на достаточно частое использование в научной литературе понятия «международные стандарты прав человека» (или «международно-правовые стандарты»), наукой до сих пор не выработано его универсальное определение.

Слово «стандарт» в переводе с английского языка означает «норма, образец, мерило»¹. В толковом словаре В.И. Ожегова дается следующее определение: «стандарт – образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения»².

В научной литературе существует множество определений понятия «международные стандарты прав человека». Рассмотрим некоторые из них.

С точки зрения И.С. Захаренко, международные стандарты прав человека и гражданина представляют собой систему международно-правовых норм, устанавливающих права человека и гражданина и определяющих конкретные обязанности государств по их обеспечению, которые они должны закрепить в своих правовых системах с учетом особенностей общественного строя, национального развития³.

---

¹ См.: Мюллер В.К. Полный англо-русский, русско-английский словарь: 300 000 слов и выражений. М., 2013. С. 780.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С. 762.

³ См.: Захаренко И.С. Международные стандарты прав человека и гражданина и

По мнению С.М. Оганесян, международные стандарты прав человека – это нормы современного международного права, предусматривающие такие общедемократические требования и обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т. п. воплотить и конкретизировать в своих системах¹.

О.И. Тиунов определяет международно-правовые стандарты как «способствующие регулированию и развитию международных отношений различного уровня базовые положения международного права, выраженные в форме международного договора, международно-правового обычая, определенного решения международной организации, в ряде случаев судебного решения, обеспечивающие функционирование как системы норм международного права в целом, так и его отраслей, а также способствующие взаимосвязи внутригосударственных и международно-правовых норм, имплементация которых в национальное законодательство служит одним из факторов развития внутригосударственной системы права»².

Наиболее полно, по нашему мнению, сущность рассматриваемого понятия раскрывается в определении, сформулированном Н.В. Спесивовым. По его мнению, международные стандарты прав человека – «общепризнанные положения международных актов обязательного и рекомендательного характера, а также принципы международного права, правовые позиции Европейского суда по правам человека, закрепляющие фундаментальные права личности, которые имеют определяющее значение для защиты человека от незаконных и необоснованных действий со стороны государства, должностных и иных лиц, нарушающих или ограничивающих эти права, а также выполняющие функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан»³.

современное российское законодательство: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 7.

¹ См.: Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2 (41). С. 18.

² См.: Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 82.

³ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного

Анализ работ указанных авторов позволяет выделить следующие признаки международных стандартов прав человека: во-первых, они носят универсальный характер; во-вторых, имеют приоритет над национальным законодательством; в-третьих, представляют собой нормативный минимум, определяющий уровень правовой регламентации; в-четвертых, служат целью, к которой должны стремиться государства.

В рамках настоящего исследования рассмотрим международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования. Отметим, что специальные стандарты в области прав несовершеннолетних находятся в тесной взаимосвязи с общими стандартами прав человека и выступают по отношению к ним как дополняющие, конкретизирующие положения (например, по отношению к общему стандарту права на свободу и личную неприкосновенность).

В основе международных стандартов прав несовершеннолетних лежит принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Этот принцип означает отказ от традиционных целей уголовного судопроизводства: пресечения и наказания в пользу реабилитации и реституционного правосудия. Международные инструменты для защиты детей, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, направлены также на соблюдение принципа соразмерности, означающего, что любые меры воздействия на несовершеннолетнего должны быть применены с учетом его личности и характера совершенного им противоправного деяния.

Международные стандарты в области прав несовершеннолетних можно разделить на две группы в зависимости от степени обязательности. К первой группе относятся стандарты, закрепленные в международных документах, имеющих обязательный юридический характер для государств-участников (Международный пакт о гражданских и политических правах¹, Конвенция о правах ребенка, Европейская конвенция о защите прав человека и основных

судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 8.

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.

свобод¹). Ко второй группе относятся стандарты, содержащиеся в актах «мягкого права», имеющих рекомендательный (необязательный) характер (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)², Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)³, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила)⁴, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы)⁵).

Одним из центральных документов в сфере защиты прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, безусловно, является Конвенция ООН о правах ребенка, принятая 20.11.1989 Генеральной Ассамблеей ООН. Она была ратифицирована 13.06.1990 постановлением Верховного Совета СССР № 1559-1⁶ и вступила в силу для Российской Федерации как правопреемника и продолжателя СССР с 15.09.1990. Конвенция имеет обязательную юридическую силу и признана «мировой конституцией прав

---

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 01.02.2017).

³ См.: Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 160–170.

⁴ См.: Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила) от 14.12.1990 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 01.02.2017).

⁵ См.: Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия : приложение к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета ООН от 21.07.1997 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/compendium/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

⁶ См.: О ратификации Конвенции о правах ребенка : постановление ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 497.

ребенка»¹.

В соответствии с Конвенцией несовершеннолетний ребенок обладает теми же процессуальными правами, что и взрослые. Вместе с тем в силу своего возраста он пользуется дополнительными гарантиями. Так, основные стандарты прав несовершеннолетних сформулированы в ст. 37 и 40 Конвенции. В частности, ст. 37 устанавливает запрет пыток, а также иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; возможность применения ареста, задержания и тюремного заключения лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени; право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи. В ч. 1 ст. 40 утверждается право каждого ребенка, подозреваемого или обвиняемого в совершении противоправного деяния, на обращение с учетом его возраста, обстоятельств и благосостояния. В силу ч. 2 ст. 40 каждому ребенку, вовлеченному в уголовно-процессуальные отношения, гарантируется презумпция невиновности; получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты; право на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным и беспристрастным органом в ходе справедливого слушания в присутствии адвоката в строгом соответствии с законом; свобода от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение личной жизни несовершеннолетнего на всех стадиях разбирательства.

В Конвенции о правах ребенка подчеркивается преимущество альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего «без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий» (ч. 3 ст. 40).

Необходимо обратить внимание, что Конвенция предполагает контрольный механизм за деятельностью государств по соблюдению и реализации ее норм.

---

¹ См.: Борисова Н.Е. Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации // Право и жизнь. 1998. № 11. С. 45.

Комитет по правам ребенка, учрежденный в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками, в выполнении обязательств, принятых в соответствии с Конвенцией, может вносить участникам предложения и рекомендации общего характера. В частности, в Заключительных замечаниях по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ от 25.02.2014 были даны следующие рекомендации: «ускорить принятие законодательства по созданию системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, включая суды по делам несовершеннолетних, укомплектованные специализированным персоналом, и применять подход восстановительного правосудия, не допускать незаконного задержания детей и обеспечить предоставление правовых гарантий помещенным под стражу детям и т. д.»¹.

Ключевой для современного уголовного правосудия является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая членами Совета Европы 04.11.1950 в Риме. Конвенция была включена в российскую правовую систему Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»². Примечательно, что документ носит обязательный для исполнения характер для ратифицировавших его государств и имеет реальный механизм контроля за соблюдением его положений.

С целью обеспечения контроля за выполнением принятых на себя обязательств государствами-участниками был учрежден Европейский суд по правам человека, окончательные постановления которого являются обязательными для сторон. Верховный Суд РФ подтвердил авторитетность и обязательность правовых позиций Европейского суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, для российских судов (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите

---

¹ Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ Комитета по правам ребенка от 25.02.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download (дата обращения: 11.08.2017).

² См.: Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и Протоколов к ней»¹). Вместе с тем постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П² была установлена возможность ограничения правовой силы постановлений Европейского суда по правам человека, если их исполнение может привести к нарушению основополагающих принципов и норм, закрепленных в Конституции РФ. Как отмечается в постановлении, «Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать такого нарушения»³ (абз. 4 п. 2.2). Такое отступление от выполнения международно-правовых обязательств было введено с целью защиты основ конституционного строя Российской Федерации.

В контексте уголовного процесса первостепенное значение имеет ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство. Исходя из анализа указанной статьи, основными стандартами справедливого судебного разбирательства являются право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 6.1), презумпция невиновности (ст. 6.2), предоставление каждому обвиняемому минимума процессуальных прав, закрепленных в Конвенции (ст. 6.3).

Кроме того, следует отдельно отметить положения Конвенции, касающиеся несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении противоправного деяния. Так, в ст. 5 (п. 1d) устанавливается возможность

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

³ Там же.

«заклучения под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом». Данное положение Конвенции свидетельствует об особом подходе к несовершеннолетним как категории лиц, нуждающихся в повышенной защите со стороны государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Ввиду этого Конвенцией устанавливается исчерпывающий перечень обстоятельств, допускающих ограничение права несовершеннолетнего лица на свободу и личную неприкосновенность: для воспитательного надзора и для того, чтобы подросток предстал перед компетентным органом. Также в ст. 6.1 Конвенции предусмотрены гарантии конфиденциальности судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних: когда этого требуют интересы несовершеннолетних, возможно ограничение допуска прессы и публики на судебные заседания.

Немаловажную роль в становлении международных стандартов в области прав детей сыграло принятие Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), ратифицированных СССР в 1990 г. Они являются результатом труда большого числа ученых и юристов-практиков из многих стран мира, их можно рассматривать как основу и модель осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних делинквентов, содержащую минимум положений, необходимых для защиты прав детей, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Рассмотрим некоторые положения Пекинских правил.

Так, в них устанавливается необходимость соблюдения особого процессуального режима в отношении несовершеннолетнего: обеспечение конфиденциальности информации о личности несовершеннолетнего на всех этапах судопроизводства (ст. 8 и 21), ведение дела несовершеннолетнего «быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек» (ст. 20.1), осуществление профессиональной подготовки всего персонала, занимающегося делами

несовершеннолетних (ст. 22).

Следует отметить, что не все положения Пекинских правил реализованы в УПК РФ. По мнению некоторых ученых, «модели российской карательной и "пекинской" кураторской юстиции органически несовместимы»¹. С точки зрения С.В. Тетюева, сравнительный анализ Пекинских правил и УПК РФ (в частности, гл. 50) показывает, что отечественному законодателю пока рано ставить точку в деятельности по приведению в соответствие с международно-правовыми стандартами ювенального уголовно-процессуального законодательства². Мы разделяем указанное мнение автора.

Так, в настоящее время в УПК РФ не закреплено требование об ускорении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних с учетом требований соблюдения процессуальных норм, отсутствует норма о необходимости профессиональной подготовки должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, либо вовлеченных в него. Также в правоприменительной практике не в полной мере соблюдается режим конфиденциальности информации в отношении несовершеннолетнего.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних были подготовлены на Международном совещании экспертов в Эр-Рияде и приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/112. В указанном документе определены основные начала, руководящие идеи по осуществлению и защите прав, законных интересов детей, к которым должны стремиться государства, – минимальные стандарты по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

Согласно п. 5 Эр-Риядских принципов «государствам следует избегать криминализации ... ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба

---

¹ Пашин С.А. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 13.

² См.: Тетюев С.В. Роль Пекинских правил в развитии ювенального уголовно-процессуального законодательства России // Проблемы реализации международных стандартов в правоохранительной системе России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2005. С. 261.

развитию самого ребенка или вреда другим». Таким образом, одним из основополагающих принципов предупреждения преступности среди несовершеннолетних является отказ от уголовного преследования и использование практики «выведения несовершеннолетнего из уголовного правосудия» в случае совершения им преступления небольшой тяжести. В рамках реализации данного положения особое внимание должно уделяться обеспечению благополучия, развития, прав и интересов всех молодых людей. В документе отмечается, что вмешательство официальных органов должно осуществляться с учетом общих интересов несовершеннолетнего и на основе беспристрастного и справедливого подхода.

Также в Принципах особо подчеркивается необходимость защиты несовершеннолетних от стигматизации, поскольку определение подростка как нарушителя может способствовать развитию в последующем устойчивого стереотипа нежелательного поведения.

В соответствии с положениями международного документа для профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо разработать программы предупреждения преступности среди несовершеннолетних, методы эффективного снижения возможности совершения правонарушений несовершеннолетними, обеспечить наличие квалифицированного персонала на всех уровнях, четко определить обязанности компетентных организаций, учреждений и сотрудников, участвующих в деятельности по предупреждению и пр. (п. 9).

Следующим международно-правовым актом в области обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних являются Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14.12.1990 (Гаванские правила). В данном документе устанавливаются стандарты, направленные на защиту несовершеннолетнего в области судопроизводства и исполнения наказаний. В частности, Правила содержат норму, закрепляющую право применения правоохранительными органами такой меры, как лишение несовершеннолетнего

свободы, только в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального необходимого периода времени (п. 2). В силу п. 17 Правил в случае заключения несовершеннолетнего под стражу следует обеспечить максимально быстрое рассмотрение дела, с тем чтобы период его содержания под арестом был как можно менее продолжительным, а также раздельное содержание от уже осужденных несовершеннолетних.

Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы), принятые 21.07.1997 резолюцией 1997/30 Экономического и социального совета ООН, содержат следующие рекомендации по вопросам защиты прав детей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства: предоставление несовершеннолетнему информации о правах, установленных в международных документах (ст. 11b); приоритетное использование неформальных механизмов для разрешения споров в делах, связанных с ребенком-правонарушителем, в том числе посредничества и практики восстановления справедливости через возмещение ущерба, в частности в рамках процессов, предусматривающих участие жертв (ст. 15); обеспечение соблюдения на практике права каждого ребенка на доступ к юридической и другой помощи с момента задержания (ст. 16); специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних либо вовлеченных в него: все лица, вступающие в контакт с детьми в системе уголовного правосудия или выполняющие соответствующие функции, должны получить образование и подготовку по вопросам прав человека, принципов и положений Конвенции и других стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних в качестве неотъемлемой составной части программы подготовки (ст. 24).

Рекомендация № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы (далее – КМСЕ) «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних»¹ также играет большую

---

¹ См.: Рекомендация № Rec (2003) 20 КМСЕ «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» [Электронный

роль при осуществлении правосудия в Российской Федерации. Так, о необходимости учета указанного международного документа судами при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних указывается в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В данном документе сформулированы следующие положения, касающиеся несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: ускорение уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних с учетом требований соблюдения процессуальных норм (п. 14); предоставление дополнительных гарантий при содержании под стражей: незамедлительное разъяснение прав в доступной форме, обязательное присутствие при допросе законного представителя, право на свидание с адвокатом и доктором (п. 15); сокращенные сроки заключения под стражу несовершеннолетнего, не превышающие шести месяцев до начала судебного разбирательства (п. 16); приоритетное использование альтернативных мер заключению под стражу (п. 17).

Заметим, что не все положения Рекомендаций соблюдаются в нашей стране. Например, в УПК РФ не предусмотрено право несовершеннолетнего на свидание с доктором, отсутствуют специальные нормы, касающиеся сроков задержания несовершеннолетних¹.

Анализ изученных международно-правовых актов позволяет выделить следующие международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования:

– общие стандарты: презумпция невиновности; право на свободу от принуждения к даче свидетельских показаний или признанию вины; право на незамедлительное и непосредственное информирование о выдвигаемых обвинениях, обо всех процессуальных действиях, правах и обязанностях; право на

ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=27458#09073137398270482> (дата обращения: 15.07.2017).

¹ Более подробно эти вопросы будут рассмотрены в следующих параграфах диссертации.

доступ к юридической и другой помощи; право на уважение личной жизни несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного судопроизводства;

– специальные стандарты: право на присутствие родителей или законных опекунов при рассмотрении дела, если это не считается противоречащим наилучшим интересам ребенка; лишение несовершеннолетнего свободы только в качестве крайней меры воздействия и в течение минимального необходимого периода времени; раздельное содержание детей и взрослых, обвиняемых и осужденных несовершеннолетних; обеспечение конфиденциальности информации о личности несовершеннолетнего на всех этапах судопроизводства; специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних либо вовлеченных в него; ускорение уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних; преимущество альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего.

Подводя итоги, заметим, что международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного правосудия, оказывают значительное влияние на современное состояние отечественной уголовно-процессуальной доктрины, а также на действующее законодательство в части отправления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних детей. Российская Федерация как участник международных отношений планомерно приводит свое уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с международными стандартами. Сравнительный анализ норм международного права и российского законодательства показал, что многие стандартные положения, касающиеся защиты прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования, были воплощены в УПК РФ, принятом в 2001 г. (в частности, презумпция невиновности, право на доступ к юридической и другой помощи, право на присутствие родителей или законных представителей при рассмотрении дела и пр.). Ярким свидетельством этого является гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

Вместе с тем мы можем говорить о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства в части обеспечения прав несовершеннолетних с целью приведения его в соответствие с международными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В частности, в УПК РФ не предусмотрена обязательная специализация органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не закреплено правило об ускорении уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц с учетом требований соблюдения процессуальных норм. Также в УПК РФ не установлено ограничение предельного срока заключения под стражу несовершеннолетнего. Права несовершеннолетних обвиняемых в части обеспечения принципа конфиденциальности при отпадении правосудия, отделения несовершеннолетних от взрослых преступников при заключении под стражу также реализованы не в полной мере. Эти вопросы более подробно будут освещены в последующих параграфах диссертации.

Приведение отечественного законодательства в соответствие с международными стандартами, определяющими правовое положение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, необходимо для повышения уровня и качества оказания со стороны государства квалифицированной юридической помощи ребенку, совершившему противоправное деяние. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проведения более глубокого, всестороннего, комплексного исследования и научного осмысления механизма обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, на стадии предварительного расследования, а также разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Именно поэтому необходимо предпринимать меры по соблюдению всех международно-правовых стандартов по обеспечению прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Совершенствование некоторых процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Несовершеннолетние, попавшие в сферу уголовного судопроизводства, – наиболее уязвимая группа общества, и вследствие этого российское уголовно-процессуальное законодательство наделяет их дополнительными гарантиями обеспечения прав на досудебных стадиях уголовного процесса и в суде.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 420 УПК РФ, предварительное расследование в отношении несовершеннолетних производится в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ. Ввиду этого исследователи отмечают, что процессуальный порядок производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, установленный УПК РФ, не отличается коренным образом от общих положений уголовного судопроизводства, а лишь представляет собой частный случай общей процедуры¹. Мы разделяем указанное мнение.

На наш взгляд, в этой связи справедливо утверждение Е.В. Горбачевой о том, что, несмотря на наличие оснований для дифференциации процесса, уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних проводится в рамках единой процессуальной формы с включением в нее дополнительных процессуальных гарантий обеспечения прав и интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)².

---

¹ См., например: Машинская Н.В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 21. С. 36; Пашин С.А. Указ. соч. С. 14; Шаталов А.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 43.

² См.: Горбачева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 66.

Рационализация стадии предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых диктует необходимость совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения их прав и законных интересов. Рассмотрим некоторые пути совершенствования системы процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших 18 лет, на стадии предварительного расследования:

1) проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования, в том числе с использованием помощи социальных работников;

2) специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в него;

3) усиление роли законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

1. Проведение полноценного исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования. УПК РФ предусмотрен расширенный предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Представляется верной точка зрения, согласно которой «развернутая регламентация предмета доказывания по данным делам является надежной процессуальной гарантией всестороннего исследования не только обстоятельств совершенного преступления, но и личности несовершеннолетнего и обеспечения восстановительного, а не карательного воздействия уголовного судопроизводства»¹.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ «при производстве предварительного расследования устанавливаются возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 928.

несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий».

Установление возраста несовершеннолетнего при осуществлении предварительного расследования обязательно, поскольку возраст является одним из условий для привлечения подростка к уголовной ответственности. Возраст наступления уголовной ответственности определен в ст. 20 УК РФ, которая устанавливает возрастную «ступенчатость» наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних: с 14 лет наступает уголовная ответственность за ряд преступлений, характеризующихся повышенной общественной опасностью, доступной для ее осознания подростками, с 16 лет установлен общий критерий наступления уголовной ответственности.

Установление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего также входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам несовершеннолетних. По верному замечанию Н.И. Гуковской, «глубокое и всестороннее изучение личности подростка и условий его жизни и воспитания необходимо не только для выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, но и для правильного решения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего. Лишь располагая определенным комплексом сведений, следователь, в частности, в состоянии решить: следует ли направлять дело о подростке в суд или можно ограничиться мерами воспитательного характера»¹.

Однако следователи и дознаватели относятся к данному требованию закона формально. Анализ уголовных дел, предпринятый в рамках настоящего исследования, показал, что органы предварительного расследования не часто принимают достаточные меры к полному изучению личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания.

Так, в большинстве изученных нами уголовных дел к материалам были приобщены следующие документы: характеристики с места обучения, акт обследования жилищно-бытовых условий, обзорные справки, представленные

---

¹ Гуковская Н.И. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М., 1967. С. 7.

сотрудником отдела по делам несовершеннолетних, справки о наличии (отсутствии) судимости, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров¹. В целом данные документы содержали информацию справочного характера. Так, в обзорных справках, представленных сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних, имелись лишь сведения о фактах привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности и о причинах постановки на учет в отдел по делам несовершеннолетних. Представляется, что подобного рода сведения не в полной мере раскрывают особенности личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания. Как справедливо отмечает О.В. Полстовалов, «запоздалое или формальное изучение личности подозреваемого, обвиняемого может иметь крайне неблагоприятные последствия не только в тактическом плане, но и в осложнениях процессуального свойства»².

Актуальной проблемой является также установление данных о личности беспризорного подростка, совершившего противоправное деяние. Приходится с сожалением констатировать, что получение информации о несовершеннолетнем, который не имеет документов, не сообщает сведений о себе и в то же время добывает средства к существованию криминальными и околокриминальными способами, чрезвычайно затруднено, поскольку в России не ведется антропометрический или генотипоскопический учет граждан от рождения до смерти.

Многие исследователи подчеркивают важность широкого использования на стадии досудебного производства помощи социальных работников для проведения полноценного изучения личности несовершеннолетнего. Так, по мнению А.И. Долговой, «назрела необходимость в создании психолого-педагогических центров (например, в системе комиссий по делам несовершеннолетних), которые бы обеспечивали социально-психологическую диагностику личности подростков, совершающих преступления, и давали бы

---

¹ См.: Приложение 2.

² Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 26.

компетентным органам рекомендации относительно мер, могущих оказаться в определенных конкретных случаях наиболее эффективными»¹. Целесообразность привлечения социальных работников для исследования личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования также обоснована в совместной работе Н.Ю. Скрипченко и Н.В. Машинской².

Следует отметить, что отечественной истории известны случаи законодательного закрепления возложения на специалистов неюридического профиля (попечителей в дореволюционное время, обследователей-воспитателей в советское время) обязанности сбора информации о личности несовершеннолетнего делинквента. В настоящее время в отдельных регионах Российской Федерации в качестве пилотных проектов реализуются программы досудебного сопровождения социальным работником несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Например, в Республике Чувашия действует региональная программа ювенальной пробации – непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Специалист по пробации комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по запросу следователя осуществляет сбор информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и затем составляет карту социального сопровождения. В целом такая практика демонстрирует положительные результаты³.

Аналогичная программа существует в Москве: несовершеннолетних на досудебной стадии сопровождает специалист-куратор, который проводит комплексный анализ социальной ситуации развития несовершеннолетнего и на основе полученных данных составляет досудебный доклад⁴.

---

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 15.

² См.: Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Современные способы изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого): матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 144–152.

³ См.: Отчет-анализ сектора по делам несовершеннолетних и защите их прав за 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского района г. Чебоксары. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2485017&gov_id=258 (дата обращения: 30.04.2018).

⁴ См.: Вайснер Н.А. Об организации процесса досудебного сопровождения

Исследование зарубежного опыта также показало, что одним из важных способов обеспечения прав несовершеннолетнего делинквента является изучение его личности, активная роль при этом отведена социальным службам (Великобритания¹, Германия, Франция).

Так, в Англии существенное значение при осуществлении предварительного следствия в отношении несовершеннолетнего имеет группа по молодежной преступности (Youth Offending Teams), в обязанности которой входит составление доклада о несовершеннолетнем делинквенте. Данная группа состоит из представителей органов полиции, службы пробации, социальных служб и др. Такой межведомственный подход к организации группы по молодежной преступности позволяет определить подходящие программы, необходимые для удовлетворения потребностей молодого человека с целью предотвращения совершения им преступлений в дальнейшем². С 2000 г. группа по молодежной преступности организована в каждом муниципальном образовании и функционирует независимо от суда (ст. 39 Закона о преступлении и ином нарушении порядка 1998 г.). Данная группа ответственна за составление досудебного отчета, состоящего из проведенного анализа совершенного преступления, оценки психического здоровья и уровня благополучия несовершеннолетнего, возможности совершения повторного правонарушения.

В Германии в ходе предварительного расследования молодые люди находятся в постоянном взаимодействии с социальным работником службы молодежной судебной помощи. Данный орган выполняет следующие функции: оказание помощи суду, содействие в защите прав и интересов молодежи. Его работа заключается в том, чтобы собрать полную информацию о личности несовершеннолетнего, его окружении и об обстоятельствах совершения противоправного деяния. Для достижения указанной цели сотрудники службы вправе проводить беседы с самим несовершеннолетним, его законными

несовершеннолетних, совершивших противоправные действия // Предупреждение совершения несовершеннолетними самовольных уходов из государственных учреждений: проблемы и варианты их решений / сост. Т.А. Черкашина. Ханты-Мансийск, 2015. С. 17.

¹ В работе рассматривается законодательство Англии и Уэльса.

² См.: Hamilton C. Guidance for Legislative Reform on Juvenile Justice. N. Y., 2011. P. 12.

представителями и пр. По справедливому замечанию А.Н. Попова, «социальные работники – сотрудники службы помощи, представляя интересы клиента в суде, в определенной мере выполняют функции адвоката»¹. Заметим, что ювенальные суды при вынесении решения принимают во внимание информацию из службы молодежной судебной помощи².

В уголовно-процессуальном законодательстве Франции также закреплена обязательность проведения социального исследования личности несовершеннолетнего, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ст. 5.1 Ордонанса)³. Сотрудники службы судебной защиты молодежи по запросу прокурора или судьи составляют письменный отчет, содержащий подробную информацию о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания и пр. (ст. 12 Ордонанса). Представляется важной рецепция данного положительного опыта, поскольку, как показывает наше исследование, российские органы расследования не проводят полного исследования личности несовершеннолетнего делинквента, ограничиваясь зачастую собиранием формальных справок, что впоследствии может негативно сказаться на судьбе ребенка.

В данной связи также заслуживает особого внимания пилотный проект по внедрению ювенальных технологий в судопроизводство, осуществляемый на базе Орджоникидзевского районного суда Уфы. У судьи этого государственного органа, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних, есть помощник с функцией социального работника, который проводит исследование личности несовершеннолетнего подсудимого с последующим составлением карты социального сопровождения⁴. Изучение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, рассмотренных в данном суде, свидетельствует

---

¹ Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 160.

² См.: Zalkind P. Global perspectives on social issues: juvenile justice systems. Lexington Books, 2004. P. 103.

³ См.: Ordonnance n 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante [Electronic resource]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 03.03.2017).

⁴ См.: Официальный сайт Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://ordjonikidzovsky.bkr.sudrf.ru/modules.php?did=42&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 30.04.2018).

об особом подходе к личности подростков и применении к ним более мягких мер реагирования, в отличие от судов общей юрисдикции, не специализирующихся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Представляется важным с целью обеспечения прав и законных интересов подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, проводить такие исследования уже на стадии предварительного расследования.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что специфика исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних требует широкого использования на стадии досудебного производства помощи такой категории специалистов, как социальные работники. На наш взгляд, логичным представляется возложение на социального работника обязанности оказывать содействие органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и составлять в последующем карту социального сопровождения. Отметим, что данное предложение не потребует внесения изменений в УПК РФ, если рассматривать данного участника в качестве специалиста. Думается, что для реализации указанной идеи необходимо внести соответствующие изменения в «Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 06.11.2013. В частности, указать в качестве одной из задач комиссий «оказание содействия органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» (ст. 6 Примерного положения). Также следует разработать отдельное положение, регламентирующее правовой статус социального работника, оказывающего содействие органам предварительного расследования.

Общеизвестно, что установление уровня психического развития несовершеннолетнего ребенка предполагает оценку степени его интеллектуального развития, соответствия его возрасту, причин задержки психического развития. Для того чтобы привлечь подростка к уголовной ответственности, необходимо, чтобы уровень его умственного развития соответствовал «паспортному» возрасту. В ч. 2 ст. 421 УПК РФ закреплено, что «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом

развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, могли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Такое пограничное состояние в мировой практике получило название «уменьшенная возрастная вменяемость». Установление этого факта является основанием прекращения уголовного преследования в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в силу умственной отсталости, не связанной с психическим расстройством, несовершеннолетний обвиняемый мог неверно оценивать свои действия и обстоятельства, контролировать свои поступки.

Для правоприменительной практики при исследовании интеллектуального развития подростка характерно назначение либо только медико-психологической, либо только судебно-психиатрической экспертизы или назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

В ходе изучения уголовных дел нами было установлено, что органы предварительного расследования чаще всего назначают комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (75 %), в 9 % случаев – судебно-психиатрическую экспертизу, еще реже (2 %) – медико-психологическую экспертизу¹.

В юридической литературе отстаивается позиция о необходимости проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего для решения вопросов, связанных с психическим развитием². Как отмечает И.А. Кудрявцев, «судебная психолого-психиатрическая экспертиза не просто суммирует возможности судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. В отличие от каждой из них в отдельности она позволяет установить системные свойства изучаемого объекта: выявить результаты взаимодействия комплекса психологических и психопатологических факторов, раскрыть их системные связи, взаимозависимость и

---

¹ См.: Приложение 2.

² См., например: Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13; Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 18.

взаимообусловленность. В большинстве случаев это единственно правильный, методологически верный путь к решению экспертных задач, когда получение достоверного ответа гарантируется только одновременной оценкой, совместным обобщением результатов применения базовых экспертных знаний и методов»¹.

Также отдельно укажем, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан предусмотрено обязательное проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для определения способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия (отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 539 УПК Республики Казахстан)².

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить УПК РФ нормами, закрепляющими обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для определения способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия (отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости, поскольку комплексная психолого-психиатрическая экспертиза способна учитывать все динамические характеристики личности несовершеннолетнего, определенные физической и психической незрелостью организма несовершеннолетнего, а именно дополнить УПК РФ статьей 421.1 «Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза» следующего содержания:

«Статья 421.1. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних для определения способности подозреваемого, обвиняемого отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия

---

¹ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 7.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13-II, ст. 83.

(отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости, назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза».

Влияние на подростков старших по возрасту лиц (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ) также относится к числу обстоятельств, подлежащих обязательному установлению при расследовании дела в отношении несовершеннолетних. В ходе предварительного расследования необходимо выяснить возможность оказания старшими по возрасту лицами негативного влияния на подростка, послужившего причиной или способствовавшего совершению преступления. Стоит обратить внимание, что под «старшими по возрасту лицами» закон понимает не только взрослых участников преступления, то есть лиц, достигших 18 лет, но и старших по возрасту среди несовершеннолетних¹.

2. Специализация органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в него. В отечественной литературе, посвященной проблемам преступности несовершеннолетних, констатируется необходимость специализации работников правоохранительной системы². Л.Л. Каневский отмечал, что «по делам несовершеннолетних специализация следователей необходима прежде всего потому, что следователю приходится работать с особым контингентом лиц, не достигших психофизической и социальной зрелости. Чтобы правильно оценить мотивы и причины противоправного поведения несовершеннолетних, требуются определенные познания в области законодательства, подростковой психологии и педагогики, знание криминалистических характеристик преступлений, совершаемых подростками, навыков в расследовании рассматриваемой категории преступлений»³.

В международных документах также подчеркивается необходимость профессиональной подготовки правоохранительных органов, отправляющих

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. С. 930.

² См., например: Белякова И.М. Указ. соч. С. 9; Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 130.

³ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. С. 130.

правосудие в отношении несовершеннолетних. Например, в силу ст. 22 Пекинских правил «для обеспечения и поддержания необходимой профессиональной компетентности всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения».

Отметим, что в настоящее время вопрос, касающийся специализации лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не нашел отражения в российском законодательстве. С.В. Тетюев констатирует, что «до тех пор, пока не будет законодательно определено, что дела несовершеннолетних расследуют только специальные следователи, а рассматривают дела – только судьи, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку, специализация расследования и разрешения уголовных дел не будет обеспечена»¹. Вместе с тем, как верно замечает В.М. Бозров, «даже при существующей процессуальной форме судопроизводства и судоустройства в отношении несовершеннолетних возможно создание специализаций прокуроров, дознавателей, следователей, судебных составов и коллегий, куда бы вошли судьи, прошедшие специальную подготовку»².

Отдельно укажем, что 19 % из числа опрошенных следователей (дознавателей) полагают целесообразным проводить обучение сотрудников правоохранительных органов с целью улучшения их знаний законодательства в области обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых³. Кроме того, 32 % участвовавших в опросе следователей (дознавателей) заявили о том, что они недостаточно подготовлены для работы с подростками, а 8 % респондентов указанной категории полагают, что вообще не имеют необходимую подготовку для работы с несовершеннолетними делинквентами⁴.

---

¹ Тетюев С.В. Роль Пекинских правил в развитии ювенального уголовно-процессуального законодательства России. С. 261.

² Бозров В.М. Ювенальный суд в современной России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 54.

³ См.: Приложение 3.

⁴ См.: Там же.

На наш взгляд, к работе с несовершеннолетними делинквентами должны привлекаться наиболее опытные следователи и дознаватели, имеющие специальную подготовку в области детской и юношеской педагогики и психологии. В этой связи представляется целесообразным закрепить в УПК РФ положение, согласно которому предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны производить следователи и дознаватели, прошедшие специальную подготовку для работы с этой категорией подозреваемых, обвиняемых.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 420 УПК РФ частью 4 в следующей редакции: «4. Предварительное расследование в отношении несовершеннолетнего производится следователями и дознавателями, прошедшими специальную подготовку для работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, а при невозможности обеспечения специализации указанных лиц по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах) – наиболее опытными следователями или дознавателями».

Право подозреваемого, обвиняемого на защиту включает право иметь защитника. Участие защитника – одна из основных процессуальных гарантий по делам несовершеннолетних, которая обеспечивает несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому реализацию его прав на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Для оценки уровня правовой защиты несовершеннолетнего очень важен момент вступления защитника в процесс. Согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента вынесения постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого; возбуждения в отношении него уголовного дела; фактического задержания несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления; с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ; с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; с момента

начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления; с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит особых требований к моменту вступления защитника в уголовный процесс по делам несовершеннолетних.

Л.Л. Каневский, раскрывая право несовершеннолетнего обвиняемого на защиту, особое внимание уделял своевременности допуска защитника к участию в деле. Он отмечал, что «следователь должен не только обеспечить своевременный допуск защитника к делу, но и своей профессиональной деятельностью способствовать установлению психологического контакта защитника с несовершеннолетним обвиняемым»¹.

При обеспечении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых помощью защитника на практике возникает ряд проблем. Подавляющее большинство несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и их законных представителей не имеют средств для заключения соглашения с квалифицированным и опытным адвокатом. В силу этого защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых осуществляют в основном адвокаты по назначению. Так, по изученным нами уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в 95 % случаев их интересы представляли адвокаты по назначению и лишь в 5 % – адвокаты по договору².

Как указывает Н.И. Снегирева, как правило, «адвокатами по назначению являются неопытные молодые адвокаты, зачастую стажеры. Естественно, что в силу недостаточной квалификации они не могут осуществить полноценную защиту несовершеннолетнего»³. Нередко такие защитники играют роль

---

¹ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. С. 83.

² См.: Приложение 2.

³ См.: Снегирева Н.И. Указ. соч. С. 48.

«карманных адвокатов», «которые без лишних вопросов выполняют условия следователя (дознателя), так как понимают, что в противном случае их услуги не будут востребованы»¹. В этой связи актуально мнение И.А. Макаренко о том, что «такие адвокаты нередко либо отрабатывают роль статистов, подписывая протоколы следственных действий, в которых порой даже не участвовали, либо усердно выполняют роль "коридорных адвокатов", защищая в первую очередь интересы следователя, а не подзащитного»².

По нашему мнению, такое поведение адвокатов по назначению может быть обусловлено правовой коллизией, возникшей в уголовном судопроизводстве: с одной стороны, следователь (дознатель) в рамках уголовного дела выступает в качестве «работодателя» адвоката, с другой стороны, в УПК РФ провозглашен принцип состязательности и адвокат является официальным оппонентом следователя.

Так, согласно п. 25 постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», «выплата вознаграждения адвокату осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда, вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме ... за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по

---

¹ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: моногр. М., 2011. С. 86.

² Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 16.

производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей»¹.

Подобное «зависимое» положение защитника от органов предварительного расследования неблагоприятно сказывается на реализации прав и законных интересов подростков, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Такие адвокаты часто относятся к выполнению функции защиты формально, для галочки, поскольку имеют заинтересованность в установлении долгосрочных отношений со следователем (дознавателем).

В контексте решения данной проблемы ряд авторов обоснованно предлагают предусмотреть в УПК РФ особые требования к защитнику несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В частности, в научной литературе отмечают необходимость введения дополнительного критерия допуска в качестве защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обладание адвокатом знаниями в области подростковой психологии, педагогики². Так, Л.Л. Каневский отмечал, что «по делам несовершеннолетних желательно участие адвокатов, которые знакомы с основами подростковой психологии, рекомендациями о методах воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, тактическими особенностями проведения отдельных следственных действий»³. Такой же точки зрения придерживается и Р.З. Еникеев, считающий, что участие лица в качестве защитника по делам несовершеннолетних требует глубоких,

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 50. Ч. VI. Ст. 7058.

² См., например: Еникеев Р.З. Проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 14; Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 13; Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // Lex Russica. 2015. № 8. С. 60; Машинская Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в свете становления дружественного к ребенку правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 172.

³ Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. С. 13.

разносторонних знаний в области юриспруденции, педагогики, психологии, социологии и других наук¹.

Также в юридической литературе высказано мнение о необходимости создания «детских» адвокатских палат, финансируемых государством². Вместе с тем, на наш взгляд, с точки зрения экономической целесообразности создание таких адвокатских палат невыгодно для государства, поскольку повлечет большие финансовые затраты.

Думается, что существующая проблема могла бы быть решена путем организации курсов повышения квалификации по детской и юношеской психологии и педагогике на уровне адвокатских палат субъектов РФ, после прохождения которых участнику должен быть выдан сертификат.

Кроме того, по мнению ряда специалистов, одним из критериев для отбора защитников по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должен стать опыт работы в должности адвоката. Так, С.Н. Вергунова утверждает, что «в качестве защитника несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должны допускаться адвокаты, имеющие стаж работы в качестве адвоката, как правило, не менее 2-х лет»³. Н.И. Снегирева считает, что «защитниками несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, участвующими в деле по назначению, могут быть лишь адвокаты, имеющие стаж работы адвокатом не менее 3 лет»⁴.

Необходимо отметить, что данное нововведение в УПК РФ может вызвать некоторые затруднения в правоприменительной практике. В частности, высказано мнение, что «далеко не в каждом районном центре следователь и суд смогут найти адвоката с таким стажем работы (с учетом их небольшого количества и занятости в иных процессах), что неизбежно приведет к увеличению сроков

---

¹ См.: Еникеев Р.З. Указ. соч. С. 14.

² См., например: Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. С. 7; Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 18.

³ Вергунова С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

⁴ Снегирева Н.И. Указ. соч. С. 126.

расследования и рассмотрения дел несовершеннолетних»¹.

Нам представляется, что защитниками несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, участвующими в деле по назначению, могут быть адвокаты, имеющие стаж работы в качестве адвоката не менее 3 лет, а при их отсутствии по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах – деревнях, селах и пр.) – адвокаты с меньшим стажем работы. Указанные требования обусловлены ролью, которую играет адвокат при обеспечении прав несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, поскольку именно профессиональный опыт и знания адвоката позволяют постичь все тонкости уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, избежать ошибок при оформлении документов и полноценно выполнять функцию защиты. В то же время следует предусмотреть в УПК РФ возможность приглашения адвоката, отвечающего общим требованиям УПК РФ, в исключительных случаях, если это вызвано обстоятельствами дела.

На основании изложенного предлагаем дополнить УПК РФ статьей 426.1 «Участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу» следующего содержания: «Защитниками несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, участвующими в деле по назначению, могут быть адвокаты, имеющие стаж работы в качестве адвоката не менее 3 лет, а при их отсутствии по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах) – адвокаты с меньшим стажем».

3. Усиление роли законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Институт законного представительства в уголовном процессе направлен на усиление гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в ходе досудебного производства. Отметим, что с учетом разработанности данного вопроса в уголовно-процессуальной науке мы в большей степени уделим

---

¹ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 124.

внимание только тем моментам, которые предыдущими исследователями оставлены без внимания или не получили должного разрешения.

В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ «законными представителями считаются родители, усыновители, попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства». Данный перечень лиц, имеющих право представлять интересы несовершеннолетнего в качестве законного представителя, является исчерпывающим. Обратим внимание на существующую в связи с этим законодательным ограничением правоприменительную проблему.

В современном обществе в силу разных причин широко распространены случаи воспитания ребенка не родителями, а бабушками, дедушками и другими родственниками. Зачастую указанные лица не оформляют опеку и попечительства над детьми. Исходя из анализа п. 12 ст. 5 УПК РФ получается, что следователь (дознатель) не вправе привлекать данных близких родственников в качестве законных представителей. Таким образом, в случае отсутствия родителей, усыновителей, попечителей органы предварительного расследования обязаны пригласить совершенно чужих несовершеннолетнему лиц: представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства. Ввиду этого в юридической литературе высказано мнение о необходимости расширения перечня законных представителей, предусмотренного п. 12 ст. 5 УПК РФ, включением в него близких родственников, которые «могли бы оказать следователю действенную помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств, проливающих свет на причины совершения им преступления»¹.

Так, И.А. Макаренко предлагает к законным представителям отнести:

---

¹ Матвеев С.В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 104.

«близких родственников – родителей, усыновителей, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку; близких лиц, которым дороги жизнь, здоровье и благополучие несовершеннолетнего в силу сложившихся личных отношений; опекунов или попечителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний; органы опеки и попечительства»¹.

Сходной точки зрения придерживается С.В. Тетюев, который предлагает расширить перечень законных представителей несовершеннолетнего за счет включения в него близких родственников (бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер)².

Важно отметить, что не все ученые согласны с данным предложением. Так, А.С. Дежнев в обоснование своей позиции отмечает, что расширение числа лиц, могущих вступать в уголовное дело в качестве законных представителей, будет противоречить существу самого понятия «законный представитель», которое заимствовано из семейного и гражданского законодательства³. Признавая авторитет ученого, позволим себе не согласиться с его мнением.

На наш взгляд, ограничение субъектного состава лиц, способных быть законными представителями, противоречит интересам несовершеннолетнего. В частности, участие в качестве законных представителей таких лиц, как представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, как органы опеки и попечительства, зачастую является формальным. Представляется, что приоритетным должно быть привлечение в качестве законного представителя лица, принимающего непосредственное участие в воспитании подростка и небезразличного к его судьбе (например, бабушки, дедушки, родного брата или

---

¹ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. С. 44.

² См.: Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 15.

³ См.: Дежнев А.С. Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник Омск. ун-та. 2008. № 1 (14). С. 144.

сестры, иными словами, близкого родственника).

В связи с изложенным предлагаем внести следующие изменения в п. 12 ст. 5 УПК РФ: «12) законные представители – родители, усыновители, опекуны¹, попечители или другие совершеннолетние близкие родственники несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Один из проблемных вопросов участия законных представителей на стадии предварительного расследования – проявление с их стороны пассивности при осуществлении защиты несовершеннолетнего. В ходе изучения уголовных дел нами было установлено, что в основном данные участники уголовного судопроизводства играют роль сторонних наблюдателей. Так, в 75 % случаев в материалах уголовных дел отсутствовали какие-либо ходатайства со стороны законных представителей, протоколы допросов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых не содержали каких-либо письменных замечаний о правильности и полноте сделанных в них записей².

На наш взгляд, одной из причин такой пассивности является юридическая неосведомленность законных представителей, поскольку на практике следователь (дознатель) ограничивается лишь формальным разъяснением принадлежащих им процессуальных прав.

Кроме того, такое поведение со стороны законных представителей может быть следствием двойственности их правового положения. Как отмечается в научной литературе, законные представители одновременно выступают в качестве субъектов охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, субъектов прав и обязанностей, субъектов защиты своих имущественных прав³.

---

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 32 ГК РФ опека устанавливается над малолетними (несовершеннолетними, не достигшими четырнадцати лет), а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. В данной связи опекуны могут быть законными представителями только несовершеннолетних потерпевших.

² См.: Приложение 2.

³ См.: Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях

Подобную позицию разделяет Э.Б. Мельникова, считающая, что «законный представитель защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания»¹. Именно в связи с таким двойственным правовым положением УПК РФ предусмотрена дополнительная гарантия добросовестного представительства несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: предоставление следователю (дознавателю) возможности отстранения законного представителя от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что он своими действиями наносит ущерб интересам несовершеннолетнего.

Действительно, законный представитель является самостоятельной фигурой в уголовном процессе с двойственным правовым положением: он выступает одновременно субъектом защиты прав ребенка и представляет свои собственные интересы. Вместе с тем основная функция законного представителя в уголовном судопроизводстве – функция защиты. Подтверждением данного тезиса может служить положение ч. 3 ст. 426 УПК РФ, согласно которому некоторые материалы уголовного дела могут не предоставляться для ознакомления несовершеннолетнему обвиняемому, однако ознакомление с ними законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным.

Таким образом, выполнение функции защиты законным представителем не предполагает роли пассивного участника уголовного судопроизводства, наблюдателя. Более того, бездействие законного представителя может привести к нарушению прав и законных интересов подростка на стадии досудебного производства и в последующем отрицательно повлиять на исход уголовного дела.

С нашей точки зрения, возможным решением по преодолению пассивности законного представителя на стадиях досудебного производства может стать проведение следователем (дознавателем) ознакомительной беседы о цели его участия на стадии предварительного расследования и основных процессуальных правах. В заключение отметим, что законный представитель в уголовном

несовершеннолетних. М., 1974. С. 56.

¹Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: М., 2001. С. 72.

процессе, безусловно, является дополнительным гарантом обеспечения процессуальных прав несовершеннолетнего делинквента. Вместе с тем в настоящее время институт законного представительства вызывает много вопросов теоретического и практического характера, до сих пор не нашедших отражения в отечественном законодательстве, и нуждается в реформировании.

§ 2. Ускорение стадии предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Одним из направлений рационализации досудебного производства в отношении несовершеннолетних является ускорение стадии предварительного расследования.

Требование обеспечения быстрого рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых содержится во многих международных документах. Так, в силу ст. 40 Конвенции о правах ребенка одной из гарантий прав несовершеннолетнего делинквента является «право на безотлагательное принятие решения по рассматриваемому вопросу компетентным, независимым и беспристрастным органом». В ст. 20.1 Пекинских правил подчеркивается важность ведения любого дела несовершеннолетнего «быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек». Согласно ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, «следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным».

Процессуальными средствами ускорения стадии предварительного расследования могут выступать:

- 1) упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых;
- 2) применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних;
- 3) расширение использования отдельных электронных сервисов в

досудебном производстве.

1. Упрощение формы предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Согласно действующему законодательству предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних может производиться в форме предварительного следствия и дознания (в зависимости от подследственности, которая определена в ст. 151 УПК РФ). Важно отметить некоторые процессуальные особенности предварительного расследования с участием несовершеннолетних.

Так, Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»¹ тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении них, отнесены к исключительной подследственности Следственного комитета РФ. Кроме того, в силу п. 1. ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ дознание не может производиться в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних подозреваемых. Однако в целом УПК РФ не содержит особых требований к форме предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, в отличие от УПК РСФСР 1961 г., согласно которому по всем делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, было обязательным производство предварительного следствия (ч. 2 ст. 126).

Надо отметить, что закрепленная в УПК РФ возможность проведения расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в форме дознания отвечает некоторым требованиям международных стандартов (ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Несмотря на это, в научной литературе производство дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в целом оценивается отрицательно. Важно отметить, что в течение длительного времени в науке уголовного процесса считалось

---

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

незыблемым правилом о применении в отношении несовершеннолетних только усложненной уголовно-процессуальной формы¹. Вследствие этого многие исследователи негативно восприняли введение в УПК РФ ускоренного производства в отношении несовершеннолетних в виде дознания. Так, Е.В. Цветкова отмечает, что «особенности производства дознания, и в первую очередь сокращенные сроки, упрощенная форма расследования и доказывания всех обстоятельств происшествия, отсутствие специализации, соответственно, отсутствие специальных знаний в области психологии несовершеннолетних, как показывает практика, не позволяют обеспечить надлежащее правоприменение в отношении этих лиц»².

С точки зрения С.П. Щербы, дознаватели органов дознания России не в состоянии обеспечить максимальную индивидуализацию уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних³.

Таким образом, у большинства специалистов по уголовному процессу не вызывает сомнения тот факт, что предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых должно осуществляться в форме предварительного следствия⁴.

Справедливости ради надо сказать, что среди ученых-процессуалистов есть и сторонники производства дознания в отношении несовершеннолетних. Так, с точки зрения Т.В. Исаковой, дознание позволяет ускорить производство по делу и тем самым уменьшить бремя уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего⁵.

---

¹ См.: Строгович М.С. Избранные труды. Т. 2. С. 214.

² Цветкова Е.В. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 32.

³ См.: Щерба С.П. Реализация в УПК РФ международных стандартных правил отправления правосудия по делам несовершеннолетних // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: матер. всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2003. С. 158.

⁴ См., например: Белякова И.М. Воспитательная функция в работе следователя по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9; Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 10; Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект). С. 11.

⁵ См.: Исакова Т.В. К вопросу об упрощенных формах судопроизводства по уголовным

Е.В. Марковичева в своей работе приходит к выводу о возможности применения дознания в отношении несовершеннолетних, поскольку «развитие ускоренных производств не исключает процессуальных гарантий прав и свобод определенных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства»¹.

Ж.В. Эстерлейн утверждает, что «в современных условиях дознание призвано освободить следователей от расследования указанных преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершаемых как взрослыми, так и несовершеннолетними»².

Проведенное нами анкетирование показало, что часть опрошенных практических работников (54 % адвокатов, 33 % прокуроров) считают необходимым изъять из-под юрисдикции органов дознания дела о преступлениях несовершеннолетних и наделить исключительным правом их расследования следователей. Другие же полагают целесообразным сохранить указанные полномочия органов дознания, ограничившись проведением специальных тренингов, касающихся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, для сотрудников органов дознания (20 % адвокатов, 48 % прокуроров)³.

Поддерживая в целом идею о необходимости реформирования производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних, считаем излишним упразднение дознания по таким делам. На наш взгляд, осуществление предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является возможным, поскольку, во-первых, ускоренное производство отвечает общемировой тенденции рационализации уголовно-процессуальных форм; во-вторых, сокращенные сроки данной формы предварительного расследования соответствуют международным стандартам.

В разрезе рассматриваемой темы представляется также необходимым

делам с участием несовершеннолетних // Вестник Удмуртск. ун-та. 2013. № 3. С. 151.

¹ Марковичева Е.В. Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26). С. 23.

² Эстерлейн Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

³ См.: Приложения 3, 4, 5.

исследовать институт дознания в сокращенной форме, введенный в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (гл. 32.1 УПК РФ). Заметим, что указанный институт направлен на оптимизацию уголовного судопроизводства, обеспечение процессуальной экономии, сокращение расходов бюджета. Упрощение дознания находит свое выражение в возможности органов предварительного расследования производить «только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств»². Такое «усеченное» производство дознания направлено на снижение нагрузки на органы правосудия.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством применение данного института возможно только на основании ходатайства подозреваемого и при соблюдении следующих условий: если лицо обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, отраженную в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 226.1. УПК РФ). Подозреваемый вправе отказаться от производства дознания в сокращенной форме в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В таком случае дознание производится в общем порядке (ст. 226.3 УПК РФ). Иными словами, производство дознания в сокращенной форме направлено на быстрое расследование преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных в условиях очевидности, с возможно меньшими затратами сил, средств и времени при условии соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Заметим, что в науке уголовного процесса отмечается несовершенство

---

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² Там же.

введенного института упрощенного производства. Так, И.А. Насонова среди основных недостатков дознания в сокращенной форме называет: «отсутствие тщательной регламентации уведомления потерпевшего и подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме дознания, ограничение на выполнение следственных действий в ходе дознания в сокращенной форме, недооценка роли начальника подразделения дознания при осуществлении дознания в сокращенной форме»¹. Однако, несмотря на необходимость совершенствования рассматриваемого института, в целом исследователи отмечают эффективность производства дознания в сокращенной форме².

Следует отметить, что в УПК РФ содержится прямой запрет на применение дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Данное решение законодателя, по нашему мнению, является спорным. Во-первых, установленный срок производства дознания в сокращенной форме (не более 15 суток) отвечает требованиям международных стандартов об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно положению о необходимости максимально быстрого рассмотрения уголовных дел в отношении этой категории лиц (ст. 40 Конвенции о правах ребенка, ст. 20.1 Пекинских правил, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Ускоренное производство по делам несовершеннолетних направлено на минимизацию психотравмирующего воздействия системы органов правосудия на несовершеннолетнего, вовлеченного в систему уголовно-процессуальных отношений.

Во-вторых, повышенная правовая охрана несовершеннолетних (обязательное участие квалифицированного защитника и законного представителя) также создает благоприятные условия для применения института дознания в сокращенной форме в отношении подростка.

---

¹ Насонова И.А. Оптимизация дознания в сокращенной форме как одна из тенденций совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4. С. 47.

² См., например: Григорьев Д.А. Ускоренная форма досудебного производства: прошлое и настоящее // Вестник Московск. ун-та МВД России. 2016. № 2. С. 120; Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 3. С. 132–133.

В-третьих, дознание в сокращенной форме не исключает процессуальных гарантий прав несовершеннолетнего. Как верно отмечает Ю.В. Францифоров, «изменения общего порядка предварительного расследования, связанные с производством дознания в сокращенной форме, должны учитывать ... в первую очередь права и законные интересы таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший и обвиняемый, поскольку это требование отвечает назначению уголовного судопроизводства, установленному ст. 6 УПК РФ»¹. Установление дополнительных обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ, возможно и в сжатые сроки – в случае возложения обязанности на специалистов неюридического профиля оказывать содействие органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего делинквента (данный вопрос более подробно будет раскрыт в следующем параграфе).

В-четвертых, УПК РФ предусмотрена возможность отступления от принятого подозреваемым решения о производстве дознания в сокращенной форме и рассмотрения дела в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

Таким образом, приходится констатировать, что в силу действующего УПК РФ несовершеннолетние без достаточных к тому оснований лишены права ходатайствовать о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. На основании изложенного представляется необходимым исключить п. 1 из ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ.

2. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних. Представляется немаловажным рассмотреть в рамках диссертационного исследования институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в УПК РФ Федеральным законом от 29.06.2009 № 144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»², как один из способов рационализации уголовного

---

¹ Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 150.

² См.: Федеральный закон от 29.06.2009 №144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

процесса.

Появление института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве обусловлено необходимостью противодействия организованной преступности и повышения эффективности расследования. В данной связи следует обратить внимание на дискуссионный вопрос о допустимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, поскольку, как правило, именно подростки совершают противоправные деяния в составе группы лиц.

Отдельно укажем, что в действующем УПК РФ отсутствует прямое указание на невозможность применения гл. 40.1 УПК РФ в отношении несовершеннолетних. Более того, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, имеется указание на законного представителя, который по смыслу п. 12 ст. 5 УПК РФ представляет интересы несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Вместе с тем в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 отмечается: «исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»¹. Таким образом, указанным постановлением был установлен фактический запрет на заключение досудебного соглашения с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Заметим, что далее Пленум постановил, что «если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует

кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2009. №26. Ст. 3139.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания»¹. Однако данное положение не гарантирует лицу, не заключившему досудебное соглашение, обязательного смягчения наказания.

Таким образом, несовершеннолетний, оказывающий содействие органам правопорядка, оказывается в худшем положении по сравнению с взрослым участником преступления, что, в свою очередь, приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом.

Однако, несмотря на установленный запрет, судебной практике известны случаи применения особого порядка судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними. Так, в 2017 г. в отношении 7 несовершеннолетних лиц были применены нормы гл. 40.1 УПК РФ². Кроме того, анализ материалов изученных уголовных дел свидетельствует, что следственной практике известны случаи разъяснения несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве³.

Таким образом, позиция законодателя по данному вопросу и ее понимание правоприменителем весьма неоднозначны и требуют законодательного разрешения.

В научной литературе тоже нет единства мнений по данному вопросу. Так, одни исследователи отрицают возможность заключения «сделки с правосудием» несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым⁴. Другие же считают данное

---

¹ Там же.

² См.: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 26.05.2018).

³ См.: Уголовное дело № 1-79/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-120/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-121/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-310/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-273/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-429/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области и др.

⁴ См., например: Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 163; Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная

ограничение противоречащим законным интересам несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Например, И.В. Овсянников полагает, что «такое положение не в интересах общества, оно существенно снижает эффективность правового института досудебного соглашения о сотрудничестве»¹.

С точки зрения О.Н. Тисен, лишение несовершеннолетнего возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является ограничением его прав². Исследователь справедливо отмечает, что «досудебное соглашение будет способствовать осознанию несовершеннолетним содеянного посредством изобличения соучастников преступления и поможет оступившемуся подростку избежать сурового наказания»³.

По верному утверждению А.А. Иванова, «рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает объективной возможности реализации дополнительных процессуальных гарантий прав несовершеннолетних и применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия»⁴.

Обратим также внимание, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь несовершеннолетние являются субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве. Частью 1 ст. 468.6 УПК Республики Беларусь, регламентирующей особенности порядка заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установлено, что ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, – также его законным представителем.

Представляется, что применение гл. 40.1 УПК РФ в отношении несовершеннолетних, с учетом предусмотренных гл. 50 УПК РФ гарантий,

---

форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. С. 80.

¹ Овсянников И.В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. 2016. № 6. С. 58.

² См.: Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 318.

³ Там же. С. 320.

⁴ Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 11.

является рациональным. Так, по смыслу закона, инициатива заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должна исходить от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с целью минимизации размера уголовного наказания и предполагает ее добровольность. Вследствие этого можно констатировать, что подача подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает реализацию законных интересов такого лица. Ограничение несовершеннолетнего в возможности заключения такого соглашения представляется противоречащим его законным интересам¹.

Отметим вместе с тем, что в случае допустимости заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними институт досудебного соглашения будет нуждаться в совершенствовании. В частности, на наш взгляд, необходимо будет предусмотреть в УПК РФ обязательность подписания досудебного соглашения о сотрудничестве не только несовершеннолетним, привлекаемым к уголовной ответственности, и защитником, но и его законным представителем.

3. *Расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве.* Применительно к правосудию в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых одним из способов реализации принципа разумности может являться внедрение в правоохранительную практику электронного формата осуществления предварительного расследования. Исходя из изложенного, нам представляется необходимым расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что государство рассматривает создание электронного правосудия в качестве приоритетной задачи. Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» одним из запланированных мероприятий в судебной системе является создание мобильного правосудия, электронного правосудия².

---

¹ Терегулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 76.

² См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2015 № 41-ФЗ¹ ч. 2 ст. 393 УПК РФ была дополнена указанием на то, что «исполнительный лист вместе с копией приговора может направляться судом для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью». Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» УПК РФ дополнен ст. 474.1, согласно которой «ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд ... в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"»². Внесенные изменения в УПК РФ свидетельствуют о современных тенденциях использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Отдельного внимания в данной связи также заслуживает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57³, в котором даны разъяснения применения законодательства в части использования документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Рассмотрим отдельные электронные сервисы, которые можно реализовать на стадии досудебного производства с учетом современных достижений науки и

программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1411.

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3889.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

техники.

1. Отслеживание движения дела в электронном виде. В этом плане весьма обстоятельной представляется разработанная О.В. Качаловой, Ю.А. Цветковым модель уголовного дела в электронном формате в виде информационного портала. По замыслу авторов, данный информационный портал должен содержать общую информацию об уголовном деле, процессуальные материалы в сканированном виде со всеми необходимыми реквизитами, подписями участников следственного действия (в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона), соответствующие стадии производства по делу, а также подлежащие приобщению фотоматериалы, видео- и аудиозаписи и т. д.¹ Представляется, что создание такого информационного портала позволит существенно оптимизировать сроки предварительного расследования в отношении несовершеннолетних с учетом принципа разумности.

Отдельно укажем, что электронное уголовное дело было введено в Республике Казахстан в соответствии с приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате»². Согласно указанной Инструкции «ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе путем ввода электронного документа либо вложения PDF-документа в ИС ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных информационных учетных документов, подписываемых ЭЦП. Данный ресурс позволяет участникам уголовного процесса посредством Интернета с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства».

---

¹ См.: Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.

² Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 №2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 15.07.2018).

Исходя из изложенного, полагаем необходимым введение в российский уголовный процесс электронного уголовного судопроизводства и создание электронного ресурса для ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии предварительного расследования. На наш взгляд, данный ресурс должен содержать информацию об уголовном деле (сведения о должностных лицах, осуществляющих предварительное расследование в отношении несовершеннолетнего, сроки производства), о проведенных и запланированных следственных действиях в отношении несовершеннолетнего. Создание такого портала решит вопрос информированности законных представителей и защитников о проведении того или иного следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание на необходимость обеспечения тайны расследования с точки зрения сохранности закрытых для общего доступа сведений при реализации данной идеи. Доступ к данному ресурсу должен быть предоставлен строго ограниченному кругу участников (несовершеннолетнему, законному представителю, защитнику) посредством выдачи персонального логина и пароля. За передачу пароля и логина, обеспечивающих доступ к электронному уголовному делу, должна быть установлена уголовная ответственность, аналогично предусмотренной в ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования¹.

2. Получение уведомлений о решении органов предварительного расследования с помощью электронных средств связи (смс-сообщения, электронная почта, личный кабинет информационного портала и т. д.) о месте и времени проведения следственных и иных процессуальных действий, о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела и пр. При реализации данного способа осуществления электронного правосудия несовершеннолетний обвиняемый, его законный представитель и защитник

---

¹ Терегулова А.И. Оптимизация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 233.

получат необходимую информацию в более короткий срок. С точки зрения рационализации такой порядок вызова направлен на ускорение производства по делу, снижение материальных затрат на уголовное делопроизводство. Вместе с тем с целью обеспечения прав и законных интересов рассматриваемой категории лиц данные сообщения должны содержать лишь краткую информацию о месте и времени запланированного следственного действия.

В данной связи необходимо отметить, что на стадии судебного производства органы правосудия могут использовать в качестве дополнительных средств связи смс-сообщения для извещения участников уголовного судопроизводства о месте, дате и времени рассмотрения дела в суде. Данная процедура извещения была введена постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3¹.

Таким образом, внедрение электронного формата осуществления предварительного расследования позволит рационализировать досудебное производство, наилучшим образом обеспечивая интересы ребенка. В частности, использование электронных сервисов в уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних позволит органам правопорядка проводить расследование оперативно. Также существенным преимуществом данного направления является снижение материальных затрат на уголовное делопроизводство и, как следствие, экономия бюджетных денег, соблюдение баланса публичных и частных интересов.

§ 3. Рационализация применения мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым

К числу важнейших процессуальных гарантий в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых относится особый порядок их задержания и применения к ним мер пресечения.

В соответствии с положениями международно-правовых актов задержание

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

подростка может быть осуществлено только в исключительных случаях (ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Международно-правовые стандарты также устанавливают специальные гарантии при задержании несовершеннолетнего правонарушителя. Например, в силу ст. 10.1 Пекинских правил «при задержании несовершеннолетнего его или ее родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления, родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки». Согласно ст. 10.3 указанных Правил контакты между правоохранительными органами и несовершеннолетним правонарушителем должны проходить таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела¹.

Следует отметить, что процедура задержания несовершеннолетнего, предусмотренная УПК РФ, не в полной мере отвечает международно-правовым стандартам, поскольку Кодекс не содержит дополнительных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних детей при задержании, кроме необходимости незамедлительного извещения об этом законных представителей (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Например, в ч. 2 ст. 95 УПК РФ установлено, что «в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя, в производстве которых находится уголовное дело». Таким образом, УПК РФ предусматривает возможность проведения с несовершеннолетним подозреваемым «внекабинетных бесед» без участия защитника. Как верно отмечает С.П. Щерба, «нельзя подменять официальный допрос подозреваемого беседами с лицом, не имеющим процессуальных полномочий. Существует опасность, что в этих случаях расследование будет вестись не следователем, в производстве которого находится

---

¹ См.: Там же.

дело, а лицом, лишенным процессуальных полномочий»¹.

Исходя из изложенного, приходим к выводу, что ч. 2 ст. 95 УПК РФ не должна применяться в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, поскольку она противоречит нормам международных документов (пр. 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1998 г., в силу которого «запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица»²).

Резюмируя сказанное, предлагаем ч. 1 ст. 423 изложить в следующей редакции: «1. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса. Применение положений, предусмотренных частью 2 статьи 95 настоящего Кодекса, при задержании несовершеннолетнего исключается».

Меры пресечения являются мерами государственного принуждения и используются в уголовном процессе в целях реализации задач правосудия. К несовершеннолетнему лицу могут быть применены следующие виды мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- 2) личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- 3) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- 4) запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);
- 5) залог (ст. 106 УПК РФ);
- 6) домашний арест (ст. 107 УПК РФ);

---

¹ Щерба С.П. Указ. соч. С. 159.

² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 09.12.1988 [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353> (дата обращения: 12.09.2017).

7) заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Законодатель предоставил следователю (дознавателю) возможность выбора меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) относится к наиболее часто применимым мерам пресечения в отношении несовершеннолетних (70 % изученных уголовных дел)¹. В то же время ряд специалистов заявляют о низкой эффективности, а также бессмысленности данной меры в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Так, В.М. Корнуков отметил, что «применительно к несовершеннолетнему обвиняемому подписка о невыезде является малоэффективной мерой пресечения. Она не осознается им в достаточной мере, не обеспечивает должного надзора за поведением подростка и не оказывает на него сдерживающего влияния»². И.Л. Петрухин предлагал установить запрет на избрание данной меры в отношении несовершеннолетних обвиняемых³.

По нашему мнению, при выборе в качестве меры пресечения подписки о невыезде следователю (дознавателю) необходимо учитывать особенности личности несовершеннолетнего, поскольку подросток в силу недостаточной зрелости может не в полной мере осознавать сущность данной меры и, вследствие этого, надлежаще себя вести.

Законом также предусмотрена такая мера пресечения, как личное поручительство (ст. 103 УПК РФ). На практике она используется крайне редко (1 % изученных уголовных дел)⁴. Личное поручительство представляет собой письменное обязательство заслуживающего доверия лица, которое ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств по явке в назначенный срок по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда и которое не будет

---

¹ См.: Приложение 2.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 78.

³ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 1989. С. 229.

⁴ См.: Приложение 2.

препятствовать производству по уголовному делу. Поручителем может быть совершеннолетнее лицо, пользующееся заслуженным доверием у несовершеннолетнего и окружающих. По замечанию Е.В. Ремизовой, такая мера пресечения, как личное поручительство, позволяет обеспечивать явку обвиняемого и следить за поведением подростка в период расследования¹.

Одной из непопулярных мер пресечения является присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Как показывает досудебная практика, она используется органами предварительного расследования редко, примерно в 5 % случаев от числа изученных нами уголовных дел². Непопулярность данной меры исследователи связывают с возникающими в правоприменительной практике сложностями подбора ответственного лица, которому можно было бы отдать несовершеннолетнего под присмотр³.

Заметим, что законодатель подчеркнул в УПК РФ особую роль данной меры пресечения в системе правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в силу ч. 2 ст. 423 УПК РФ «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр».

В отличие от УПК РСФСР УПК РФ предусматривает возможность отдать подростка под присмотр иным лицам, заслуживающим доверия. К иным лицам могут быть отнесены знакомые, соседи, учителя, родственники подростка.

Некоторые ученые выступают против выделения данной меры пресечения в качестве приоритетной. Так, по мнению Н.И. Снегиревой, «ввиду отсутствия взрослых, которые могли осуществлять за такими несовершеннолетними полноценный присмотр, использование данной меры пресечения неэффективно»⁴.

Мы полагаем нецелесообразным исключение такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, из УПК РФ,

---

¹ См.: Ремизова Е.В. Указ. соч. С. 92.

² См.: Приложение 2.

³ См.: Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 21; Потехина Е.А. Указ. соч. С. 10.

⁴ Снегирева Н.И. Указ. соч. С. 50.

поскольку ее применение отвечает международным стандартам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, в ст. 13.2 Пекинских правил установлено, что «содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом».

Другие ученые, напротив, считают, что отдача под присмотр – наиболее предпочтительная мера пресечения для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых¹. По справедливому замечанию Ф.Н. Багаутдинова, «чтобы данное требование закона действовало реально, в закон должно быть внесено положение о том, что в случае вывода о невозможности отдачи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр прокурором выносится мотивированное постановление. В таком случае соответствующие заинтересованные лица (защитник, законные представители и другие) получают возможность для судебного обжалования постановления прокурора»². Также ряд авторов обоснованно отстаивают необходимость включения в ст. 423 УПК РФ правила об обязательной мотивировке невозможности отдачи под присмотр несовершеннолетнего в постановлении об избрании меры пресечения³.

Представляется интересным предложение И.С. Тройниной о введении в УПК РФ «такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с отдачей под присмотр»⁴. Вместе с тем, на наш взгляд, реализация симбиоза уже имеющихся мер пресечения на практике нецелесообразна, поскольку данное предложение не решает основных проблемных вопросов, возникающих при применении ст. 105

---

¹ См.: Глизнуца С.И. Указ. соч. С. 21.

² Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43.

³ См.: Глизнуца С.И. Указ. соч. С. 9; Семьянова И.С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 16.

⁴ Тройнина И.С. Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 18.

УПК РФ, например, отсутствие лиц, которым можно было бы отдать несовершеннолетнего под присмотр.

Меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые будут рассмотрены далее, могут быть избраны в отношении несовершеннолетних исключительно по судебному решению.

Федеральным законом от 18.04.2018 №72-ФЗ¹ была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). Она может применяться по судебному решению в отношении лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения. Смысл запрета определенных действий состоит в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов (выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов; посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств²), а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Как отмечается в пояснительной записке к проекту указанного федерального закона, внесение соответствующих изменений в УПК РФ

---

¹ Федеральный закон от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

² Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством распространяется только на лиц, достигших совершеннолетия.

обусловлено «необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации»¹.

Заметим, что в юридической литературе отмечаются некоторые проблемы законодательного регулирования запрета определенных действий в качестве меры пресечения: смешение ее с домашним арестом², отсутствие четкого механизма реализации установленных законом запретов³.

Вместе с тем следует отметить, что введение данной меры пресечения направлено на гуманизацию уголовно-процессуального законодательства и отвечает требованиям международного права. Полагаем, что избрание ее в отношении несовершеннолетних должно стать реальной альтернативой заключению под стражу и домашнему аресту.

Мера пресечения в виде залога может быть применена в целях обеспечения явки несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 106 УПК РФ). Однако в качестве воспитательно-профилактического инструмента воздействия на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого данная мера нецелесообразна, а потому не применяется на практике.

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможно избрание такой меры пресечения, как домашний арест (ст. 107 УПК РФ). Отдельно укажем, что вследствие введения новой меры пресечения – запрета

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 25.07.2018).

² См.: Отзыв на законопроект № 900722-6 о внесении изменения в УПК РФ (о мерах пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста) (письмо Ю.С. Пилипенко от 08.12.2015 С.Е. Нарышкину) // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2016. № 1. С. 155.

³ См.: Гуров А. Запрет определенных действий как мера пресечения: pro et contra [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20160429/276009747.html (дата обращения: 25.07.2018).

определенных действий, были внесены значительные поправки в нормы УПК РФ, касающиеся понятия и основания применения домашнего ареста. Так, в соответствии с Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ сущность домашнего ареста заключается в принудительном пребывании подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве (жилом помещении) с полной изоляцией его от общества, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. Указанная мера пресечения может быть избрана при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

В результате внесенных изменений в УПК РФ был значительно ужесточен режим домашнего ареста. Так, в связи с лишением лица, находящегося под домашним арестом, права на содержание в условиях неполной изоляции от общества, был сужен круг лиц, в отношении которых данная мера может быть избрана (например, затруднительно применение домашнего ареста к одиноко проживающим лицам), отсутствует право лица на ежедневные прогулки. Вместе с тем, как отмечается в пояснительной записке к Федеральному закону от 18.04.2018 № 72-ФЗ, данные нововведения связаны с необходимостью реализации позиции Конституционного Суда РФ и согласования с практикой Европейского суда по правам человека, поскольку запреты и ограничения, не предусматривающие изоляцию обвиняемого (подозреваемого) в жилище, не должны приравниваться к заключению под стражу¹.

В настоящее время мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых применяется достаточно редко (1 % изученных уголовных дел)². Однако анализ статистических данных об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, которыми располагает Судебный департамент при Верховном Суде РФ, свидетельствует о том, что домашний арест в качестве меры пресечения стал назначаться чаще. Так, в 2009 г. данная мера пресечения была

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/9007226>. (дата обращения: 25.08.2018).

² См.: Приложение 2.

избрана лишь в отношении 18 несовершеннолетних лиц, в 2013 г. – в отношении 107 лиц, а в 2017 г. – в отношении 255 лиц. Соответственно, в период с 2009 по 2017 г. число несовершеннолетних, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, увеличилось более чем в 14 раз. Представляется, что данная положительная динамика связана с изменениями уголовно-процессуального законодательства. Так, в последние годы проблемам исполнения домашнего ареста на практике было уделено значительное внимание законодателя.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ был существенно изменен порядок применения домашнего ареста: многие дискуссионные вопросы, связанные с применением данной меры, были устранены (например, контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений возложен на уголовно-исполнительные инспекции). Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»², был утвержден перечень технических средств контроля за нахождением подозреваемого, обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

---

¹ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СЗ РФ. 2013. №8. Ст. 838.

Также был разработан и утвержден Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений¹, который содержит достаточно подробный порядок действий контролирующего органа по применению домашнего ареста. Укажем, что в данном документе также уделяется внимание защите прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, в Порядке устанавливается, что беседа с несовершеннолетним лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, проводится в присутствии его законных представителей, а при их отсутствии – педагога или психолога.

В то же время некоторые вопросы применения домашнего ареста на практике остались нерешенными. Например, до сих пор не урегулирован вопрос о порядке реализации функций уголовно-исполнительной инспекции по контролю за соблюдением несовершеннолетними запретов на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и Интернета. Кроме того, избрание домашнего ареста связано со значительными материальными издержками (высокая стоимость аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за исполнением домашнего ареста). Достаточно острой является и проблема нехватки штата сотрудников по контролю исполнения домашнего ареста.

Заметим, что в науке уголовного процесса домашний арест рассматривается как наиболее оптимальный способ ограничения свободы в отношении несовершеннолетних по сравнению с заключением под стражу². В частности, по

---

¹ См.: Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102393983 (дата обращения: 24.04.2018).

² См., например: Быков В.М. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. № 4. С. 13; Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 74; Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное

мнению В.М. Быкова, при избрании домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего появляется возможность не только пресечь воспрепятствование производству по делу, попытку скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, а также продолжить преступную деятельность со стороны подозреваемого или обвиняемого, но и реализовывать воспитательные меры ювенальной юстиции¹.

Безусловно, домашний арест с точки зрения обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних – более предпочтительная мера пресечения, чем заключение под стражу, поскольку позволяет избежать столкновения несовершеннолетнего с криминальным миром. Таким образом, тенденция принимаемых поправок в уголовно-процессуальное законодательство, касающихся порядка применения домашнего ареста, дает основание полагать, что указанная мера пресечения в ближайшем будущем может стать достойной альтернативой заключению под стражу.

Заключение под стражу как самая строгая мера пресечения может быть избрана и в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Ее применение возможно только по решению суда. Надо отметить, что в соответствии с международно-правовыми документами, в частности ст. 37 Конвенции о правах ребенка, ст. 13 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ст. 17 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, задержание и содержание несовершеннолетнего под стражей до суда должны применяться только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени; содержание несовершеннолетнего под стражей до суда по возможности должно заменяться другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор.

По справедливому замечанию И.Л. Петрухина, «заключение под стражу несовершеннолетних должно стать редким исключением, поскольку изоляция от

судопроизводство. 2014. № 4. С. 24.

¹ См.: Быков В.М. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ. С. 13.

внешнего мира способна пагубно отразиться на их неокрепшей психике, подорвать дух, склонить к ложному признанию (самооговору) или ложным показаниям в отношении других лиц (оговору)»¹.

При решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему в виде заключения под стражу суд должен исследовать социальные условия его жизни и воспитания, его умственное развитие, психологические особенности. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» «в том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, необходимо иметь в виду, что в силу части 2 статьи 108 УПК РФ эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, если он подозревается либо обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые»².

Возникает закономерный вопрос: в каких исключительных случаях возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу в

---

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. С. 109.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

отношении несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести? В УПК РФ ответ на него отсутствует, вследствие чего уголовно-процессуальный закон позволяет органам правоприменения широко трактовать исключительность случаев, при которых несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что зачастую приводит к ущемлению прав и законных интересов несовершеннолетнего, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения. Так, в соответствии с официальной статистикой, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, 222 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести, были удовлетворены федеральными судами I инстанции в 2017 г., что составляет 23 % от общего количества удовлетворенных ходатайств (всего было удовлетворено 945 ходатайств). Указанные показатели вряд ли могут свидетельствовать об исключительности случаев применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести.

В научной литературе с целью устранения нарушения прав и законных интересов ребенка при применении указанной нормы предлагается внести изменения в действующий УПК РФ. Так, И.С. Тройнина предлагает исключить из ч. 2 ст. 108 Кодекса положение о том, что заключение под стражу в исключительных случаях может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений средней тяжести, в связи с особым положением несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве как лиц, в отношении которых при применении мер процессуального принуждения нужно соблюдать особую тщательность и осторожность, а также в связи с необходимостью выполнения Российской Федерацией общепризнанных норм международного права и устранением разночтений при трактовке понятия «исключительные случаи», допускающих избрание в отношении несовершеннолетнего

подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Наиболее взвешенным представляется мнение И.А. Макаренко, которая предлагает с целью устранения данной коллизии «внести изменения в ч. 2 ст. 108 УПК РФ, дополнив норму указанием на возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УПК»².

Такой же точки зрения придерживается и С.В. Тетюев. По его мнению, «установление иного, в том числе более широкого перечня исключительных случаев для несовершеннолетних, означало бы ухудшение их положения по сравнению с взрослыми, что в принципе недопустимо»³.

Ряд авторов считают, что в уголовно-процессуальном законодательстве следует закрепить иной перечень исключительных обстоятельств. Так, по мнению А.И. Глушкова, «исключительными возможно считать следующие обстоятельства: подросток ранее неоднократно совершал преступления; привлекался к уголовной ответственности; совершил несколько преступлений; его преступная деятельность продолжалась длительный период времени; подросток не имеет родителей или заменяющих их лиц; личность несовершеннолетнего требует его изоляции от общества (состоит на учете в полиции, является наркоманом, совершает правонарушения, отрицательное поведение после совершения преступления, длительное отсутствие определенных занятий и т. д.)»⁴.

Изучение материалов уголовных дел в отношении указанной категории лиц

---

¹ См.: Тройнина И.С. Указ. соч. С. 17.

² Макаренко И.А. Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Законность. 2004. № 6. С. 46.

³ Тетюев С.В. Актуальные вопросы избрания меры пресечения «заключение под стражу» в отношении несовершеннолетнего // Вестник Омск. ун-та. Сер. «Право». 2008. № 1 (14). С. 198.

⁴ Глушков А.И. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного характера. М., 2015. С. 80.

показало, что исключительными основаниями для избрания меры пресечения в практической деятельности считаются: возможность продолжения занятия подростком преступной деятельностью, угрозы свидетелям и иным лицам по уголовному делу, уничтожение доказательств либо иное воспрепятствование производству по уголовному делу, привлечение ранее к уголовной ответственности, обвинение в совершении нескольких преступлений, в том числе совершенных при наличии возбужденного в отношении несовершеннолетнего уголовного дела, отсутствие доказательств уважительности причин неявки к следователю по его вызовам и доказательств способности законных представителей обеспечить надлежащий присмотр за несовершеннолетним¹.

Таким образом, на практике понятие исключительности случаев в основном сводится к общим основаниям избрания меры пресечения, что недопустимо.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым дать разъяснение судам на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ об исключительности случаев применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления средней тяжести, путем внесения соответствующего пункта следующего содержания: «В исключительных случаях такая мера пресечения, как заключение под стражу, может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он

---

¹ См., например: Апелляционное постановление № 22К-1165/2013 от 15.11.2013 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/11678438/extended> (дата обращения: 10.07.2018); Апелляционное постановление № 22К-1359/2014 от 27.02.2014 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/1775230/extended> (дата обращения: 10.07.2018); Апелляционное постановление № 22К-6253/2017 от 05.10.2017 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/z3SZpKdZJQdJ/> (дата обращения: 10.07.2018); Апелляционное постановление № 22К-2794/2018 от 24.05.2018 [Электронный ресурс]. // Судебныерешения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/34281683/extended> (дата обращения: 10.07.2018); Апелляционное постановление № 22К-2501/2018 от 29.06.2018 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. URL: <http://судебныерешения.рф/35014634/extended> (дата обращения: 10.07.2018).

скрылся от органов предварительного расследования или от суда; 5) он имеет судимость; 6) он обвиняется в совершении нескольких преступлений, в том числе совершенных при наличии возбужденного в отношении него уголовного дела; 7) отсутствуют доказательства уважительности причин неявки к следователю по его вызовам и доказательства способности законных представителей обеспечить надлежащий надзор за несовершеннолетним».

Не менее значимой проблемой является отсутствие в УПК РФ положения о предельных сроках содержания несовершеннолетних под стражей. Представляется, что содержание несовершеннолетних под стражей длительное время нецелесообразно с точки зрения воспитательной функции уголовного судопроизводства. Как отмечают исследователи-психологи, возраст подростка оказывает значительное влияние на его восприятие времени¹. Вследствие этого длительное содержание несовершеннолетнего под стражей может пагубно повлиять на его дальнейшую судьбу: привести к возникновению у него устойчивых признаков асоциального поведения, формированию устойчивых связей с представителями асоциальной и криминальной среды и освоению новых ролей поведения.

Отметим, что в соответствии с общепризнанными нормами международного права продолжительность содержания под стражей не должна превышать разумных пределов. Так, согласно п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение.

Международные стандарты также закрепляют правило о необходимости сокращения сроков содержания несовершеннолетних под стражей. Например, в силу п. 16 Рекомендации № Rec (2003) 20 КМСЕ «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам

---

¹ См.: Кожурова О.А. Особенности переживания времени подростками // Вестник Самарск. гуманитарн. акад. 2010. № 1. С. 38; Рыжухин А.В. Специфика восприятия времени подростками с асоциальным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. С. 7.

несовершеннолетних», если при явной необходимости несовершеннолетние подозреваемые остаются в заключении, оно не должно длиться более 6 месяцев до начала судебного процесса.

Императивная норма о предельном содержании несовершеннолетнего под стражей содержится в ст. 186 УПК Республики Молдова: срок содержания под стражей несовершеннолетних обвиняемых может быть продлен только до четырех месяцев¹.

Подобная норма закреплена и в УПК Республики Казахстан: в соответствии с ч. 4 ст. 541 срок содержания несовершеннолетних под стражей в ходе досудебного производства не может быть продлен в порядке, предусмотренном Кодексом, на срок более шести месяцев.

Необходимость ограничения предельного срока содержания под стражей несовершеннолетних лиц, совершивших противоправное деяние, признается и в научной литературе. В частности, О.Л. Кузьмина предлагает ограничить предельный срок содержания несовершеннолетних под стражей девятью месяцами².

Изучение уголовных дел показало, что содержание несовершеннолетних под стражей на досудебных стадиях, как правило, не превышает шести месяцев³.

Таким образом, полагаем целесообразным ограничить до шести месяцев срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого⁴. Шестимесячный срок достаточен для производства качественного предварительного расследования и соответствует существующим международно-правовым стандартам. На наш взгляд, установление предельного срока содержания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражей

---

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV/ Monitorul Oficial. 2003. № 104–110, ст. 447.

² См.: Кузьмина О.Л. Указ. соч. С. 24.

³ См., например: Уголовное дело № 1-392/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан; Уголовное дело № 1-232/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области; Уголовное дело № 1-392/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

⁴ Данное ограничение не касается сроков содержания под домашним арестом и запрета на выход из дома несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

является дополнительной гарантией недопущения как следственной ошибки, так и злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования. Длительное пребывание несовершеннолетнего под стражей может привести к необратимым психофизиологическим изменениям в структуре его личности.

Исходя из изложенного, предлагаем дополнить ст. 423 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «4. Максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства не может превышать шесть месяцев».

Ряд авторов обоснованно отстаивают необходимость введения в УПК РФ нового вида меры пресечения – помещения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специализированное воспитательное учреждение или центры временного содержания несовершеннолетних граждан, вовлеченных в сферу уголовного правосудия, как альтернативы заключению под стражу¹. Мы согласны с указанным мнением, поскольку данная видоизменная мера пресечения позволит избежать столкновения молодого правонарушителя с взрослыми представителями преступного мира. Кроме того, данная мера представляется более безопасной в связи с тем, что указанные государственные учреждения, как правило, отвечают предъявляемым требованиям к устройству, содержанию, оборудованию и режиму работы специализированных учреждений для несовершеннолетних (в частности, СанПиНу 2.4.3259-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Также важно отметить, что помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специализированное воспитательное учреждение или центры временного содержания несовершеннолетних станет менее строгой мерой пресечения, в отличие от заключения под стражу, если данная инициатива

---

¹ См., например: Гецманова И.В. Указ. соч. С. 19; Глизнуца С.И. Указ. соч. С. 8; Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: отдельные вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. С. 22; Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 16; Семьянова И.С. Указ. соч. С. 16; Тройнина И.С. Указ. соч. С. 18.

найдет отклик у законодателя.

Следует отметить, что к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, кроме мер пресечения и задержания, возможно применение иных мер процессуального принуждения (обязательство о явке, привод). Так, в силу ч. 1 ст. 112 УПК РФ при необходимости у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть взято обязательство о явке. Привод несовершеннолетнего нарушителя закона может быть осуществлен при его неявке к следователю (дознавателю) без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ).

§ 4. Рационализация производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого осуществляется по общим правилам, установленным ст. 187–190 УПК РФ. При этом существуют некоторые особенности, создающие для лиц, не достигших 18 лет, дополнительные гарантии соблюдения их прав: сокращенный срок производства допроса (допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в течение дня – более четырех часов); обязательное участие в допросе законного представителя и защитника; обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

По мнению Л.Л. Каневского, важный момент, который должен учитываться следователем при подготовке и проведении допроса и других следственных действий, – это быстрая утомляемость подростков (особенно 14-15-летних), в связи с чем следственные действия должны быть непродолжительными, в пределах одного часа. Длительность допроса 14-15-летних подростков может быть сокращена, если несовершеннолетний проявляет рассеянность, апатию. При продолжительности следственного действия более одного часа необходимо сделать перерыв¹.

---

¹ См.: Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 76.

Е.В. Мищенко считает необходимым ограничить время допроса без перерыва 40-45 минутами, поскольку, согласно ее утверждению, несовершеннолетний не способен удерживать внимание более указанного времени¹.

Специалисты в области подростковой и возрастной психологии также отмечают, что внимание подростка может быть устойчивым до 40 минут, если они сами делают некоторые волевые усилия².

Анализ изученных нами уголовных дел показал, что средняя продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого составляет менее одного часа. Полагаем, это связано с тем, что в целом на практике учитывается быстрая утомляемость подростка. Таким образом, несомненно, данная идея заслуживает особого внимания

Вместе с тем установленные ст. 425 УПК РФ сокращенные сроки допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых полностью соответствуют международным стандартам обеспечения прав и законных интересов указанной категории лиц. Думается, что учет психофизиологических особенностей подростка и его быстрой утомляемости возможен и без законодательного ограничения срока непрерывного допроса до 1 часа. В данной связи рациональной представляется идея, предложенная авторским коллективом Института государства и права в работе «Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель», согласно которой «допрос несовершеннолетнего обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени»³. Отдельно укажем, что данное положение нашло отражение и в УПК Республики Казахстан (ст. 209).

---

¹ См.: Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Оренбургск. гос. ун-та. 2005. № 3. С. 142.

² См.: Педагогическая психология: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н.В. Клюевой. М., 2006. С. 371.

³ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель. М., 1990. С. 300.

В свете всего изложенного, думается, что с точки зрения обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходимо изложить ч. 1 ст. 425 УПК РФ в следующей редакции: «1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени».

Важно отметить, что встречаются случаи применения сотрудниками правоохранительных органов незаконных методов воздействия на участника следственного действия в ходе предварительного расследования, нарушающие требования ст. 9 и ч. 4 ст. 164 УПК РФ. В качестве примера можно привести постановление Европейского суда по правам человека «Шестопалов против России», в котором было доказано применение пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении несовершеннолетнего с целью получения признательных показаний¹.

Также в силу постановления Европейского суда по правам человека «Александр Андреев против России» несовершеннолетний, подозреваемый в совершении кражи, был незаконно лишен свободы и подвергнут жестокому обращению в полиции. Согласно фабуле дела, подозреваемый в совершении кражи несовершеннолетний подвергался пыткам в отделении полиции с целью получения признания в совершении преступления. В решении отмечается, что во время допроса были нарушены процессуальные права: не было обеспечено участие законного представителя, защитника. Более того, лишение свободы несовершеннолетнего было осуществлено в нарушение ст. 91, 92 и 423 УПК РФ: несовершеннолетний не находился в статусе подозреваемого во время проведения допроса².

---

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 28.03.2017 (Дело «Шестопалов против России»), жалоба № 46248/07. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001128188&filename=001-128188.pdf> (дата обращения: 28.03.2017).

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 23.02.2016 (Дело «Александр Андреев против России»), жалоба № 2281/06. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://>

Одним из резонансных постановлений Европейского суда по правам человека также является дело «Блохин против России»: 12-летний несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности, был допрошен в полиции без участия законного представителя, педагога (психолога) и защитника¹.

Думается, что данную проблему можно отчасти решить, заменив письменную форму фиксации показаний подозреваемого, обвиняемого, как и любого другого допрашиваемого, видеофиксацией хода и результатов следственного действия с кратким письменным изложением сказанного в протоколе.

Видеофиксация хода и результатов следственного действия имеет ряд преимуществ. Во-первых, видеозапись следственных действий способствует соблюдению прав и законных интересов участников уголовного процесса. В частности, рассматриваемое средство фиксации может предупредить случаи применения психологического и физического насилия в отношении несовершеннолетнего. Во-вторых, при применении цифровых средств фиксации обеспечивается точность и полнота фиксации доказательственных материалов. В частности, видеозапись позволяет зафиксировать психическое и эмоциональное состояние подростка при производстве следственного действия с его участием. В-третьих, видеозапись следственных действий позволяет повысить качество уголовного процесса. Так, следователь или дознаватель будут более ответственно подходить к выполнению своих обязанностей, в том числе при разъяснении прав участникам следственного действия.

В некоторых странах также закреплена обязательность видеозаписи допроса несовершеннолетнего. Например, в США с целью охраны прав несовершеннолетнего обвиняемого в большинстве штатов установлена обязательность электронной записи хода допроса (electronic recording). В

---

genproc.gov.ru/documents/espch/document-1127906 (дата обращения: 29.03.2017).

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 23.03. 2016 (Дело «Блохин против России»), жалоба № 47152/06. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1161727> (дата обращения: 29.03.2017).

соответствии с ч. 6 ст. 4 Ордонанса Франции от 02.02.1945¹ также предусмотрена обязательная видеофиксация допроса с участием несовершеннолетнего².

Примечательно, что при проведении анкетирования следователей и дознавателей 46 % респондентов заявили о нейтральном отношении к данной норме, 26 % высказались против данного института и только 23 % выразили положительное отношение к такой инициативе³. Следует отметить, что вопрос о необходимости законодательного введения видеофиксации допроса несовершеннолетнего некоторые респонденты умышленно оставляли без ответа, что свидетельствует об умалчивании действительного положения вещей.

Отдельно укажем, что в УПК РФ установлено императивное требование о применении видеозаписи или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Кроме того, ч. 6 ст. 281 УПК РФ закреплена возможность воспроизведения аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. Данные положения УПК РФ направлены на обеспечение повышенных гарантий участия в следственных действиях несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, минимизацию участия подростков в судебных стадиях.

В связи с изложенным полагаем правильным закрепить в УПК РФ обязанность органов предварительного расследования вести видеофиксацию допроса и иных следственных действий, производимых с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, а именно дополнить ст. 425 УПК РФ частью 7 в следующей редакции: «7. Применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».

---

¹ См.: Ordonnance n 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante [Electronic resource]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 03.03.2017).

² См.: Hazel N. Cross-National Comparison of Youth Justice. London, 2008. P. 45.

³ См.: Приложения 3, 4, 5.

Безусловно, кроме внесения соответствующих изменений в УПК РФ, для реализации данной идеи потребуется разработка комплексного административного регламента деятельности следственных и оперативных подразделений, а также деятельности органов дознания. На наш взгляд, в данном документе необходимо подробно изложить всю процедуру видеозаписи допроса и иных следственных действий. В частности, по нашему мнению, видеофиксация происходящего в следственных подразделениях должна осуществляться посредством цифровой видео- и аудиотехники в постоянном режиме. А кнопки «Вкл.» и «Выкл.» такой видео- и аудиофиксации должны быть недоступны ни для следователей, ни для оперативных работников. Материалы видеозаписи должны храниться при уголовном деле, чтобы исключить возможность попадания видеозаписи в свободный доступ и ее просмотра посторонними лицами.

Также необходимо рассмотреть в указанном регламенте алгоритм действий в случае возникновения технических проблем при использовании видеозаписи – при утрате видеозаписи по техническим причинам и пр. Отметим, что с целью защиты цифровой записи допроса от утраты по техническим причинам представляется необходимым предпринимать дополнительные меры фиксации допроса в виде фонограммы с последующим преобразованием звука в текст с помощью программно-аппаратного транскрайбера.

Доказательственное значение видеозаписи следственных действий в юридической литературе, а также в правоприменительной практике определяется по-разному. Одни авторы полагают, что видеозапись является приложением к протоколу следственного действия¹. В подтверждение своей позиции исследователи приводят ч. 8 ст. 166 УПК РФ, согласно которой «к протоколу прилагаются ... кассеты видеозаписи ... а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия».

---

¹ См.: Глушков М.Р. Совершенствование правового и методического обеспечения видеозаписи при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 120; Россинский С.Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирск. ин-та МВД России. 2017. № 2 (81). С. 93.

Сторонники другой точки зрения считают неверным подход законодателя и полагают необходимым придать видеозаписи следственных действий самостоятельное значение¹, определяя данный вид доказательства в качестве иного документа² или вещественного доказательства. Отметим, что и на практике нередко встречаются случаи придания материалам применения технических средств фиксации информации статуса вещественного доказательства³.

Действительно, достижения научно-технического прогресса способствуют более широкому использованию видеозаписи следственных действий и постепенному отказу от бумажных способов фиксации доказательственной информации. Вместе с тем, на наш взгляд, признание видеозаписи следственных действий в качестве самостоятельного доказательства представляется спорным. Как справедливо отмечается в литературе, технические средства фиксации в значении приложения «носят факультативный характер и без протокола не имеют доказательственного значения»⁴. Кроме того, материалы видеофиксации и протокол следственных действий будут содержать дублирующуюся информацию, что в последующем может привести к отказу от составления протокола и негативно скажется на следственной практике⁵. В данной связи полагаем верным утверждение В.А. Семенцова, согласно которому «необходимо разумное сочетание протоколирования и технической записи, т. к. в уголовном деле должен быть процессуальный документ, содержащий информацию о применении видео-, звукозаписи, а также краткое изложение основных фактических данных»⁶.

---

¹ См.: Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 108.

² См., например: Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12; Цомая С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

³ См.: Россинский С.Б. Указ. соч. С. 94–95.

⁴ Семенцов В.А. Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий // Вестник Оренбургск. гос. ун-та. 2006. № 3. С. 159.

⁵ См.: Сабиров Х.А. Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 123.

⁶ Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 100.

Справедливости ради надо сказать, что УПК РФ не содержит специальных правил производства иных следственных действий с участием несовершеннолетних. Нам представляется данный подход законодателя спорным, поскольку при проведении иных следственных действий также возможно нарушение их прав и законных интересов. Рассмотрим данный вопрос подробно на примере производства очной ставки и проверки показаний на месте.

Производство очной ставки имеет немаловажное значение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В силу ст. 192 УПК РФ сущность очной ставки заключается в том, что ранее допрошенные лица, в показаниях которых имеются существенные противоречия, допрашиваются вновь, но уже в присутствии друг друга. Анализ указанной нормы УПК РФ позволяет прийти к выводу, что целью данного следственного действия является устранение в показаниях участников следственного мероприятия существенных противоречий в целях установления истины по делу.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что влияние норм международного права и практики их применения обусловили формирование иной цели проведения очной ставки – реализации права обвиняемого на перекрестный допрос лица, свидетельствующего против него. Так, в соответствии с нормами международного права (подп. «е» п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах, подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей.

С учетом положений указанных международных документов Верховный Суд РФ установил повышенный уровень гарантий права обвиняемого на допрос свидетеля, показывающего против него. Так, в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» «суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или кино съемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях

производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)»¹. Данное разъяснение Верховного Суда РФ согласуется с позицией Европейского суда по правам человека по данному вопросу, которая заключается в признании за обвиняемым права на очную ставку с лицом, показывающим против него².

Что касается правоприменительной практики, то со смещением основного акцента с очной ставки на необходимость реализации права обвиняемого на перекрестный допрос возникли некоторые сложности.

Во-первых, под сомнение была поставлена процессуальная самостоятельность следователя при решении вопроса о производстве очной ставки. Согласно действующему законодательству такое решение принимается по усмотрению следователя. Вместе с тем в настоящее время самостоятельность следователя в производстве очной ставки весьма условна. Так, по замечанию О.В. Полстовалова, «следователи подчеркивают, что их право на производство этого следственного действия по воле прокуратуры нередко, в особенности если речь идет о показаниях против обвиняемого, приобретает характер обязанности»³. Показательно, что в науке уголовного процесса высказана идея о закреплении в УПК РФ обязанности следователя проводить очную ставку для обеспечения возможности перекрестного допроса⁴.

Во-вторых, в правоприменительной практике нередки случаи проведения очной ставки даже при отсутствии противоречий в показаниях – в качестве дублирования доказательства виновности лица, которому предъявлено уголовное

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 17.02.2011 (дело «Кононенко против Российской Федерации»), жалоба № 33780/04. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Полстовалов О.В. Очная ставка: непрозрачные перспективы, неэффективная тактика и сомнительная польза // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 133.

⁴ См., например: Быков В.М. Обязательность очной ставки на предварительном следствии // Законность. 2013. № 10. С. 47; Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М., 2017. С. 156.

обвинение (так называемое закрепление признания вины). В частности, по данным Р.И. Зайнуллина, среди следователей распространено проведение очной ставки с целью дополнительного процессуального закрепления признательных показаний обвиняемого, даже если отсутствуют существенные противоречия между ними и показаниями второго участника очной ставки¹.

Вместе с тем у большинства специалистов по уголовному процессу не вызывает сомнений факт, что проведение данного следственного действия не всегда оправданно и безопасно. В частности, по верному мнению О.В. Полстовалова, «очная ставка в подавляющем большинстве случаев оказывается безрезультатной или вовсе влечет утрату полученных достоверных сведений не по вине следователя, а связи с тем, что защитник еще до ее производства "опросил свидетельствующего против с его согласия", т. е. побеседовал с ним, а иногда и с его близкими родственниками "по душам"»².

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетнего лица, вопрос проведения очной ставки с его участием представляется дискуссионным. С одной стороны, для подростков характерна повышенная внушаемость, вследствие этого на них возможно оказание давления со стороны взрослого участника при проведении очной ставки. С другой стороны, в соответствии с международным правом каждый несовершеннолетний имеет право на очную ставку и на перекрестный допрос лица, свидетельствующего против него. Так, в ст. 7 Пекинских правил право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос названо одним из основных процессуальных прав несовершеннолетних.

Следует констатировать, что процессуалисты сходятся во мнении о необходимости проведения данного следственного действия в отношении несовершеннолетнего лишь в исключительных случаях. Так, по мнению Н.В. Бахарева, «проводить очную ставку с участием несовершеннолетнего необходимо лишь в тех случаях, когда противоречия не могут быть преодолены

---

¹ См.: Зайнуллин Р.И. Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого : моногр. / под ред. И.А. Макаренко. М., 2016. С. 24.

² Полстовалов О.В. Очная ставка: непрозрачные перспективы, неэффективная тактика и сомнительная польза. С. 134.

другим путем (например, оглашением второму допрашиваемому протокола допроса или фонограммы показаний несовершеннолетнего, производством других следственных действий)»¹. Сходной точки зрения придерживался и Л.Л. Каневский: «очная ставка – не единственный и не лучший способ устранения противоречий в показаниях несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и других допрошенных по делу лиц. Поэтому, если есть возможность устранить их в процессе анализа собранных доказательств или проведения иных следственных действий, следователь должен использовать такие возможности»². С точки зрения Р.И. Зайнуллина, принимая решение о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого, следователю необходимо помнить, что такое следственное действие сопровождается дополнительной эмоциональной нагрузкой и носит исключительный характер с точки зрения морали³. Мы разделяем указанную позицию и приходим к выводу, что очную ставку с участием несовершеннолетних следует проводить лишь в исключительных случаях.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется также рациональным исследовать особенности производства проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В силу ст. 194 УПК РФ показания, ранее данные несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием, с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Указанное следственное мероприятие имеет сложную структуру и требует тщательной подготовки со стороны следователя (дознателя). Важно отметить, что Г.Н. Александров и М.С. Строгович называли в качестве основной цели данного следственного действия закрепление показаний признавшегося обвиняемого о фактах, ранее уже известных следствию. С точки зрения указанных советских ученых, проверка показаний на месте, или «выход на место», проводится следователями в случаях, когда у них нет других доказательств

---

¹ Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С. 54.

² Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа, 2001. С. 78.

³ См.: Зайнуллин Р.И. Указ. соч. С. 51.

виновности лица или их явно недостаточно для передачи дела в суд¹. Приходится констатировать, что это утверждение верно и для современного правосудия. Более того, существует и вовсе порочная практика неправомерного закрепления признания вины с применением мер, запрещенных ч. 4 ст. 164 УПК РФ. Факты таких нарушений упоминаются в юридической литературе². С целью ограждения несовершеннолетних от применения насилия со стороны правоохранительных органов считаем важным закрепить обязательность применения видеозаписи во время производства проверки показаний на месте, по аналогии со ст. 191 УПК РФ.

Безусловно, что в ходе проверки показаний на месте несовершеннолетнему приходится заново переживать ситуацию совершенного противоправного деяния, что может оказать серьезное негативное психологическое воздействие, а потому считаем оправданным предусмотреть в УПК РФ обязательное участие педагога или психолога при проведении указанного следственного действия. На наш взгляд, педагог или психолог сможет помочь ребенку справиться со стрессовой ситуацией, а также вспомнить детали проверяемого действия. В этой связи предлагаем дополнить ст. 425 УПК РФ частью 8 следующего содержания: «8. Порядок допроса, установленный данной статьей, распространяется на иные следственные действия (очная ставка, проверка показаний на месте)».

§ 5. Рационализация окончания предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

Ознакомление несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела является одним из немаловажных процессуальных действий на заключительном этапе досудебного производства. После окончания предварительного расследования следователь или дознаватель должны предоставить для ознакомления материалы уголовного дела несовершеннолетнему обвиняемому и его защитнику. Объявление об окончании

---

¹ См.: Александров Г.Н., Строгович М.С. Неправильная практика // Социалистическая законность. 1960. № 3. С. 21.

² См.: Виноцкий Л.В. Проверка показаний на месте в свете УПК РФ // Вестник Оренбургск. гос. ун-та. 2006. № 3. С. 36.

предварительного расследования и предъявление материалов уголовного дела для ознакомления несовершеннолетнему обвиняемому должно осуществляться с обязательным участием защитника.

Если в деле имеются материалы, которые могут оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, следователь или дознаватель вправе вынести постановление о непредъявлении их несовершеннолетнему обвиняемому. Ознакомление законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого с указанными материалами является обязательным (ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

Отдельно укажем, что в УПК РФ не учтены некоторые процессуальные моменты, возникающие при ознакомлении несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела. Например, отсутствует норма, регламентирующая обязанность следователя разъяснить законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого его право на ознакомление с материалами уголовного дела, предусмотренное п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, а потому не все законные представители бывают осведомлены о наличии у них указанного права. С целью обеспечения наилучших интересов ребенка считаем важным внести в ч. 2 ст. 215 УПК РФ положение об обязательном разъяснении следователем законному представителю о праве на ознакомление с материалами уголовного дела. Кроме того, неясно, может ли несовершеннолетний обвиняемый ознакомиться с материалами уголовного дела без участия законного представителя. Представляется, что физическая и умственная незрелость подростка обуславливает только совместное с законным представителем ознакомление с материалами дела (за исключением ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

Предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, может быть окончено прекращением уголовного дела и преследования при наличии оснований, указанных в ст. 24–28.1 УПК РФ, прекращением уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ), направлением уголовного дела в суд с утвержденным

прокурором обвинительным заключением (ст. 215 УПК РФ) или обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ), прекращением уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Исследование показало, что в России широко распространена практика доведения уголовного дела до суда. Так, уголовное дело в отношении двух несовершеннолетних А. и К., обвиняемых в краже денег в размере 150 руб., было окончено постановлением о его прекращении в связи с примирением сторон лишь на стадии судебного производства¹. Аналогичное уголовное дело в отношении несовершеннолетнего О., совершившего кражу куртки из раздевалки, также было прекращено только на стадии судебного производства в связи с примирением сторон². На наш взгляд, с точки зрения обеспечения наилучших интересов ребенка, а также идеи процессуальной экономии подобного рода уголовные дела рационально прекращать на стадии предварительного расследования.

Рассмотрим особенности применения в отношении несовершеннолетних института судебного штрафа, введенного Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ³, положения которого направлены на возможность отказа от уголовного преследования, в том числе в отношении несовершеннолетних, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ст. 25.1. УПК РФ)⁴. Отметим, что введение в УПК РФ данного основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования направлено на защиту прав и законных интересов лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, с целью дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также процессуальной экономии.

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-516/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

² См.: Уголовное дело № 1-286/2011 // Архив Орджоникидзевогo районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

³ См.: См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4256.

⁴ Применение института судебного штрафа возможно как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного производства.

В связи с тем, что именно молодежь часто совершает незначительные преступления, вопросы применения данного института в отношении подростков особенно актуальны. Отдельно укажем, что, несмотря на то, что данный институт появился в УПК РФ сравнительно недавно, органы правосудия активно его используют в отношении несовершеннолетних. Так, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. данный институт был применен в отношении 717 несовершеннолетних.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, если в ходе досудебного производства будет установлено, что имеются основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Основными условиями применения института судебного штрафа являются: совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые; заглаживание причиненного преступлением вреда (ст. 25.1 УПК РФ), согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Также необходимо отметить некоторые особенности применения института судебного штрафа в отношении несовершеннолетних. Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 был введен п. 16.1, в соответствии с которым суду при применении рассматриваемого нами основания прекращения уголовного дела (уголовного

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №56 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

преследования) необходимо руководствоваться нормами гл. 14 УК РФ, касающимися, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т. д. Вследствие этого можно констатировать, что судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может взыскиваться с родителей или иных законных представителей с их согласия. Кроме того, судебный штраф может быть назначен в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего за период от двух недель до шести месяцев.

Обращает на себя внимание тот факт, что в процессе реализации данного института в правоприменительной практике, в том числе и в отношении несовершеннолетних, возникли некоторые трудности. В частности, не определена юридическая природа судебного штрафа, не предусмотрена возможность ходатайства о применении данного института со стороны защиты, не установлены порядок и сроки для уплаты штрафа и пр.

Примечательно, что законодатель относит институт судебного штрафа к иным мерам уголовно-правового характера (ст. 25.1 УПК РФ). Вместе с тем не все согласны с указанной позицией. Рассмотрим имеющиеся в научной литературе подходы к пониманию юридической природы данного института.

Так, И.Э. Звечаровский утверждает, что судебный штраф не является ни мерой уголовно-правового характера, поскольку он реализован за рамками уголовно-правовых отношений, ни уголовным наказанием, хотя отличается от него только отсутствием судимости и максимальным пределом, ни мерой уголовной ответственности, и не только потому, что применяется уже после освобождения от нее, но и потому, что у него нет основания применения: неясно, за что он применяется¹.

Н.Н. Апостолова полагает, что данный институт является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовного правового конфликта и

---

¹ См.: Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98–101.

наказания¹.

Л.В. Лобанова отмечает, что в результате неудачной дефиниции природы судебного штрафа утрачена определенность не только понятия «иные меры уголовно-правового характера», но и категории «наказание»².

По мнению Р.В. Мазюк, истинная правовая природа судебного штрафа заключается в альтернативном способе разрешения уголовно-правового конфликта, облеченном в нормативную форму «иной меры уголовно-правового характера»³.

Соглашаясь с приведенными мнениями авторов о законодательном несовершенстве правовой природы судебного штрафа, полагаем, что данный институт представляет собой альтернативную меру уголовного воздействия. Приведем правовую позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П⁴ прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Таким образом, основное назначение рассматриваемого института заключается в достижении компромисса между государством и лицом,

---

¹ См.: Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34.

² См.: Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний // Правовая парадигма. 2017. № 3, т. 16. С. 14–20.

³ См.: Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 34.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1621.

подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести, с заменой наказания на уголовно-правовую меру в виде судебного штрафа. Данная мера является формой заглаживания вины перед обществом и направлена на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений. Главное отличие данной меры уголовно-правового характера от наказания заключается в том, что она не имеет карательного свойства, поскольку при ее назначении не ограничиваются права и законные интересы лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения.

С точки зрения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних особого внимания заслуживает отсутствие законодательного регулирования порядка и сроков уплаты штрафа. Учитывая неплатежеспособность несовершеннолетнего и его финансовую зависимость от законных представителей, необходимо установить для несовершеннолетних льготный период для уплаты штрафа.

В силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 уголовно-процессуальным законом не предусмотрено продление срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения. Отсутствие возможности продления срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсутствие отсрочки или рассрочки исполнения такого решения представляются нецелесообразными в отношении несовершеннолетних. Думается, что законные интересы данной категории лиц предполагают возможность применения отсрочки и рассрочки исполнения такого решения.

Подводя итоги, можно отметить, что институт судебного штрафа в полной мере отвечает интересам несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного правосудия. Во-первых, данный институт позволяет несовершеннолетнему делинквенту избежать негативных последствий, связанных с судимостью. Во-вторых, принимая во внимание особое восприятие времени

несовершеннолетними, данная процедура обеспечивает оперативность в рассмотрении дела. Между тем данный институт нуждается в дальнейшем совершенствовании в соответствии с требованиями практики.

Рассмотрим в рамках настоящего исследования прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия на стадии досудебного производства, поскольку данное основание прекращения представляет собой один из способов защиты прав детей, привлекаемых к уголовной ответственности.

Основными целями исследуемой формы окончания производства по уголовному делу являются: исправление несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предупреждение совершения новых преступлений, а также минимизация уголовно-процессуального воздействия на подростка. Данный институт предполагает дифференцированную форму производства в отношении несовершеннолетнего в виде упрощения, что позволяет сократить вредное влияние самого уголовного процесса на несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 427 УПК РФ, «если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд». Исходя из изложенного, основными условиями применения данного основания прекращения уголовного преследования являются: несовершеннолетие лица, совершение преступления небольшой или средней тяжести, возможность исправления подростка без применения уголовного наказания. К дополнительным

процессуальным условиям относится согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования по данному основанию (п. 6 ст. 427 УПК РФ); доказанность обстоятельств, необходимых для принятия решения о прекращении уголовного преследования.

Отдельно укажем, что применение рассматриваемого нами института в теории и на практике вызывает определенные сложности и вследствие этого относится к «непопулярным» видам прекращения уголовного преследования. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено 2542 ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия по делам, прекращенным следователем и дознавателем. 2366 ходатайств были удовлетворены, что составляет примерно 5 % от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

В научной литературе одной из актуальных проблем применения данного вида прекращения уголовного преследования исследователи называют его противоречие принципу презумпции невиновности¹. Действительно, создается впечатление, что в постановлении суда о прекращении уголовного преследования фактически констатируется виновность лица в совершении противоправного деяния, поскольку освободить от уголовной ответственности возможно лишь того, кто причастен к совершению преступления.

Данная проблема была разрешена постановлением Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П, в силу которого такое процессуальное решение не подменяет собой приговор, а является подтверждением отказа органов правосудия от дальнейшего доказывания виновности лиц. М.С. Строгович также справедливо отмечал, что постановление о прекращении уголовного дела не является актом признания обвиняемого виновным в совершении преступления, в

---

¹ См., например: Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 11; Угольников Н.В. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 21.

подобных случаях закон разрешает при наличии достаточных к тому оснований произвести декриминализацию данного конкретного деяния, квалифицируя его не как преступление, а как правонарушение, антиобщественное поведение¹.

Мы тоже считаем, что применение рассматриваемого института в отношении несовершеннолетних не означает признание их виновности в совершении преступления, а лишь констатирует факт отказа органов правосудия от их дальнейшего преследования (при наличии фактов совершения такого противоправного деяния) с целью минимизации вредного влияния уголовного судопроизводства на подростков.

Представляется важным отметить, что в УПК РФ недостаточно четко определено, возможно ли прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего подозреваемого: в ч. 1 ст. 427 УПК РФ в качестве субъекта указывается только несовершеннолетний обвиняемый и лишь в конце статьи упоминается несовершеннолетний подозреваемый (п. 6 ст. 427 УПК РФ). Нет единства мнений по данному вопросу и в юридической литературе.

Так, с точки зрения одних исследователей, прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно как в отношении несовершеннолетних обвиняемых, так и подозреваемых. Например, А.П. Гуляев считает, что «для прекращения уголовного дела не требуется как обязательное условие предварительное предъявление обвинения лицу, в отношении которого прекращается дело, хотя и не исключается прекращение уголовного дела и в отношении обвиняемого. Если прекращение дела имеет место до предъявления обвинения, то роль "обвинительного акта" выполняет постановление о прекращении уголовного дела»².

По мнению других ученых, применение данного института возможно лишь в отношении несовершеннолетних обвиняемых³. В частности, С.А. Косова

---

¹ См.: Строгович М.С. Избранные труды. Т. 2. С. 266–267.

² Гуляев А.П. Новые нормы старого УПК // Российская юстиция. 1997. № 3. С. 35.

³ См., например: Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23;

полагает, что предъявление обвинения обязательно, поскольку именно с этого момента преступление получает юридическую квалификацию, без которой невозможно максимально правильно определить тяжесть совершенного деяния, а значит, установить одно из главных оснований для прекращения уголовного дела¹. Мы разделяем указанную позицию. Думается, что согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования в соответствии со ст. 427 УПК РФ должно быть связано со знанием ими содержания обвинения. В данной связи считаем необходимым устранить правовую коллизию, исключив из п. 6 ст. 427 УПК РФ указание на несовершеннолетнего подозреваемого.

Резюмируя изложенное, отметим, что окончание производства по уголовному делу с применением принудительных мер воспитательного воздействия является прогрессивным шагом на пути развития российского уголовно-процессуального права. Вместе с тем исследуемый институт прекращения уголовного преследования нуждается в законодательной доработке. Кроме того, представляется важным создать соответствующие условия для более широкого применения данного вида прекращения уголовного преследования с целью соблюдения международно-правовых стандартов обеспечения прав несовершеннолетних. Так, в силу ст. 11.2 Пекинских правил «полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела».

Анализ международных стандартов осуществления досудебного производства с участием несовершеннолетних показал, что одним из основных направлений развития современного уголовного судопроизводства является восстановительное (реституционное) правосудие. Основная идея его состоит в

Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 17.

¹ См.: Косова С.А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 123.

том, что главной целью уголовного судопроизводства должно быть не наказание лица, совершившего противоправное деяние, а восстановление прав потерпевшего путем заглаживания причиненного ему криминальным посягательством вреда. Концепция восстановительного правосудия основывается на принципе уважения и поощрения активного участия двух сторон – правонарушителя и потерпевшего в процессе отправления уголовного правосудия.

Идея восстановительного правосудия нашла отражение во многих универсальных и региональных международно-правовых актах, например, в Левенской декларации о необходимости поддержки восстановительного подхода к подростковой преступности 1997 г.¹, в Рекомендации КМСЕ № 6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия»² и Рекомендации КМСЕ № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах»³, в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 от 24.07.2002 «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах»⁴. Принятие данных актов обусловлено необходимостью изменения существующей системы судопроизводства, более активного вовлечения в процесс потерпевшего, расширения объема дискреционных полномочий компетентных органов и должностных лиц.

Согласно Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 2002/12 от 24.07.2002 программа восстановительного правосудия означает любую программу, использующую восстановительные процессы или нацеленную на достижение восстановительных результатов. В литературе предлагаются следующие определения концепции восстановительного правосудия, или восстановительной

---

¹ См.: Левенская декларация о необходимости поддержки восстановительного подхода к подростковой преступности от 13.05.1997 // Правосудие по делам несовершеннолетних. 1999. Вып. 1. С. 253–258.

² См.: Рекомендации КМСЕ № 6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 116–122.

³ См.: Рекомендация КМСЕ № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах» // Российская юстиция. 2003. №9. С. 16–18.

⁴ См.: Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 3. С. 141–146.

парадигмы. Р.Р. Максудов определяет концепцию восстановительного правосудия «как систему теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия»¹.

Ряд авторов считают, что основная цель правосудия – восстановление, понимаемое не формально-юридически как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством (при полном фактическом равнодушии к драме жертвы), а в широком социально-антропологическом аспекте как исцеление жертвы, реальное, а не виртуальное возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности². По мнению же Л.В. Головки, восстановительное правосудие является не более чем одним из вариантов «альтернатив уголовному преследованию»³. В свете сказанного восстановительное правосудие представляет собой один из возможных способов альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов, суть которого заключается в восстановлении прав потерпевшего, пострадавшего от преступления, путем возмещения вреда.

Парадигма восстановительного правосудия особенно перспективна применительно к несовершеннолетним и рассматривается в качестве реальной альтернативы традиционному уголовному судопроизводству. Так, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. среди основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия называются приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия, а также наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения). Как справедливо отмечается в

---

¹ Максудов Р.Р. Службы примирения в административном и управленческом контексте // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5. С. 14.

² См.: Карнозова Л.М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 42.

³ См.: Головка Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : моногр. СПб., 2002. С. 50.

юридической литературе, «восстановительная функция рассматривается как одно из средств вторичной превенции в отношении несовершеннолетних. В рамках реализации восстановительной функции проводится профилактическая работа, создаются альтернативы уголовному преследованию в отношении несовершеннолетнего, применяются альтернативные аресту и заключению под стражу меры процессуального принуждения»¹.

Центральным элементом восстановительного правосудия является институт медиации (mediation). Важно отметить, что в России были предприняты первые законодательные шаги по введению института медиации – принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 199-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в соответствии с которым «процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»². Однако в законе не предусмотрено применение медиации в уголовно-правовой сфере.

Между тем международно-правовые акты допускают применение медиации и в уголовно-процессуальных отношениях. В силу Рекомендации КМСЕ № R (99) 19 принципами медиации в рамках системы уголовной юстиции являются: добровольность участия сторон, конфиденциальность переговоров в ходе медиации, общедоступность медиации, доступность медиации на разных стадиях судопроизводства, самостоятельность служб медиации.

Институт примирения и его отдельные элементы известны современному отечественному законодательству. Нормативные основы данного института определяются в ст. 76 УК РФ, ст. 25 и 25.1 УПК РФ.

Как показывает официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество прекращенных уголовных дел в отношении

---

¹ Марковичева Е.В. Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства [Электронный ресурс]. URL:[http:// www.iauaj.net/node/435](http://www.iauaj.net/node/435) (дата обращения: 05.09.2017).

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 233-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; Российская газета. 2013. 26 июля.

несовершеннолетних в связи примирением с потерпевшим имеет тенденцию к росту. Так, в 2016 г. было прекращено 14 752 уголовных дела в связи примирением с потерпевшим, что составляет 33 % от общего числа несовершеннолетних лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения (44 082 дела), в 2017 г. было прекращено 12 842 дела в отношении несовершеннолетних лиц по указанному основанию (34 % от общего числа несовершеннолетних лиц (37 806 дел).

Вместе с тем следует отметить, что институт примирения, закрепленный в УПК РФ, не позволяет реализовать большинство положений норм международного права, касающихся восстановительного правосудия. В частности, в отечественном институте примирения отсутствует механизм содействия примирению участников со стороны государственных органов. Кроме того, институт примирения не в полной мере отвечает одной из задач восстановительного правосудия – воспитательному воздействию на несовершеннолетнего. Также, по замечанию ряда исследователей, на практике возникают некоторые препятствия для реализации органами предварительного расследования своих полномочий по освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Так, по мнению В.В. Юркова, «проблема заключается в том, что прокуроры и руководители следственных органов часто отказываются прекращать уголовные дела за примирением сторон даже при наличии всех для этого предпосылок. Причиной такого подхода является, вероятнее всего, то, что для следователя прекращение уголовного дела по данному основанию означает брак в работе»¹.

Изучение международного и зарубежного опыта свидетельствует о возможности применения в России восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних при разрешении конфликтов в уголовно-правовой сфере. Показательно, что проведенное нами анкетирование также демонстрирует положительное отношение большинства практических работников к идее

---

¹ Юрков В.В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 18.

восстановительного правосудия (46 % следователей, дознавателей, 47 % прокуроров, 56 % адвокатов)¹. Расширение использования методов альтернативного разрешения споров, в том числе медиации, соответствует целям и задачам реформирования российской правовой системы. Более того, представляется, что программа восстановительного правосудия должна быть приоритетной при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Во-первых, применение технологий восстановительного правосудия может способствовать ускорению судопроизводства. В частности, медиация позволяет осуществлять разбирательство в упрощенном порядке, без исследования всей совокупности доказательств при достижении с потерпевшим соглашения. Кроме того, данный институт может применяться до возбуждения уголовного дела, то есть медиация в таких случаях выступает в качестве реальной альтернативы уголовному преследованию. Во-вторых, реализация программ восстановительного правосудия направлена на упрощение процесса. Так, процедура медиации не требует соблюдения сложных процессуальных правил, соответственно, менее формализована. В-третьих, концепция восстановительного правосудия может оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего делинквента, поскольку обеспечивает возможность компенсации причиненного вреда потерпевшему (репарация). В-четвертых, систематическое применение инструментов восстановительного правосудия позволит снизить расходы федерального бюджета на уголовное преследование по преступлениям небольшой и средней тяжести.

По верному замечанию М.А. Барановой, «правильно организованный процесс медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет большое воспитательное значение, ориентирует несовершеннолетнего на положительное поведение в отношении потерпевшего, способствует недопустимости нарушения несовершеннолетним уголовного закона в будущем»².

В настоящий момент ведется работа по внедрению идеи восстановительного

---

¹ См.: Приложения 3, 4, 5.

² Баранова М.А. Примирительные процедуры как средство разрешения уголовно-правовых конфликтов в Российской Федерации // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: матер. междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 14.

правосудия в отношении несовершеннолетних в отечественную практику. Так, Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 г. разработаны Стандарты восстановительного правосудия¹, где были затронуты вопросы медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В некоторых городах России создаются территориальные и школьные службы примирения, которые взаимодействуют с судами.

Программа восстановительного правосудия представляет собой одно из средств обеспечения прав детей, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления. Так, если подросток осознал свою вину в совершенном им деянии небольшой или средней тяжести и загладил причиненный криминальным посягательством вред, а потерпевший, в свою очередь, почувствовал социальную справедливость и простил его, то зачастую нет социально обусловленной необходимости в судебном процессе.

В связи с изложенным полагаем целесообразным расширение диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. Поэтому предлагаем ввести в УПК РФ такую внесудебную меру, как отказ от уголовного преследования в случае совершения несовершеннолетним впервые преступления небольшой тяжести, с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем.

Данная практика отказа от уголовного преследования, известная в мире как «диверсия», широко распространена в зарубежных странах (Великобритания, Германия, Канада). Так, органы британской полиции имеют широкие полномочия при производстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, в частности при решении вопроса о «выведении несовершеннолетнего из уголовного правосудия». Немаловажное значение в правоприменительной деятельности полиции имеет институт предупреждения (caution). Важно отметить, что Законом об уголовном правосудии 2003 г. указанный институт был существенно реформирован: были введены два вида предупреждения – простое и под условием – вместо

---

¹ См.: Стандарты восстановительной медиации от 17.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012> (дата обращения: 30.07.2017).

существовавших трех: выговора и двух заключительных предупреждений. Как отмечается в литературе, «основная цель применения предупреждения состоит в том, что оно, с одной стороны, позволяет полиции не осуществлять уголовное преследование, а с другой – в случае совершения нового преступления лицом, которому ранее было сделано предупреждение, уголовное преследование в отношении его будет инициировано в обязательном порядке и суд будет уведомлен о ранее совершенном деянии и будет учитывать его при назначении наказания»¹.

Заметим, что так называемая полицейская медиация исторически развивалась как альтернативный способ реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними. Сотрудники британской полиции довольно часто отказываются от возбуждения уголовных дел в отношении подростков, ограничиваясь вынесением предупреждения. Более того, как отмечают некоторые исследователи, «данная практика полицейского реагирования применяется также к несовершеннолетним, совершившим наиболее серьезные (indictable) преступления»².

В соответствии с Законом от 04.08.1953 приоритетными направлениями уголовной политики Германии являются расширение возможностей отказа от уголовного преследования в отношении несовершеннолетних и использование альтернативных мер воздействия (диверсия). Как отмечается в юридической литературе, сложившаяся в Германии система уголовно-правового обращения с несовершеннолетними характеризуется очевидным предпочтением отказа от официального уголовного процесса на досудебных стадиях производства³. Так, при совершении подростком преступления небольшой тяжести расследование проводится неформально, с применением таких альтернативных мер воздействия, как заглаживание причиненного ущерба, принесение извинений потерпевшему и пр. В среднем, около 70 % уголовных дел в отношении несовершеннолетних завершаются «заменой уголовной ответственности альтернативными видами

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 122.

² Мелешко Н.П. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития : моногр. СПб., 2006. С. 484.

³ См.: Пергатая А.А. Указ. соч. С. 90.

исправительного воздействия»¹.

Различают следующие виды диверсии: диверсия без применения санкций, диверсия с применением мер воспитательного воздействия, диверсия с использованием санкций (общественные работы)². В Германии правом на диверсию обладает прокурор. Однако он не может возложить альтернативные меры без разрешения ювенального судьи и самого несовершеннолетнего³.

Стратегия расширения неформальных санкций в отношении несовершеннолетнего доказывает свою эффективность с точки зрения превенции совершения преступления в будущем и защиты от стигматизации. Процент повторных преступлений, совершенных детьми, выведенными из системы уголовного правосудия, ничтожно мал, что свидетельствует о результативности данной альтернативной меры⁴.

Согласно законодательству Канады с санкции прокурора может быть принято решение о прекращении дела официальным предупреждением. Обычно официальное предупреждение оформляется в виде письма прокуратуры, в котором подростку сообщается, что его дело не передается в суд, вместе с тем протокол сохраняется в архиве. Если несовершеннолетний впоследствии повторно совершит противоправное деяние, то такой протокол будет принят во внимание. Р. Лутес отмечает, что «данная внесудебная мера позволяет быстро и эффективно завершать дела по малозначительным правонарушениям особого характера»⁵. Отдельно укажем, что несовершеннолетние могут подвергаться внесудебным мерам воздействия только при признании вины. Если же подросток отрицает свою причастность к совершению противоправного деяния, дело направляется в

---

¹ См.: Viehmann H. Strategies of Violence Prevention within the German Framework of Juvenile Criminal Law. URL: <http://www.dji.de/medien-und-kommunikation/publikationen/detailansicht/literatur/11076-strategies-of-violence-prevention-within-the-german-framework-of-juvenile-criminal-law.html> (дата обращения: 03.03.2015).

² См.: Dünkel F. Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice. [Electronic resource]. URL: www.esc-eurocrim.org/files/juvjus-ticegermany_betw_welfar_justice.doc. (дата обращения: 03.03.2013).

³ См.: Zalkind P. Op. cit. P. 103.

⁴ См.: Dünkel F. Op. cit.

⁵ Лутес Р. Канадская система ювенальной юстиции (и некоторые аспекты, которые могут представлять интерес для Российской Федерации) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 32.

ювенальный суд.

Как справедливо отмечает Н.В. Ильютченко, «при диверсии не предъявляется окончательное обвинение, не выносится приговор, не наступает судимость»¹. Диспозитивные начала в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних будут способствовать «разгрузке» органов юстиции, ускорению уголовного процесса, процессуальной экономии, сокращению рецидива преступлений среди несовершеннолетних. Кроме того, данная практика направлена на защиту прав и интересов подростков.

Большинство опрошенных нами практических работников также выступают за расширение диспозитивных начал в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования (48 % следователей, дознавателей, 64 % прокуроров, 84 % адвокатов)². В этой связи предлагаем дополнить УПК РФ статьей 427.1 следующего содержания:

«Статья 427.1 Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить производство по уголовному делу с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему, если в ходе проверки сообщения или производства по уголовному делу о впервые совершенном преступлении небольшой тяжести будет установлено, что несовершеннолетний признает свою вину, не возражает против принятия данного решения.

2. Следователь или дознаватель принимает решение о прекращении производства по уголовному делу по собственной инициативе или по ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, его законного представителя, защитника, потерпевшего, его законного представителя, представителя с

---

¹ Ильютченко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 178.

² См.: Приложения 3, 4, 5.

вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему.

3. При наличии в материалах уголовного дела данных о лице, которому преступлением был причинен вред, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора применяет в отношении несовершеннолетнего альтернативные меры воздействия (заглаживание причиненного ущерба, принесение извинений потерпевшему).

4. Следователь или дознаватель предупреждает несовершеннолетнего о том, что в случае повторного совершения преступления он будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ».

Основными отличиями данного основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) от уже имеющих в уголовном процессе России являются:

- 1) возможность применения только по делам небольшой тяжести;
- 2) не требуется согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела (уголовного преследования), как в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон;
- 3) не требуется выполнения условий в виде добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию этого преступления, как в случае прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием;
- 4) не требуется вынесение судебного решения, как в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Общеизвестно, что Россия идет по пути становления правового государства. Однако пережитки старого общественно-политического уклада еще актуальны для отечественного законодательства и правоприменения. Как отмечают исследователи, «Россия относится к немногим странам современного мира, где защита прав несовершеннолетних как отрасль социальной политики и социального права развита крайне слабо, а правосудие по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствует»¹.

---

¹ Николаева Ю.В. Основы уголовной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2011. № 3 (39).

Изученные нами уголовные дела подтверждают тезис о карательной направленности уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Так, судебная практика свидетельствует об игнорировании уголовно-процессуального законодательства о приоритетном использовании воспитательных мер воздействия. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. 55 % уголовных дел окончились назначением реального наказания, в 40 % случаев в отношении несовершеннолетних было применено условное осуждение к лишению свободы и иным мерам, лишь в 5 % случаев несовершеннолетние были освобождены от наказания (в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

Приходится с сожалением констатировать, что права и законные интересы подростков, попавших в сферу уголовного правосудия, соблюдаются не всегда. Проведенное интервьюирование несовершеннолетних осужденных Стерлитамакской воспитательной колонии № 1 показало, что, по мнению 42 % опрошенных, их права и законные интересы были нарушены на стадии предварительного расследования¹.

Обеспокоенность Комитета ООН по правам ребенка об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних вызывают: продолжительные задержки с принятием законодательства о создании судов по делам несовершеннолетних, укомплектованных специализированным персоналом; частые незаконные задержания детей органами охраны правопорядка в обстоятельствах отсутствия явного противоправного поведения со стороны детей; недостаточность программ реабилитации и реинтеграции для детей, находящихся в конфликте с законом, после их освобождения из закрытых учреждений². Как отметила в своем диссертационном исследовании Н.В. Солонникова, «несмотря на все изменения, произошедшие в общем правовом статусе несовершеннолетних, по-прежнему, остаются проблемы надлежащего определения их уголовно-процессуального статуса

С. 27.

¹ См.: Приложение 6.

² См.: Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам РФ Комитета по правам ребенка от 25.02.2014.

и, соответственно, обеспечения эффективной защиты их прав и интересов»¹.

Идея построения общества, свободного от преступлений, является утопией. Несмотря на то, что одними из основных задач государства выступают борьба с правонарушениями и защита общества от криминальных посягательств, преступность полностью не исчезнет. Государство способно только властно держать под контролем данное общественное явление. Важно помнить, что при осуществлении своих задач и реализации принципа верховенства закона государство должно предпринимать все меры по обеспечению прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых лиц, особенно такой незащищенной категории, как несовершеннолетние.

В результате проведенного анкетирования практических работников нами было установлено, что респонденты признают необходимость реформирования законодательства в части обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, приоритетными направлениями которого должны быть: разработка единого закона, касающегося особенностей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (35 % следователей, дознавателей; 42 % прокуроров; 31 % адвокатов); применение альтернативных мер, не связанных с лишением свободы (27 % следователей, дознавателей; 45 % прокуроров, 26 % адвокатов); внедрение ювенальной юстиции (23 % следователей, дознавателей; 18 % прокуроров, 23 % адвокатов); проведение обучения сотрудников правоохранительных органов (19 % следователей, дознавателей; 30 % прокуроров, 7 % адвокатов) и пр.²

Считаем, что в российской правовой действительности возможно построение эффективной системы правовой защиты несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

---

¹ Солонникова Н.В. Указ. соч. С. 5.

² См.: Приложения 3, 4, 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых позволило сделать следующие выводы.

1. Представляется целесообразным введение в научный оборот понятия «уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой мы предлагаем понимать способность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в силу психического здоровья, достижения им совершеннолетия, а также соответствия уровня интеллектуального развития физиологическому возрасту самостоятельно осуществлять процессуальные права и выполнять обязанности. Кроме того, полагаем необходимым введение в понятийный аппарат науки уголовного процесса смежного понятия «частичная уголовно-процессуальная дееспособность подозреваемого, обвиняемого», под которой предлагаем понимать ограничение способности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в возрасте до 18 лет осуществлять принадлежащие права и выполнять обязанности волеизъявлением их законных представителей.

2. Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в систему уголовного правосудия, оказывают значительное влияние на современное состояние отечественной уголовно-процессуальной доктрины и существующее законодательство в части отправления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних детей. Российская Федерация как участник международных отношений планомерно приводит отечественное уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с международными стандартами. Вместе с тем анализ международных стандартов и российского уголовно-процессуального законодательства свидетельствует об имеющихся в УПК РФ существенных противоречиях с международно-правовыми документами и необходимости его дальнейшего совершенствования в части обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

3. Специфика исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних требует широкого использования на стадии досудебного производства помощи такой категории специалистов, как социальные работники. На наш взгляд, логичным представляется возложение на социального работника обязанности оказывать содействие органам предварительного расследования в сборе информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и составлять в последующем карту социального сопровождения.

4. Необходимо дополнить УПК РФ нормами, закрепляющими обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого для определения его способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия (отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости, поскольку только комплексная психолого-психиатрическая экспертиза способна учитывать все динамические характеристики личности несовершеннолетнего, обусловленные физической и психической незрелостью несовершеннолетнего.

5. К работе с несовершеннолетними делинквентами должны привлекаться наиболее опытные следователи и дознаватели, имеющие специальную подготовку в области детской и юношеской педагогики и психологии.

6. Представляется, что защитниками несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, участвующими в деле по назначению, могут быть адвокаты, имеющие стаж работы в качестве адвоката не менее 3 лет, а при их отсутствии по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах) – адвокаты с меньшим стажем.

7. Ограничение субъектного состава лиц, способных быть законными представителями, противоречит интересам несовершеннолетнего. Вследствие этого необходимо включить в перечень лиц, могущих вступать в уголовное дело в качестве законных представителей, близких родственников несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

8. Несовершеннолетние без достаточных к тому оснований лишены права ходатайствовать о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. В этой связи предлагается исключить п. 1 из ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ.

9. Применение гл. 40.1 УПК РФ в отношении несовершеннолетних с учетом предусмотренных гл. 50 УПК РФ гарантий является рациональным. Ограничение возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве несовершеннолетним лицом представляется противоречащим его законным интересам.

10. Целесообразно расширение использования отдельных электронных сервисов в досудебном производстве. К числу таких электронных сервисов соискатель относит отслеживание движения дела в электронном виде, получение уведомлений с помощью электронных средств связи о месте и времени проведения следственных и иных процессуальных действий, о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела и пр.

11. Обоснован тезис о невозможности проведения встреч сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей, в случае необходимости производства оперативно-разыскных мероприятий (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

12. Целесообразно ограничение до шести месяцев максимального срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Шестимесячный срок достаточен для производства качественного предварительного расследования в отношении несовершеннолетних и соответствует международно-правовым стандартам.

13. Следует закрепить в УПК РФ обязанность органов предварительного расследования вести видеofиксацию допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Видеозапись может предупредить случаи применения психологического и физического насилия в отношении несовершеннолетнего, а также зафиксировать психическое и

эмоциональное состояние подростка при производстве следственного действия с его участием.

14. Необходимо введение в УПК РФ такой внесудебной меры, как отказ от уголовного преследования в случае совершения несовершеннолетним впервые преступления небольшой тяжести с возможностью вынесения официального предупреждения следователем, дознавателем (без необходимости возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры). Этот способ окончания предварительного расследования решит вопрос ускорения производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, преступившего закон. Также данная мера целесообразна с точки зрения экономии времени и материальных средств.

Представленные в заключении выводы отражают решение некоторых проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при производстве предварительного расследования. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки таких институтов уголовно-процессуального права, как производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, предварительное расследование, прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Библиотечка Российской газеты.– 1999.– № 22–23.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
4. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
6. Левенская декларация о необходимости поддержки восстановительного подхода к подростковой преступности от 13.05.1997 // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. – Вып. 1. – С. 253–258.
7. Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. – 2001. – № 3. – С.141–146.
8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29.11.1985 [Электронный ресурс // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 01.02.2017).
9. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы от 14.12.1990 (Гаванские правила) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/havana_rules.shtml (дата обращения: 01.02.2017).

www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml/ (дата обращения: 01.02.2017).

10. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 // Сб. международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – М., 1998.

11. Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия: приложение к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета ООН от 21.07.1997 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/compendium/R_ebook.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 09.12.1988 [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353/> (дата обращения: 12.09.2017).

13. Рекомендация КМСЕ № 6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С. 116–122.

14. Рекомендация КМСЕ № R (99) 19 «Посредничество в уголовных делах» // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 16–18.

15. Рекомендация № Rec (2003) 20 КМСЕ «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=27458#09073137398270482> (дата обращения: 15.07.2017).

16. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10. – 373 с.

17. Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации Комитета по правам ребенка от

25.02.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://tbinternet.ohchr.org/Download>. (дата обращения: 11.08.2017).

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019 № 308-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Российская газета. – 2019. – 7 августа.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 02.08.2019, № 315-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; Российская газета. – 2019. – 7 августа.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2019, № 177-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

21. Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

22. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27.12.2018, № 562-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802; Российская газета. – 2018. – 29 декабря.

23. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп. от 26.07.2019, № 232-ФЗ) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; Российская газета. – 2019. – 31 июля.

24. Федеральный закон от 29.06.2009 №144-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

25. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

26. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и

доп. от 23.07.2013 № 233-ФЗ) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; Российская газета. – 2013. – 26 июля.

27. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16.

28. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – №50. – Ст. 7362.

29. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст.875.

30. Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1411.

31. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. – 2016. – № 26. Ч. I. – Ст. 3889.

32. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. Ч. II. – Ст. 4256.

33. Федеральный закон от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421.

34. Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения

детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)» // СЗ РФ. – 1995. – № 38. – Ст. 3669.

35. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

36. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

37. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

38. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 50. Ч. VI – Ст. 7058.

39. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

40. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СЗ РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

41. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

42. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 «Об утверждении плана

основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства: №1375-р» // СЗ РФ. – 2018. – № 29. – Ст. 4475.

43. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102393983 (дата обращения: 24.04.2018).

44. Приказ Генерального прокурора РФ от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. – 2018. – № 1.

Акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ

45. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта

1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 11. – Ст. 1621.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №3 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 №9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2013. – № 6.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2013. – № 8.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде

заклучения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2014. – № 2.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2016. – № 5.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2017. – № 1.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2017. – № 1.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2018. – № 4.

Нормативно-правовые акты

и иные официальные документы иностранных государств

59. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2000. – № 77-78. – 2/71.

60. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК/ Ведомости Парламента Республики Казахстан – 2014. – № 13-II. – Ст. 83.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV/ Monitorul Oficial – 2003. – № 104-110. – Ст. 447.

62. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 №2

«Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>. (дата обращения: 15.07.2018).

63. Ordonnance n° 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 03.03.2017).

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы, утратившие юридическую силу

64. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 02.06.1897 // Собр. Узак. – 1897. – Ст. 915.

65. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР – 1918. – № 6. – Ст. 227.

66. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. – 1920. – № 13 – Ст. 83.

67. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

68. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

69. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

70. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22.01.1669 // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. I. – № 431.

71. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном

Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)) // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

72. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)) // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

73. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1935. – № 81.

74. Постановление ВЦИК и СНК от 25.11.1935 «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» // СУ РСФСР. – 1936. – № 1. – Ст. 1.

75. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. – 1935. – № 32. – Ст. 252.

76. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. – 1920. – № 68. – Ст. 308.

77. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости ВС РСФСР – 1967. – № 23. – Ст. 536.

78. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Б.В. Виленский; под общ. ред. О.И. Чистякова – М.: Юрид. лит., 1991.– С. 120–384.

79. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. XX. – № 14392.

Материалы законопроектной работы

80. *Ермаков, В. Д.* Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации»: авторский проект [Текст] / В. Д. Ермаков,

М. З. Ильчиков, Е. А. Абросимова, А. С. Автономов, Н. Л. Хананашвили. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 1999. – 132 с.

81. О законодательной инициативе Московской городской Думы «О проекте Федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://duma.mos.ru/view-rtf/document/1773> (дата обращения 08.06.2017)

82. Отзыв на законопроект № 900722-6 о внесении изменения в УПК РФ (о мерах пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста) (письмо Ю.С. Пилипенко от 08.12.2015 С.Е. Нарышкину) [Текст] // Вестник Федеральной палаты адвокатов – 2016. – №1 – С. 153–159.

83. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6>. (дата обращения: 25.08.2018).

Монографии и иная специальная литература

84. *Адаменко, В. Д.* Сущность и предмет защиты обвиняемого [Текст] / В. Д. Адаменко. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1983. – 158 с.

85. *Базилев, Б. П.* Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе [Текст] / Б. П. Базилев. – СПб.: Типография Н.К. Мартынова, 1910. – 140 с.

86. *Баев, О. Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности) [Текст] / О. Я. Баев. – М.: Прометей, 2017. – 480 с.

87. *Баранцевич, Е. М.* Патронат в жизни России. Средства борьбы с преступностью [Текст] / Е. М. Баранцевич. – Томск: Тип. Приюта и дома трудолюбия, 1914. – 433 с.

88. *Бахарев, Н. В.* Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы [Текст] / Н. В. Бахарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 184 с.

89. *Богдановский, А. М.* Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики [Текст] / А. М. Богдановский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1871. – 311 с.
90. *Владимиров, Л. Е.* Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л. Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.
91. *Витрук, Н. В.* Общая теория правового положения личности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
92. *Глушков, А. И.* Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного характера [Текст] / А. И. Глушков. – М.: Прометей, 2015. – 126 с.
93. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве [Текст] / Л. В. Головко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
94. *Гуковская, Н. И., Долгова, А. И., Миньковский, Г. М.* Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних [Текст] / Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
95. *Долгова, А. И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] / А. И. Долгова – М.: Юрид. лит., 1981. – 160 с.
96. *Дриль, Д. А.* Малолетние преступники: Психология преступности. Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 2: Ч. 1 [Текст] / Д. А. Дриль – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1888. – 267 с.
97. *Зайнуллин, Р. И.* Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого [Текст] / Р. И. Зайнуллин – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 211 с.
98. *Каневский, Л. Л.* Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних [Текст] / Л.Л. Каневский. – Красноярск: Изд. Красноярского ун-та, 1991. – 283 с.
99. *Каневский, Л. Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних [Текст] / Л.Л. Каневский.– М.: Юрид. лит., 1982. – 112 с.
100. *Каневский, Л. Л.* Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Текст] / Л.Л. Каневский. – Уфа: Восточный

университет, 2001. – 140 с.

101. *Кистяковский, А. Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений [Текст] / А. Ф. Кистяковский. – Киев: Унив. тип. (И. И. Звадского), 1878. – 232 с.

102. *Кондрат, И. Н.* Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика [Текст] / И. Н. Кондрат. – М.: ИД «Форум», 2011. – 176 с.

103. *Корнуков, В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.

104. *Кристи, Н.* Борьба с преступностью как индустрия: Вперед, к Гулагу зап. образца : пер. с англ. [Текст] / Н. Кристи. – 2. изд., перераб. и доп. – М. : РОО «Центр содействия реформе уголов. Правосудия», 2001. – 214 с.

105. *Кудрявцев, И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза [Текст] / И. А. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

106. *Куцова, Э. Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе [Текст] / Э. Ф. Куцова – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 114 с.

107. *Левченко, О. В.* Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / О. В. Левченко, Е. В. Мищенко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 123 с.

108. *Люблинский, П. И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) [Текст] / П. И. Люблинский. – М.: Юрид. из-во Наркомюста, 1923. – 302 с.

109. *Люблинский, П. И., Копелянская, С. Е.* Охрана детства и борьба с беспризорностью [Текст] / П. И. Люблинский, С. Е. Копелянская. – Л.: ACADEMIA, 1924. – 146 с.

110. *Малько, А. В., Субочев, В. В.* Законные интересы как правовая категория [Текст] / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.

111. *Марковичева, Е. В.* Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели

функции, принципы [Текст] / Е. В. Марковичева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 271 с.

112. *Матузов, Н. И.* Правовая система и личность [Текст] / Н. И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1987. – 294 с.

113. *Мелешко, Н. П.* Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития [Текст] / Н. П. Мелешко, Л. Н. Андрущенко, О. Н. Ведерникова, Р. Р. Максудов, В. В. Панкратов, Е. А. Паламарчук, М. Г. Флямер. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 787 с.

114. *Миньковский, Г. М.* Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних [Текст] / Г. М. Миньковский, А. П. Тузов. – Киев: Политиздат Украины, 1987. – 215 с.

115. *Окунев, Н. А.* Особый суд по делам о малолетних. Отчёт С-Петербургского столичного мирового судьи за 1910 г. [Текст] / Н. А. Окунев. – СПб., 1911. – 190 с.

116. *Петрухин, И. Л.* Вам нужен адвокат [Текст] / И. Л. Петрухин. – М.: Прогресс, 1993. – 464 с.

117. *Петрухин, И. Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе [Текст] / И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

118. *Ремизова, Е. В.* Уголовно-процессуальные вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР [Текст] / Е. В. Ремизова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 131 с.

119. *Стойко, Н. Г.* Уголовный процесс западных государств и России: Сравнительно теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем [Текст] / Н. Г. Стойко. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 272 с.

120. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

121. *Строгович, М. С.* Избранные труды в 3 томах. Т. 2: Гарантии прав личности

в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. С. Строгович; отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Наука, 1992. – 277 с.

122. *Субочев, В. В.* Законные интересы [Текст] / В. В. Субочев // Проблемы теории государства и права. Учебник/ под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 362–380.

123. *Таганцев, Н. С.* Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе [Текст] / Н. С. Таганцев. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – 150 с.

124. *Томин, В. Т.* Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты [Текст] / В. Т. Томин, А.П. Попов. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 115 с.

125. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т.1 [Текст] / И. Я. Фойницкий; Общ. ред., послесл., прим.: А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.

126. *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений [Текст] / В.С. Шадрин. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.

127. *Шафиров, В. М.* Обеспечение права: человекоцентристский подход [Текст] / В.М. Шафиров. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005. – 228 с.

128. *Dünkel, F.* Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice [Electronic resource]. – URL: www.esc-eurocrim.org/files/juvjusticegermany_betw_welfar_justice.doc. (дата обращения: 03.03.2013).

129. *Hamilton, C.* Guidance for Legislative Reform on Juvenile Justice [Text] // New York: Children's Legal Centre and United Nations Children's Fund (UNICEF), 2011. – 116 p.

130. *Hazel, N.* Cross-National Comparison of Youth Justice [Text] / N. Hazel. – London: Youth Justice Board, 2008. – 77 p.

131. *Zalkind, P.* Global perspectives on social issues: juvenile justice systems [Text] / P. Zalkind and R. J. Simon. – Lexington Books, 2004. – 199 p.

Учебники, учебные пособия, словари, комментарии законодательства

132. *Автономов, А. С.* Ювенальная юстиция: учебное пособие [Текст] /

А. С. Автономов. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.

133. *Гуковская, Н. И.* Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних: методическое пособие [Текст] / Н. И. Гуковская. – М.: Юрид. лит., 1967. – 112 с.

134. Краткая российская энциклопедия: в 3-х томах. Т. 2: К-Р. /Сост. В.М. Карев. – М.: Большая Российская Энциклопедия: ОНИКС 21 век, 2003. – 1135 с.

135. Курс уголовного процесса [Текст] / под ред. Л.В. Головки.– М.: Статут, 2016. – 1278 с.

136. *Мельникова, Э. Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие [Текст] / Э. Б. Мельникова. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Дело, 2001. – 272 с.

137. *Мешков, М. В.* Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учеб. Пособие [Текст] / А. А. Орлова, М. В. Мешков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 160 с.

138. *Мюллер, В.К.* Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений [Текст] / В. К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.

139. *Мордовец, А. С.* Гарантии прав личности: понятие и классификация: Лекция [Текст] / А. С. Мордовец, под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2001. – С. 311–319.

140. *Николюк, В. В.* Производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / В. В. Николюк. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1994. – 51 с.

141. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

142. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 736 с.

143. Педагогическая психология: учеб. для студ. высш учеб заведений [Текст] / под ред. Н. В. Ключевой. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 399 с.
144. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXIX. Отделение 2 [Текст] / М.: Книга по Требованию, 2011. – 581 с.
145. Стандарты восстановительной медиации от 17.03.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012>. (дата обращения: 30.07.2017).
146. *Стремоухов, А. В.* Правовая защита человека: Краткий учебный курс [Текст] / А. В. Стремоухов. – М.: НОРМА, 2006. – 352 с.
147. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / отв. ред. П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
148. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель [Текст] / Г. Н. Ветрова, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Кореневский, А. М. Ларин и др. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.
149. Уголовный процесс: учебник [Текст] / коллектив авторов; под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова – М. : ЮСТИЦИЯ, 2018. – 358 с.
150. *Чернышев, А. И.* Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР: учебное пособие [Текст] / А. И. Чернышев. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1975. – 141 с.
151. *Шимановский, В. В.* Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / В. В. Шимановский. – Волгоград: ВСШ МВД, 1980. – 48 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

152. *Адаменко, В. Д.* Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса [Текст] / В. Д. Адаменко // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1978. – №4. – С. 55–59.
153. *Александров, Г. Н., Строгович, М. С.* Неправильная практика [Текст] / Г. Н. Александров, М. С. Строгович // Социалистическая законность. – М.: Известия. – 1960. – № 3. – С. 20–26.
154. *Анохин, Ю. В.* О теоретических основах структуры механизма

государственно-правового обеспечения прав и свобод личности [Текст] / Ю. В. Анохин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2 (20). – С. 42–47.

155. *Апостолова, Н. Н.* Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [Текст] / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 34–37.

156. *Багаутдинов, Ф. Н.* Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия [Текст] / Ф. Н. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43–45.

157. *Баранова, М. А.* Примириительные процедуры как средство разрешения уголовно - правовых конфликтов в Российской Федерации [Текст] / М.А. Баранова // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей – Саратов, 2018. – С. 13–15.

158. *Бозров, В. М.* Ювенальный суд в современной России [Текст] / В. М. Бозров // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 54–56.

159. *Бойков, А. Д.* Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью [Текст] / А. Д. Бойков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 63–69.

160. *Борисевич, Г. Я.* О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Г. Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 93–104.

161. *Борисова, Н. Е.* Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации [Текст] / Н. Е. Борисова, Ю. А. Дмитриев, С. В. Захаров // Право и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 45–53.

162. *Бочаров, Ю. М.* Первые особые суды по делам о малолетних в России [Текст] / Ю. М. Бочаров // Дети – преступники: сб. статей / под ред. М.Н. Гернета. – М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и Ко», 1912. – С. 525–542.

163. *Брылева, Е. А.* Диверсия в российском и немецком уголовном праве [Текст] / Е. А. Брылева // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 105–110.
164. *Буданов, С. А.* Правовая защита информационной безопасности несовершеннолетних в международном законодательстве [Текст] / С. А. Буданов // Общество и право. – 2008. – № 1 (19). – С. 260–263.
165. *Бутылин, В. Н.* Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан [Текст] / В. Н. Бутылин // Журнал российского права. – М.: Норма. – 2001. – № 12. – С. 80–91.
166. *Быков, В. М.* Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ [Текст] / В. М. Быков, Д. А. Лисков // Российский следователь. – 2004. – № 4. – С. 12–14.
167. *Быков, В. М.* Обязательность очной ставки на предварительном следствии [Текст] / В. М. Быков // Законность. – 2013. – № 10. – С. 47.
168. *Вайснер, Н. А.* Об организации процесса досудебного сопровождения несовершеннолетних, совершивших противоправные действия [Текст] / Н. А. Вайснер // Предупреждение совершения несовершеннолетними самовольных уходов из государственных учреждений: проблемы и варианты их решений/ сост. Черкашина Т.А. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2015. – С. 16–19.
169. *Ведерникова, О. Н.* Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом [Текст] / О. Н. Ведерникова // Российская юстиция.– 2005. – № 3. – С. 43–47.
170. *Виницкий, Л. В.* Проверка показаний на месте в свете УПК РФ [Текст] / Л. В. Виницкий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 35–37.
171. *Воронова, Е. Л.* Система защиты прав несовершеннолетних в Регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / Е. Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3.– С. 6–14.
172. *Гаврилов, Б. Я.* Коллизии в уголовно-процессуальном праве России:

законодательные меры по их преодолению [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 395–403.

173. *Головко, Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве [Текст] / Л. В. Головко // Изв. Вузов. Сер. Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 103–112.

174. *Горбачева, Е. В.* К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних [Текст] / Е. В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 1. – С. 65–75.

175. *Григорьев, Д. А.* Ускоренная форма досудебного производства: прошлое и настоящее [Текст] / Д. А. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 119–120.

176. *Гуляев, А. П.* Новые нормы старого УПК [Текст] / А. П. Гуляев // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 35.

177. *Гурдин, С. В.* Современные тенденции обеспечения прав личности в уголовном процессе [Текст] / С. В. Гурдин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 53–56.

178. *Гуревич, С. А.* Ответственность юных преступников по русскому законодательству [Текст] / С. А. Гуревич // В кн. Дети – преступники: Сб. статей/ Под ред. М.Н. Гернета. – М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и Ко», 1912. – С. 7–20.

179. *Гуров, А.* Запрет определенных действий как мера пресечения: pro et contra [Электронный ресурс]. – URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20160429/276009747.html (дата обращения: 25.07.2018)

180. *Дежнев, А. С.* Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера [Текст] / А. С. Дежнев // Вестник Омского университета. – 2008. – № 1 (14). – С. 142–145.

181. *Звечаровский, И. Э.* О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) [Текст] / И. Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–101.

182. *Ильютченко, Н. В.* Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии [Текст] / Н. В. Ильютченко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 178–183.
183. *Исакова, Т. В.* К вопросу об упрощенных формах судопроизводства по уголовным делам с участием несовершеннолетних [Текст] / Т. В. Исакова // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 3. – С.148–153.
184. *Карнозова, Л. М.* Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России [Текст] / Л. М. Карнозова, Р. Р. Максудов, М. Г. Флямер // Российская юстиция. – 2000. – № 11. – С. 42–44.
185. *Качалова, О. В., Цветков, Ю. А.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства [Текст] / О. В. Качалова, Ю. А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95–101.
186. *Кожурова, О. А.* Особенности переживания времени подростками [Текст] / О. А. Кожурова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2010. – № 1. – С. 31–38.
187. *Костина, Л. Н.* Об использовании специальных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетнего [Текст] / Л. Н. Костина // Мировой судья. – 2011. – № 7. – С. 2–5.
188. *Лобанова, Л. В.* Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступных деяний [Текст] / Л. В. Лобанова // Правовая парадигма. – 2017. – Т.16. – № 3. – С.14–20.
189. *Лукашева, Е. А.* Социалистическая законность в современный период [Текст] / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. – 1968. – № 3. – С. 3–12.
190. *Лутес, Р.* Канадская система ювенальной юстиции (и некоторые аспекты, которые могут представлять интерес для Российской Федерации) [Текст] / Р. Лутес // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 4. – С. 32–35.
191. *Мазюк, Р. В.* Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве [Текст] / Р. В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 23–35.

192. *Макаренко, И. А.* Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [Текст] / И. А. Макаренко // Законность. – 2004. – № 6. – С. 44–46.
193. *Макаренко, И. А.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела [Текст] / И. А. Макаренко // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 58–69.
194. *Макарова, З. В.* Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы [Текст] / З. В. Макарова // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 217–231.
195. *Максудов, Р. Р.* Службы примирения в административном и управленческом контексте [Текст] / Р. Р. Максудов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 5. – С. 14–19.
196. *Малышев, В. А.* Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] / В. А. Малышев // Адвокат. – 2008. – № 4. – С. 79–83.
197. *Маркелов, А. Г.* Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам [Текст] / А. Г. Маркелов // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – №3. – С. 132–135.
198. *Марковичева, Е. В.* Восстановительное правосудие в контексте целерантного производства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iuaj.net/node/435>. (дата обращения: 05.09.2017).
199. *Марковичева, Е. В.* Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процессе [Текст] / Е. В. Марковичева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 86–88.
200. *Марковичева, Е. В.* Нужна ли России ювенальная юстиция на общественных началах? [Текст] / Е. В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1(33). – С. 19–20.
201. *Марковичева, Е. В.* Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе [Текст] / Е. В. Марковичева // Современное

право. – 2009. – № 5. – С. 90–93.

202. *Марковичева, Е. В.* Ускорение производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: за и против [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6 (26). – С. 23–24.

203. *Матвеев, С. В.* УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними [Текст] / С. В. Матвеев // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 104–107.

204. *Машинская, Н. В.* Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних [Текст] / Н. В. Машинская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 21. – С. 34–37.

205. *Машинская, Н. В.* Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия [Текст] / Н. В. Машинская // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2(40). – С. 169–176.

206. *Мельников, В. Ю.* Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения [Текст] / В. Ю. Мельников // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 72–80.

207. *Мельникова, Э. Б., Ветрова, Г. Н.* Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) [Текст] / Г. Н. Ветрова, Э. Б. Мельникова // Правозащитник. – 1996. – № 1. – С. 22–41.

208. *Мищенко, Е. В.* Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых [Текст] / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 139–142.

209. *Насонова, И. А.* О правовом статусе несовершеннолетнего в уголовно-процессуальных отношениях [Текст] / И. А. Насонова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1 (3). – С. 120–129.

210. *Насонова, И. А.* Оптимизация дознания в сокращенной форме как одна из тенденций совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / И. А. Насонова // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – №4. – С. 45 – 49.
211. *Насонова, И. А., Буров, Ю. В.* Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства [Текст] / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С.136–142.
212. *Николаева, Ю. В.* Перспективы совершенствования правовой защиты прав несовершеннолетних в России [Текст] / Ю. В. Николаева // Адвокат. – 2011. – № 7. –С.43–51.
213. *Николаева, Ю. В.* Основы уголовной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [Текст] / Ю. В. Николаева // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 3 (39). – С. 27–35.
214. *Овсянников, И. В.* Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? [Текст] / И. В. Овсянников // Законность. – 2016. – № 6. – С. 57–60.
215. *Оганесян, С. М.* Понятие международных стандартов прав человека [Текст] / С. М. Оганесян // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2 (41). – С. 18–21.
216. *Пашин, С. А.* Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) [Текст] / С. А. Пашин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 4. – С. 13–15.
217. *Петрухин, И.Л.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету [Текст] / И. Л. Петрухин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 35–37.
218. *Полстовалов, О. В.* Первоначальная природа реальности уголовного правосудия как она есть [Текст] / О. В. Полстовалов // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 123–130.
219. *Полстовалов, О. В.* Оптимизация уголовного судопроизводства:

процессуальные, криминалистические и логические аспекты [Текст] / О.В. Полстовалов // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 5. – С. 236–242.

220. *Полстовалов, О. В.* Очная ставка: непрозрачные перспективы, неэффективная тактика и сомнительная польза [Текст] / О.В. Полстовалов // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 126–136.

221. *Россинский, С. Б.* Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? [Текст] / С. Б. Россинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 91–104.

222. *Ростовская, Т. К.* Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Внесудебная защита прав и интересов несовершеннолетних [Текст] / Т. К. Ростовская, И. В. Ростовская // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 4 (36). – С. 3–6.

223. *Рубашева, А. М.* Очерк системы борьбы с детской заброшенностью и преступностью в Америке и Западной Европе [Текст] / А. М. Рубашева // В кн. Дети – преступники: Сб. статей/Под ред. М.Н. Гернета. – М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и Ко», 1912. – С. 483–524.

224. *Руднев, В. И.* Недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних как новый принцип уголовного судопроизводства [Текст] / В. И. Руднев // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 100–106.

225. *Семенцов, В. А.* Технические средства фиксации содержания и результатов следственных действий [Текст] / В. А. Семенцов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №3 – С. 157–162.

226. *Скрипченко, Н. Ю., Машинская, Н. В.* Современные способы изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) [Текст] / Н. Ю. Скрипченко, Н. В. Машинская // В сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 10-11 июня 2015 года) / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб., 2015. – С. 144–152.

227. *Смолин, А. Ю.* Принцип процессуальной экономии в уголовном

- судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Смолин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 62–66.
228. *Соколов, А., Предеина, И.* Ювенальное уголовное судопроизводство Германии [Текст] / А. Соколов, И. Предеина // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 66–68.
229. *Столбина, Л. В., Озеров И. Н., Северин Н. Н., Домрачёва Е. Ю.* Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в статических и динамических аспектах [Текст] / / Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №1. – С. 172–179.
230. *Терегулова, А. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования [Текст] / А. И. Терегулова // Юридическая наука. – 2018. – № 4. – С. 74–76.
231. *Терегулова, А. И.* Оптимизация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [Текст] / А.И. Терегулова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб. : ООО «ЦСПТ», 2018. – С. 228–234.
232. *Терегулова, А. И.* Уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых [Текст] / Е. В. Ежова, А.И.Терегулова // *Juvenis scientia*. – 2019. – № 3. – С. 34–36.
233. *Тетюев, С. В.* Актуальные вопросы избрания меры пресечения «заключение под стражу» в отношении несовершеннолетнего [Текст] / С. В. Тетюев. // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 197–201.
234. *Тетюев, С. В.* Роль Пекинских правил в развитии ювенального уголовно-процессуального законодательства России [Текст] / С. В. Тетюев // Проблемы реализации международных стандартов в правоохранительной системе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции 1-2 июня 2005

года. Часть 1 / Федеральное агентство по образованию, БашГУ ; под ред З. Д. Еникеева . – Уфа, 2005. – С. 261–272.

235. *Тиунов, О. И.* Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права [Текст] / О. И. Тиунов // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 69–83.

236. *Францифоров, Ю. В.* Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / Ю.В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – №4. – С. 146–150.

237. *Хатмуллин, К. Ю.* Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения [Текст] / К. Ю. Хатмуллин // Вестник ОмГУ. – 2014. – №3 (40). – С. 196 – 201.

238. *Химичева, Г.П.* Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения [Текст] / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20–24.

239. *Чарыхов, Х.М.* Отношение действующего уголовно-процессуального законодательства к малолетним и несовершеннолетним в России [Текст] / Х. М. Чарыхов // В кн. Дети – преступники: Сб. статей/ Под ред. М.Н. Гернета. – М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и Ко», 1912. – С. 21–75.

240. *Шадрин, В. С.* Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела [Текст] / В. С. Шадрин, К. А. Аракелян // КриминалистЪ – 2010. – №2 (7) – С. 30–35.

241. *Шаталов, А. С.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. С. Шаталов // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 41– 45.

242. *Щерба, С. П.* Реализация в УПК РФ международных стандартных правил отправления правосудия по делам несовершеннолетних [Текст] / С. П. Щерба //

Права человека в России и правозащитная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 12 мая 2003 г. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 152–159.

243. *Viehmann, H.* Strategies of Violence Prevention within the German Framework of Juvenile Criminal Law. [Electronic resource]. – URL: <http://www.dji.de/medien-und-kommunikation/publikationen/detailansicht/literatur/11076-strategies-of-violence-prevention-within-the-german-framework-of-juvenile-criminal-law.html> (дата обращения: 03.03.2015).

Диссертации и авторефераты диссертаций

244. *Авалиани, К. А.* Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К. А. Авалиани. – М., 2009. – 25 с.

245. *Андрянова, О. Ю.* Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. Ю. Андрянова. – Владимир, 2006. – 22 с.

246. *Анферова, О. А.* Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. А. Анферова. – Волгоград, 2003. – 20 с.

247. *Бажанов, С. В.* Стоимость уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Бажанов. – Нижний Новгород, 2002. – 585 с.

248. *Белякова, И. М.* Воспитательная функция в работе следователя по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. М. Белякова. – М., 2004. – 27 с.

249. *Божьев, В. П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. П. Божьев. – М., 1994. – 40 с.

250. *Боровик, О. В.* Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. В. Боровик. – М., 2006. – 220 с.

251. *Быданцев, Н. А.* Прекращение уголовного преследования (дела) в

отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Быданцев. – Томск, 2007. – 21 с.

252. *Вергунова, С. Н.* Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Н. Вергунова. – СПб., 2004. – 20 с.

253. *Выходов, А. А.* Социально-правовой механизм обеспечения прав личности в современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Выходов. – Курск, 2013. – 26 с.

254. *Гаврилов, Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Б. Я. Гаврилов. – М., 2004. – 63 с.

255. *Гецманова, И. В.* Особенности предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. В. Гецманова. – М., 2001. – 24 с.

256. *Гладышева, О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О. В. Гладышева. – М., 2013. – 64 с.

257. *Глизнуца, С. И.* Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Глизнуца. – Тюмень, 2011. – 23 с.

258. *Глушков, М. Р.* Совершенствование правового и методического обеспечения видеозаписи при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Р. Глушков. – М., 2018. – 246 с.

259. *Головко, Л. В.* Дознание и предварительное следствие по уголовным делам во Франции: Основные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. В. Головко. – М., 1995. – 27 с.

260. *Гречаная, И. В.* Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. В. Гречаная. – М., 2014. – 231 с.

261. *Деришев, Ю.В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. В. Деришев. – Омск, 1999. – 25 с.
262. *Дмитриенко, С.А.* Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. А. Дмитриенко. – Волгоград, 2005. – 208 с.
263. *Дудина, Н. А.* Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. А. Дудина. – Красноярск, 2015. – 212 с.
264. *Еникеев, Р. З.* Проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. З. Еникеев. – Уфа, 2004. – 28 с.
265. *Забуга, Е. Е.* Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Е. Забуга. – Омск, 2014. – 28 с.
266. *Зайнуллин, Р. И.* Теоретические и практические проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. И. Зайнуллин. – Челябинск, 2008. – 27 с.
267. *Захаренко, И. С.* Международные стандарты прав человека и гражданина и современное российское законодательство: Конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. С. Захаренко. – СПб., 2005. – 23 с.
268. *Иванов, А. А.* Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. А. Иванов. – Челябинск, 2013. – 25 с.
269. *Исакова, Т. В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. В. Исакова. – Иркутск, 2009. – 23 с.
270. *Капинус, Н. И.* Процессуальные гарантии прав личности при применении

мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н. И. Капинус. – М., 2001. – 56 с.

271. *Качалова, О. В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О. В. Качалова. – М., 2016. – 482 с.

272. *Квициния, К. А.* Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К. А. Квициния. – М., 2008. – 25 с.

273. *Колударова, О. П.* Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: отдельные вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. П. Колударова. – Ижевск, 2011. – 238 с.

274. *Косова, С. А.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. А. Косова. – Омск, 2002. – 226 с.

275. *Кузьмина, О. Л.* Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О. Л. Кузьмина. – Калининград, 2005. – 27 с.

276. *Лазарева, В. А.* Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Лазарева. – М., 1980. – 19 с.

277. *Макаренко, И. А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И. А. Макаренко. – Саратов, 2006. – 404 с.

278. *Макарова, Т. А.* Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. А. Макарова. – Ижевск, 2004. – 161 с.

279. *Манова, Н. С.* Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. С. Манова. – Саратов, 1988. – 22 с.

280. *Манова, Н. С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н. С. Манова. – Саратов, 2005. – 54 с.
281. *Марковичева, Е. В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е. В. Марковичева. – Екатеринбург, 2011. – 58 с.
282. *Мартынчик, Е. Г.* Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Г. Мартынчик. – М., 1968. – 22 с.
283. *Мельников, В. Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. Ю. Мельников. – М., 2014. – 68 с.
284. *Миленин, Ю. Н.* Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. Н. Миленин. – М., 2009. – 24 с.
285. *Михальчук, Ю. П.* Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. П. Михальчук. – Краснодар, 2004. – 22 с.
286. *Мордовец, А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. (Теоретико-правовое исследование): автореф. дис ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. С. Мордовец. – Саратов, 1997. – 38 с.
287. *Муравьев, К. В.* Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / К. В. Муравьев. – Омск, 2018. – 505 с.
288. *Обидина, Л. Б.* Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. Б. Обидина. – М., 1983. – 220 с.
289. *Песковая, Ю. В.* Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук

[Текст] / Ю. В. Песковая. – М., 2013. – 26 с.

290. *Пергатая, А. А.* Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук

[Текст] / А. А. Пергатая. – Красноярск, 1999. – 180 с.

291. *Полосков, П. В.* Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. В. Полосков. – М., 1985. – 25 с.

292. *Полстовалов, О. В.* Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О. В. Полстовалов. – Саратов, 2009. – 55 с.

293. *Попов, А. Н.* Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Попов. – Красноярск, 2001. – 254 с.

294. *Потехина, Е. А.* Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями Органов Внутренних Дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Потехина. – СПб., 2006. – 21 с.

295. *Рыжухин, А. В.* Специфика восприятия времени подростками с ассоциальным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / А. В. Рыжухин. – М., 2011. – 26 с.

296. *Сабиров, Х. А.* Протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Х. А. Сабиров. – Краснодар, 2000. – 182 с.

297. *Семенцов, В. А.* Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Семенцов. – Екатеринбург, 1994. – 253 с.

298. *Семьянова, И. С.* Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних (организационно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И. С. Семьянова. – Омск, 2003. – 23 с.

299. *Сереброва, С. П.* Проблемы рационализации досудебного производства:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. П. Сереброва – Нижний Новгород, 1995. – 30 с.

300. *Смирнов, П. А.* Подозреваемый в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П. А. Смирнов. – М., 2003. – 219 с.

301. *Снегирева, Н. И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. И. Снегирева. – Воронеж, 2001. – 248 с.

302. *Солонникова, Н. В.* Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. В. Солонникова. – Краснодар, 2008. – 31 с.

303. *Спесивов, Н. В.* Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном кодексе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. В. Спесивов. – Саратов, 2015. – 241 с.

304. *Столбина, Л. В.* Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. В. Столбина. – М., 2007. – 24 с.

305. *Стрельцова, Е. В.* Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. В. Стрельцова. – Саратов, 2007. – 26 с.

306. *Стройкова, А. С.* Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Стройкова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 21 с.

307. *Тетюев, С. В.* Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. В. Тетюев. – Челябинск, 2006. – 25 с.

308. *Тисен, О. Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном

судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О. Н. Тисен. – Оренбург, 2017. – 487 с.

309. *Тройнина, И. С.* Задержание по подозрению в совершении преступления и применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: вопросы теории и практики: автореф. дис ... канд. юрид. наук [Текст] / И. С. Тройнина. – Воронеж, 2013. – 23 с.

310. *Угольникова, Н. В.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. В. Угольникова. – М., 2000. – 194 с.

311. *Цветкова, Е. В.* Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. В. Цветкова. – М., 2014. – 182 с.

312. *Цомая, С. Д.* Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Д. Цомая. – М., 2007. – 25 с.

313. *Чернышев, Е. А.* Становление и развитие системы ювенальной юстиции в Российской Федерации: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. А. Чернышев. – Краснодар, 2007. – 23 с.

314. *Шадрин, В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В. С. Шадрин. – Волгоград, 1997. – 402 с.

315. *Шестакова, Л. А.* Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л. А. Шестакова. – Самара, 2015. – 23 с.

316. *Эстерлейн, Ж. В.* Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ж. В. Эстерлейн. – М., 2005. – 25 с.

317. *Юрков, В. В.* Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] /

В. В. Юрков. – Томск, 2012. – 22 с.

**Материалы юридической практики,
справочно-статистические материалы**

318. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.02.2011 (дело «Кононенко против Российской Федерации»), жалоба № 33780/04 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

319. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.02.2016 (Дело «Александр Андреев против России»), жалоба № 2281/06 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: [http: // genproc.gov.ru/documents/espch/document-1127906/](http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1127906/) (дата обращения: 29.03.2017).

320. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.03.2016 (Дело «Блохин против России»), жалоба № 47152/06. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: [http: // genproc.gov.ru/documents/espch/document-1161727/](http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1161727/) (дата обращения: 29.03.2017).

321. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.03.2017 (Дело «Шестопалов против России»), жалоба № 46248/07. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека. – URL: [http: // hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001128188&filename=001-128188.pdf](http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001128188&filename=001-128188.pdf). (дата обращения: 28.03.2017)

322. Апелляционное постановление №22К-1165/2013 от 15.11.2013 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. – URL: [http: // судебныерешения.рф/11678438/extended](http://судебныерешения.рф/11678438/extended). (дата обращения: 10.07.2018)

323. Апелляционное постановление №22К-1359/2014 от 27.02.2014 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. – URL: [http: // судебныерешения.рф/1775230/extended](http://судебныерешения.рф/1775230/extended). (дата обращения: 10.07.2018)

324. Апелляционное постановление №22К-6253/2017 от 05.10.2017 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. – URL: [http: // sudact.ru/regular/doc/z3SZpKdZJQdJ/](http://sudact.ru/regular/doc/z3SZpKdZJQdJ/). (дата обращения: 10.07.2018)

325. Апелляционное постановление №22К-2794/2018 от 24.05.2018 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. – URL: <http://судебныерешения.рф/34281683/extended>. (дата обращения: 10.07.2018)
326. Апелляционное постановление №22К-2501/2018 от 29.06.2018 [Электронный ресурс] // Судебныерешения.рф. – URL: <http://судебныерешения.рф/35014634/extended>. (дата обращения: 10.07.2018)
327. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016, 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 26.05.2018)
328. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 26.05.2018).
329. Отчет - анализ сектора по делам несовершеннолетних и защите их прав за 2016 год. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского района г. Чебоксары. – URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2485017&gov_id=258 (дата обращения: 30.04.2018).
330. Уголовное дело № 1-166/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
331. Уголовное дело № 1-286/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
332. Уголовное дело № 1-392/2011 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
333. Уголовное дело № 1-279/2014 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
334. Уголовное дело № 1-397/2016 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
335. Уголовное дело № 1-79/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

336. Уголовное дело № 1-120/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
337. Уголовное дело № 1-121/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
338. Уголовное дело № 1-310/2016 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
339. Уголовное дело № 1-232/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
340. Уголовное дело № 1-273/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
341. Уголовное дело № 1-429/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
342. Уголовное дело № 1-516/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***Число преступлений, совершенных несовершеннолетними
или при их соучастии (тыс.)***

Год	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Кол-во преступлений	162,7	195,4	154,7	78,5	61,8	53,7	45,3

*Данные получены с сайта Федеральной государственной службы статистики.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

Общее количество зарегистрированных преступлений (тыс.)**

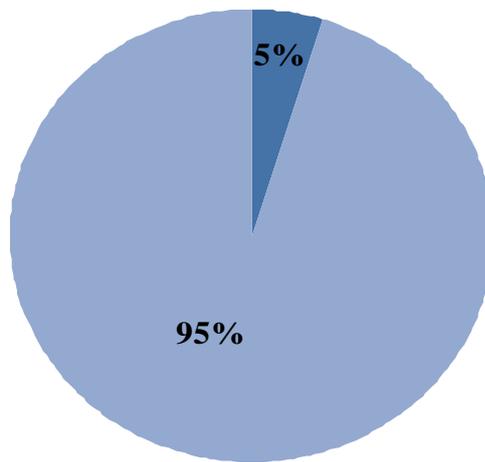
Год	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Кол-во преступлений	1839,5	2952,4	3554,7	2628,8	2388,5	2160,1	2058,5

**Данные получены с сайта Федеральной государственной службы статистики.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

Анализ материалов уголовных дел по специально разработанной программе
(всего изучено 250 уголовных дел)

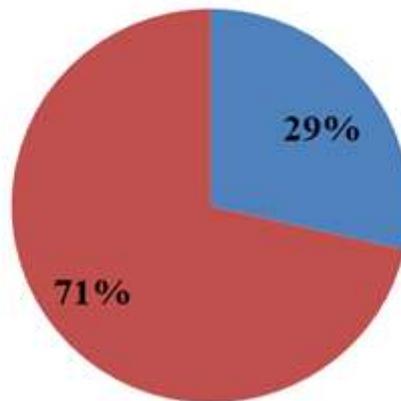
Участие защитника

■ По найму ■ По назначению

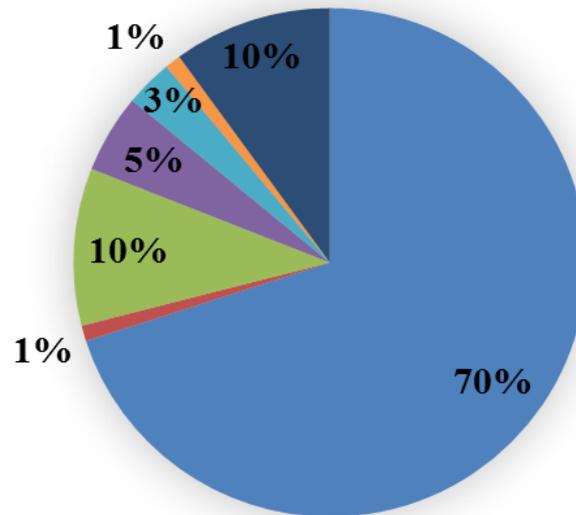

Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых

■ Выделено (29%) ■ Не выделено (71%)

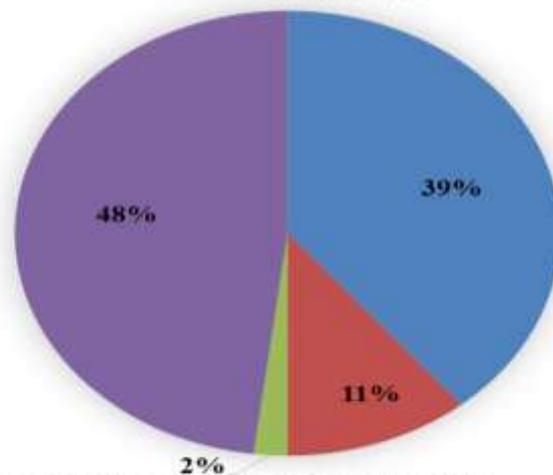

Меры процессуального принуждения, избираемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

- Подписка о невыезде и надлежащем поведении (70%)
- Домашний арест (1%)
- Обязательство о явке (в случае применения вместо меры пресечения) (10%)
- Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (5%)
- Заключение под стражей (3%)
- Личное поручительство (1%)
- Не избрана мера (1%)

Меры процессуального принуждения, избираемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых

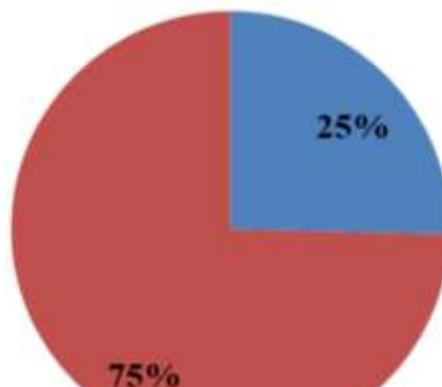
- Подписка о невыезде и надлежащем поведении (39%)
- Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (11%)
- Заключение под стражей (2%)
- Личное поручительство (48%)

* Статистика проводится пилотным методом

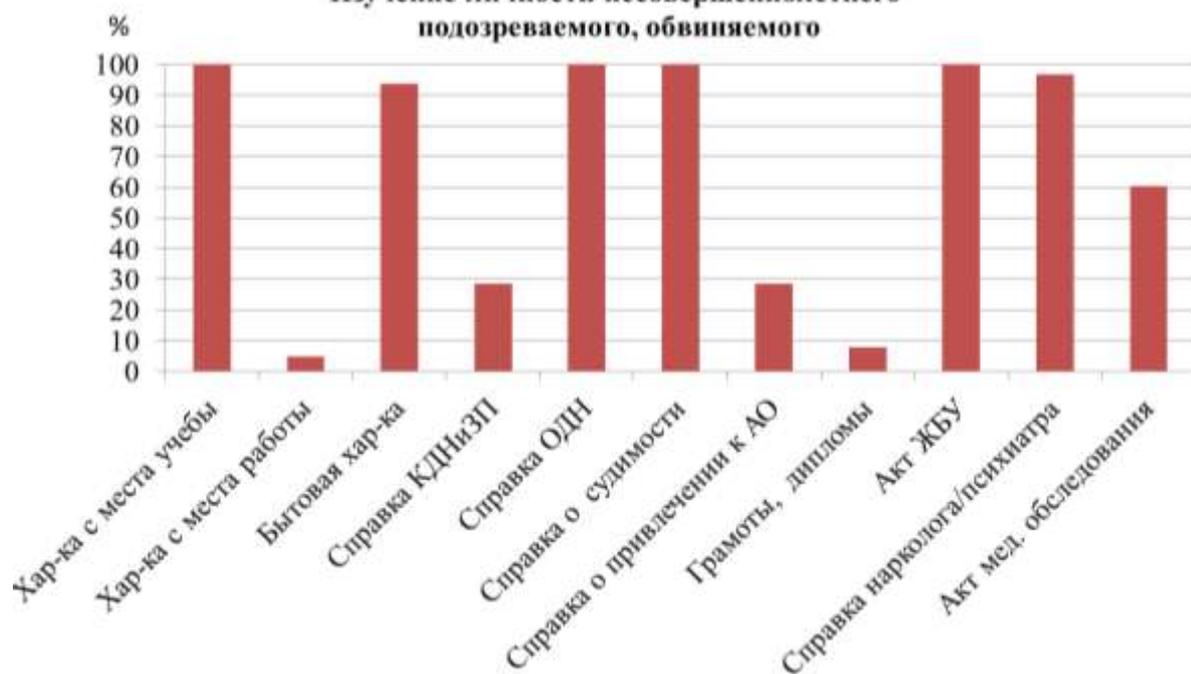
в рамках которого производится.

**Наличие ходатайства со стороны законных
представителей несовершеннолетних подозреваемых,
обвиняемых**

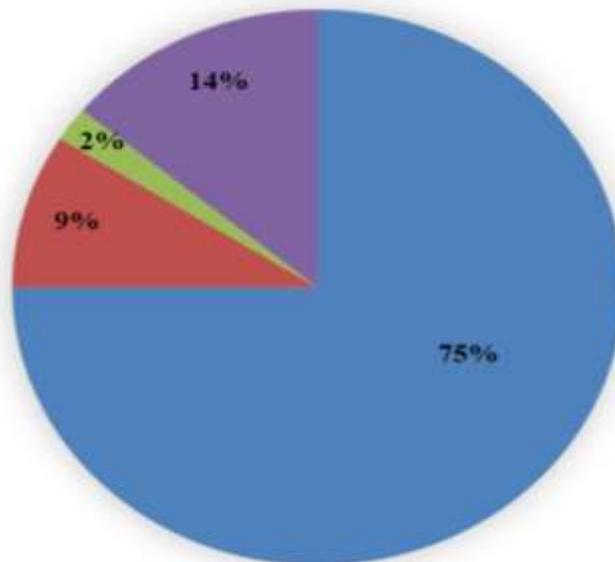
■ Да (25%) ■ Нет (75%)

**Изучение личности несовершеннолетнего
подозреваемого, обвиняемого**

Вид назначенной экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

- Амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (75%)
- Судебно-психиатрическая экспертиза (9%)
- Медико-психологическая экспертиза (2%)
- Не назначалась (14%)

Приложение 3

Анкетирование следователей Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, следователей и дознавателей МВД по Республике Башкортостан (всего 463 чел.)

Варианты ответов	Ответы	Показатели, %
1. Ваша должность		
Следователь	445	96
Дознаватель	18	4
2. Стаж работы		
Менее 1 года	54	12
От 1 до 3 лет	121	26
От 3 до 5 лет	57	12
От 5 лет и более	231	50
3. Расследовали ли Вы дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да	389	84
Нет	74	16
4. Оказывает ли воспитательное воздействие на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого общая культура следователя (дознавателя), его манера общения?		
Да	372	80
Нет	38	8
Затрудняюсь ответить	53	11
5. Есть ли в Вашем следственном органе, органе дознания специалисты по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними?		
Да	219	47
Нет	181	39
Затрудняюсь ответить	63	14
6. С какого возраста, по Вашему мнению, должна наступать уголовная ответственность несовершеннолетних?		
С 10 лет	11	2
С 12 лет	52	11
С 14 лет	311	67
С 16 лет	89	19
7. Как можно улучшить законодательство в сфере обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых?		
Внедрить в российское законодательство полномасштабную ювенальную юстицию	105	23
Применять в отношении несовершеннолетних	126	27

альтернативные меры, не связанные с лишением свободы		
Развить систему медиации для разрешения конфликта между преступником и потерпевшим	44	10
Разработать единый закон, касающийся особенностей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	162	35
Ужесточить наказания в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	159	34
Снизить возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	84	18
Повысить нижнюю границу наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	34	7
Проводить обучение сотрудников правоохранительных органов	88	19
Внедрять в российское законодательство восстановительное правосудие	37	8
Другое: ужесточить наказание родителям, усилить профилактику преступлений путем проведения уроков с несовершеннолетними, внедрить пионерию как в СССР, в виде альтернативной меры: исправительные работы	6	1
8. Как Вами устанавливались условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Допрос родителей	422	91
Допрос друзей несовершеннолетнего	183	40
Допрос педагога	299	65
Допрос близких родственников	216	47
Допрос соучастников преступления	169	37
Характеризующий материал	189	41
Акт ЖБУ	162	35
Допрос соседей	159	34
9. Обладаете ли Вы достаточной подготовкой для работы с подростками?		
Да	282	61
Нет	35	8
Не в полной мере	146	32
10. В чем заключаются трудности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Сложность в установлении психологического контакта с несовершеннолетним	155	33
Эмоциональная возбудимость несовершеннолетнего	136	29
Нежелание несовершеннолетнего быть привлеченным	94	20

к уголовной ответственности		
Умственная и нравственная незрелость несовершеннолетнего	208	45
Присутствие законных представителей, адвоката, педагога, психолога мешает установлению доверительных отношений между следователем (дознавателем) и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым	145	31
Отсутствие соответствующей духу времени тактики по осуществлению допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	39	8
Отсутствие специальных познаний в области психологии несовершеннолетнего	53	11
Другое: каждый подозреваемый дает разные показания; обеспечение присутствия всех необходимых лиц, невозможность найти педагога для следственных действий	3	1
11. Кого Вы обычно привлекаете к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Педагог	414	89
Психолог	117	25
Законный представитель	432	93
Органы опеки и попечительства	135	29
Другое	0	0
12. Считаете ли Вы достаточной продолжительность времени допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), установленный законом (не более 4 часов в день)?		
Да, считаю, что данного времени достаточно для проведения допроса	393	85
Нет, считаю, что данная норма нарушает права несовершеннолетнего. Необходимо законодательно сократить продолжительность допроса	19	4
Нет, считаю, что законодатель ограничивает возможности проведения следственных действий. Необходимо увеличить данное время.	51	11
13. Считаете ли Вы необходимым ввести законодательно видеofиксацию допроса несовершеннолетнего?		
Да, поскольку данное требование позволит обеспечить права и законные интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	108	23
Нет, поскольку данная мера обременительна для государственного бюджета и затрудняет процесс расследования	121	26
Отношусь к данной мере нейтрально	211	46

14. Разъясняете ли Вы обычно права несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому перед каждым следственным действием?		
Да, считаю это важным.	359	78
Нет, это занимает слишком много времени.	10	2
Считаю необходимым разъяснить права несовершеннолетнему обвиняемому при производстве первого следственного действия, в последующем считаю достаточным его ознакомления с процессуальными правами в письменной форме	94	20
15. Какое из направлений деятельности в большей степени отвечает реализуемой Вами процессуальной функции?		
Преимущественно собирание, проверка и оценка изобличающих доказательств	139	30
Собирание, проверка и оценка как изобличающих, так и оправдывающих доказательств	321	69
Другое	3	1
16. Считаете ли Вы правильным требование законодателя об обязательном участии законных представителей на предварительном следствии?		
Да, это только поможет следствию	303	65
Нет, это значительно усложняет процесс расследования, законный представитель – это обуза, мешающая работе не только своим присутствием, но и необходимостью самого поиска законного представителя и привлечением его в сферу уголовного процесса, достаточно привлечения защитника	62	13
Отношусь к данной норме нейтрально	98	21
17. Как Вы относитесь к институту предоставления бесплатного государственного адвоката?		
Положительно, институт государственных адвокатов помогает реализовать права несовершеннолетних	399	86
Отрицательно, так как защита государственного адвоката – это лишь формальность	33	7
Затрудняюсь ответить	31	7
18. Считаете ли Вы целесообразным использование зарубежного опыта для внедрения в России ювенальной юстиции в полномасштабном объеме?		
Да	160	35
Нет	164	35
Затрудняюсь ответить	139	30
19. Считаете ли вы правильным привлечение педагога или психолога при осуществлении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, педагог или психолог обеспечивает несовершеннолетнему необходимую психологическую поддержку	246	53
Нет, так как их участие зачастую является простой	68	15

формальностью и сводится к удостоверения в протоколе правильности фиксации показаний обвиняемого		
В исключительных случаях, если несовершеннолетнему необходима психологическая помощь	55	12
Да, поскольку педагог или психолог являются средством психологического воздействия на несовершеннолетнего	16	3
Да, психолог или педагог необходимы для установления психологического контакта между следователем и подростком	79	17
20. Считаете ли необходимым расширить диспозитивные начала в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, считаю, что необходимо стремиться к прекращению уголовного преследования на стадии предварительного расследования	223	48
Нет, необходимо дело довести до суда, для того, чтобы судебный орган вынес справедливый, законный и обоснованный обвинительный или оправдательный приговор, на основании собранных доказательств	147	32
Нет, поскольку борьба с преступностью должна носить бескомпромиссный характер, освобождение от уголовной ответственности противоречит целям и задачам уголовного наказания.	46	10
21. Как Вы относитесь к внедрению восстановительного правосудия в российское законодательство?		
Положительно	214	46
Отрицательно	41	9
Безразлично	185	40
22. Считаете ли Вы необходимым возмещение несовершеннолетним преступником любого, причиненного преступлением, вреда жертве?		
Да, только в рамках уголовного дела	164	35
Да, как в рамках уголовного дела, так и в случае отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям и в других формах осуществления медиации.	245	53
Нет	11	2
Затрудняюсь ответить	43	9
23. Каково Ваше отношение к ювенальной юстиции?		
Положительное	235	51
Отрицательное	66	14
Безразличное	162	35

**Анкетирование сотрудников прокуратуры
Республики Башкортостан (всего 73 чел.)**

Варианты ответов	Ответы	Показатели, %
1. Ваша должность		
Прокурор	11	15
Заместитель прокурора	19	26
Помощник прокурора	43	59
2. Стаж работы		
Менее 1 года	0	0
От 1 до 3 лет	7	10
От 3 до 5 лет	22	30
От 5 лет и более	44	60
3. Приходилось ли Вам защищать нарушенные права и законные интересы несовершеннолетнего обвиняемого?		
Да	55	75
Нет	18	25
Затрудняюсь ответить	0	0
4. Обладаете ли вы достаточной подготовкой для работы с несовершеннолетними участниками уголовного процесса?		
Да	62	85
Нет	2	3
Не в полной мере	9	12
5. Есть ли в Вашей прокуратуре специальные прокуроры или помощники прокурора, которые специализируются по делам несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых?		
Да	34	47
Нет	39	53
Затрудняюсь ответить	0	0
6. С какого возраста, по Вашему мнению, должна наступать уголовная ответственность несовершеннолетних?		
С 10 лет	0	0
С 12 лет	18	25
С 14 лет	43	59
С 16 лет	12	16
7. Достаточно ли проведения судебно-медицинской экспертизы, по Вашему мнению, для определения возраста несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, судебно-медицинская экспертиза вполне пригодна для определения возраста несовершеннолетнего	35	48
Нет, необходимо заменить данный вид экспертизы на	29	40

судебно-психологическую экспертизу как наиболее правильный вид экспертизы при определении «умственного возраста» несовершеннолетнего		
Затрудняюсь ответить	9	12
8. Как Вы относитесь к институту предоставления бесплатного государственного адвоката?		
Положительно, институт государственных адвокатов помогает реализовать права несовершеннолетних	58	79
Отрицательно, так как защита государственного адвоката – это лишь формальность	15	21
Затрудняюсь ответить	0	0
9. Считаете ли вы правильным привлечение педагога или психолога при осуществлении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, педагог или психолог обеспечивает несовершеннолетнему необходимую психологическую поддержку	69	94
Нет, так как их участие зачастую является простой формальностью	2	3
В исключительных случаях, если несовершеннолетнему необходима психологическая помощь	2	3
10. Как можно улучшить законодательство в сфере обеспечения прав несовершеннолетних?		
Внедрить в российское законодательство полномасштабную ювенальную юстицию	13	18
Применять в отношении несовершеннолетних альтернативные меры, не связанные с лишением свободы	33	45
Развить систему медиации для разрешения конфликта между преступником и потерпевшим	7	10
Разработать единый закон, касающийся особенностей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	31	42
Ужесточить наказания в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	3	4
Снизить возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	16	22
Повысить нижнюю границу наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	1	1
Проводить обучение сотрудников правоохранительных органов	22	30
Внедрять в российское законодательство	7	10

восстановительное правосудие		
Другое	0	0
11. Как вы относитесь к тому, что закон возлагает на следователя и дознавателя обязанность по сбору не только обвинительных, но и оправдательных доказательств?		
Положительно	60	82
Отрицательно	13	18
Безразлично	0	0
12. Считаете ли Вы, что на стадии предварительного расследования принимаются все меры для обеспечения наилучших интересов ребенка, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений?		
Да	44	60
Нет	20	28
Затрудняюсь ответить	9	12
13. Сталкивались ли Вы в своей практике с ситуацией, когда следователь (дознаватель) нарочно препятствовал соблюдению законных прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, данная практика широко распространена	0	0
Нет, обычно следователи (дознаватели) создают все необходимые условия для обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	64	88
Иногда, но данная ситуация скорее исключение, чем правило	9	12
14. Считаете ли необходимым расширить диспозитивные начала в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, считаю, что необходимо стремиться к прекращению уголовного преследования на стадии предварительного расследования	47	64
Нет, необходимо дело довести до суда, для того, чтобы судебный орган вынес справедливый, законный и обоснованный обвинительный или оправдательный приговор, на основании собранных доказательств	22	30
Затрудняюсь ответить	4	1
15. Считаете ли Вы правильным требование законодателя об обязательном участии законных представителей на предварительном следствии?		
Да, это только помогает следствию	68	93
Нет, это значительно усложняет процесс расследования, достаточно привлечения защитника	1	1
Отношусь к данной норме нейтрально	4	6
16. Разъясняет ли обычно следователь (дознаватель) права несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому перед каждым следственным действием?		
Да, перед каждым следственным действием	68	93

Да, но только один раз, при производстве первого следственного действия, в остальных случаях предоставляет возможность ознакомиться с письменным вариантом	0	0
Нет	5	7
17. Необходимо ли изъять из-под юрисдикции органов дознания дела по преступлениям несовершеннолетних и передать данные дела в следственные органы?		
Да, так как во время осуществления дознания грубо нарушаются права несовершеннолетних	24	33
Нет, считаю, что достаточно проведения специальных тренингов для сотрудников дознания	35	48
Затрудняюсь ответить	14	19
18. Считаете ли Вы целесообразным использование зарубежного опыта для внедрения в России ювенальной юстиции в полномасштабном объеме?		
Да	9	12
Нет	45	62
Затрудняюсь ответить	19	26
19. Как Вы относитесь к внедрению восстановительного правосудия в российское законодательство?		
Положительно	34	47
Отрицательно	12	16
Безразлично	27	37
20. Каково Ваше отношение к ювенальной юстиции?		
Положительно	44	60
Отрицательно	16	22
Безразлично	13	18

**Анкетирование адвокатов Адвокатской палаты
Республики Башкортостан (всего 81 чел.)**

Варианты ответов	Ответы	Показатели, %
1. Стаж работы		
Менее 1 года	2	2
От 1 до 3 лет	7	9
От 3 до 5 лет	9	11
2. Приходилось ли Вам защищать интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да	65	81
Нет	14	17
Затрудняюсь ответить	2	2
3. Приходилось ли Вам защищать интересы потерпевших от преступлений, совершенных несовершеннолетними?		
Да	25	31
Нет	56	69
Затрудняюсь ответить	0	0
4. Есть ли в Вашей Адвокатской палате адвокаты, которые специализируются только на защите несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых?		
Да	5	6
Нет	19	23
Затрудняюсь ответить	57	71
5. С какого возраста, по Вашему мнению, должна наступать уголовная ответственность несовершеннолетних?		
С 10 лет	0	0
С 12 лет	13	16
С 14 лет	50	62
С 16 лет	18	22
6. Достаточно ли проведения судебно-медицинской экспертизы, по Вашему мнению, для определения возраста несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, судебно-медицинская экспертиза вполне пригодна для определения возраста несовершеннолетнего	5	6
Да, однако необходимо расширить практику применения комплексной психолого-психиатрической экспертизы	55	68
Нет, необходимо заменить данный вид экспертизы на судебно-психологическую экспертизу как наиболее правильный вид экспертизы при определении «умственного возраста» несовершеннолетнего	21	26

7. Как Вы относитесь к институту предоставления бесплатного государственного адвоката?		
Положительно, институт государственных адвокатов помогает реализовать права несовершеннолетних	62	77
Отрицательно, так как защита государственного адвоката – это лишь формальность.	14	17
Затрудняюсь ответить	5	6
8. Считаете ли вы правильным привлечение педагога или психолога при осуществлении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, педагог или психолог обеспечивает несовершеннолетнему необходимую психологическую поддержку	68	84
Нет, поскольку их участие зачастую является простой формальностью	5	6
В исключительных случаях, если несовершеннолетнему необходима психологическая помощь	8	10
9. Как можно улучшить законодательство в сфере обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых?		
Внедрить в российское законодательство полномасштабную ювенальную юстицию	19	23
Применять в отношении несовершеннолетних альтернативные меры, не связанные с лишением свободы	21	26
Развить систему медиации для разрешения конфликта между преступником и потерпевшим	7	9
Разработать единый закон, касающийся особенностей уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	25	31
Ужесточить наказания в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	9	11
Снизить возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	6	7
Повысить нижнюю границу наступления уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	4	5
Проводить обучение сотрудников правоохранительных органов	6	7
Внедрять в российское законодательство восстановительное правосудие	3	4
Другое	0	0
10. Какую основную функцию выполняет следователь (дознатель) в современном уголовном судопроизводстве?		

Преследователь, который выполняет функции обвинения	73	90
Беспристрастный исследователь обстоятельств дела	7	9
Другое	1	1
11. Считаете ли Вы, что на стадии предварительного расследования принимаются все меры для обеспечения наилучших интересов ребенка, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений?		
Да	8	10
Нет	60	74
Затрудняюсь ответить	13	16
12. Сталкивались ли Вы в своей практике с ситуацией, когда следователь (дознатель) нарочно препятствовал соблюдению законных прав и интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, данная практика широко распространена	10	12
Нет, обычно следователи (дознатели) создают все необходимые условия для обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	47	58
Иногда, но данная ситуация скорее исключение, чем правило	24	30
13. Считаете ли необходимым расширить диспозитивные начала в сфере прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого?		
Да, считаю, что необходимо стремиться к прекращению уголовного преследования на стадии предварительного расследования	68	84
Нет, необходимо дело довести до суда, для того, чтобы судебный орган вынес справедливый, законный и обоснованный обвинительный или оправдательный приговор, на основании собранных доказательств	11	14
Нет, поскольку борьба с преступностью должна носить бескомпромиссный характер	1	1
Затрудняюсь ответить	1	1
14. Считаете ли Вы правильным требование законодателя об обязательном участии законных представителей на стадии предварительного расследования?		
Да, это только помогает следствию	71	88
Нет, это значительно усложняет процесс расследования, достаточно привлечения защитника	3	4
Отношусь к данной норме нейтрально	7	8
15. Необходимо ли изъять из-под юрисдикции органов дознания дела по преступлениям несовершеннолетних и передать данные дела в следственные органы?		
Да, поскольку во время осуществления дознания грубо нарушаются права несовершеннолетних	44	54
Нет, считаю, что достаточно проведения специальных	16	20

тренингов для сотрудников дознания		
Затрудняюсь ответить	21	26
16. Разъясняет ли обычно следователь (дознаватель) права несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому перед каждым следственным действием?		
Да, перед каждым следственным действием	30	37
Да, но только один раз, при производстве первого следственного действия, в остальных случаях предоставляет возможность ознакомиться с письменным вариантом	27	33
Нет	24	30
17. Считаете ли Вы целесообразным использование зарубежного опыта для внедрения в России ювенальной юстиции в полномасштабном объеме?		
Да	39	48
Нет	28	35
Затрудняюсь ответить	14	17
18. Как Вы относитесь к внедрению восстановительного правосудия в российское законодательство?		
Положительно	45	56
Отрицательно	18	22
Безразлично	18	22
19. Каково Ваше отношение к ювенальной юстиции?		
Положительно	39	48
Отрицательно	25	31
Безразлично	17	21

Анкетирование несовершеннолетних – осужденных Стерлитамакской воспитательной колонии № 1 (всего 53 чел.)

Варианты ответов	Ответы	Показатели, %
1. Ваш возраст		
От 14 до 16 лет	7	13
От 16 до 18 лет	46	87
2. Каковы Ваши цели в жизни?(возможно несколько вариантов ответов)*		
Устроиться на работу	43	81
Получить достойное образование	39	74
Создать семью	47	89
Открыть свой бизнес	17	32
Затрудняюсь ответить	1	2
3. Каким Вы видите себя лет через 10 лет? (возможно несколько вариантов)		
Предприниматель	18	34
Педагог	0	0
Юрист (адвокат, следователь, судья, прокурор)	2	4
Инженер	2	4
Водитель	31	58
Художник	1	2
Актер	0	0
Вор в законе	4	8
Участник организованной преступной группы	6	11
Музыкант	1	2
4. Ваше хобби(возможно несколько вариантов ответов)*		
Спорт	40	75
Кино	15	28
Музыка	36	68
Программирование	2	4
Техника	17	32
Литература	6	11
Социальные сети	15	28
Компьютерные игры	1	2
История	1	2
5. Какие у вас взаимоотношения в семье? Оцените по 5-балльной шкале (5 – высшая оценка, 1–низшая)		
1	0	0
2	0	0
3	1	2
4	11	21
5	39	77

6. Какие качества Вы больше всего цените у своих друзей? (возможно несколько вариантов ответов)*		
Верность	34	64
Смелость	22	42
Чувство юмора	27	51
Общительность	24	45
Честность	37	70
Надежность	32	60
Преданность	14	26
Другое	1	2
7. Были ли Вы ранее судимы?		
Да	14	26
Нет	37	70
Затрудняюсь ответить	1	4
8. Каково Ваше отношение к Вашему защитнику (адвокату)? Оцените по 5-балльной шкале (5 – высшая оценка, 1 – низшая).		
1	13	25
2	6	11
3	15	28
4	5	9
5	14	26
9. Как вел себя Ваш защитник на стадии предварительного расследования?		
Защитник вел себя пассивно	13	25
Защитник активно защищал мои права	25	47
Защитник реально не участвовал в следственном действии (выходил из кабинета)	6	9
Защитник был на стороне следователя	10	19
10. Каково Ваше отношение к следователю (дознавателю), который расследовал Ваше дело? Оцените по 5-балльной шкале (5 – высшая оценка, 1 – низшая)		
1	16	30
2	8	15
3	18	36
4	4	8
5	6	11
11. Достигли ли Вы полного взаимопонимания со следователем (дознавателем)?		
Нет, его вопросы мне были непонятны	15	28
Да, я его полностью понимал	25	47
Затрудняюсь ответить	13	25
12. Были ли Вы ознакомлены со своими правами на стадии предварительного расследования?		
Да, следователь полностью разъяснил мне мои права	16	30
Да, следователь просто перечислил мои права	19	36
Да, следователь дал мне возможность ознакомиться со моими правами в письменной форме	10	19

Нет, мне не были разъяснены мои права	9	15
13. Были ли обеспечены Ваши права на стадии предварительного расследования?		
Да, действия следователя были абсолютно законными	30	58
Нет, считаю, что следователь грубо нарушал мои права	9	17
Нет, следователь иногда допускал нарушения моих прав	13	25
14. В какой атмосфере проходил Ваш допрос?		
Доброжелательной	16	30
Негативной	12	23
Нервной	13	24
Нейтральной	9	17
Повседневной	3	6
15. Кто присутствовал на Вашем допросе? (возможно несколько вариантов ответов)		
Законный представитель (отец, мать, опекун)	45	85
Защитник	34	64
Педагог	18	34
Психолог	4	8
Органы опеки и попечительства	7	13
Другое: сначала полиция не пускала маму; сначала никого; когда я один	1	6
16. Каково было отношение следователя (дознавателя) к Вам?		
Хорошее, все действия следователя были направлены на создание доброжелательной атмосферы по отношению ко мне	15	28
Нейтральное, по действиям следователя невозможно было определить, как он ко мне относится	28	53
Негативное, следователь открыто проявлял антипатию по отношению ко мне	10	19
17. Употребляете ли Вы спиртные напитки, табак?		
Пробовал один раз	7	13
Иногда, только в компании друзей	30	57
Часто	4	8
Никогда, считаю, что это вредно	8	15
Затрудняюсь ответить	4	8

*Вопросы с несколькими вариантами ответов: процентное соотношение для каждого варианта ответов берется из общего числа участников опроса.

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) в статье 5:

а) пункт 12 изложить в следующей редакции:

«12) законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или другие совершеннолетние близкие родственники несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства;»;

2) исключить пункт 1 из части 1 статьи 226.2 УПК РФ;

3) в статье 420:

а) дополнить частью третьей в следующей редакции:

«3. Если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления в возрасте до 18 лет, достигло совершеннолетия:

1) полномочия законного представителя, педагога (психолога) по общему правилу прекращаются;

2) участие защитника обеспечивается в общем порядке.»

б) дополнить частью четвертой в следующей редакции:

«4. Предварительное расследование в отношении несовершеннолетнего производится следователями и дознавателями, прошедшими специальную подготовку для работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, а при невозможности обеспечения специализации указанных лиц по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах) – наиболее опытными следователями или дознавателями.»;

4) дополнить статьей 421.1 следующего содержания:

«Статья 421.1. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза
По уголовным делам в отношении несовершеннолетних для определения способности подозреваемого, обвиняемого отдавать отчет своим действиям и руководить ими в ситуациях, установленных по делу, его вменяемости, наличия (отсутствия) у него психического расстройства, не исключающего вменяемости, назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.»

5) часть первую статьи 423 изложить в следующей редакции:

«1. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса. Применение положений, предусмотренных ч. 2

ст. 95 УПК РФ, при задержании несовершеннолетнего исключается.»;

б) статью 423 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Максимальный срок содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может превышать шесть месяцев.»;

7) в статье 425:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени.»;

б) дополнить частью седьмой в следующей редакции:

«7. Применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле.»;

в) дополнить частью восьмой следующего содержания:

«8. Порядок допроса, установленный данной статьей, распространяется на иные следственные действия (очная ставка, проверка показаний на месте).»;

8) дополнить статьей 426.1 следующего содержания:

«Статья 426.1. Участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу

Защитниками несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, участвующими в деле по назначению, могут быть адвокаты, имеющие стаж работы в качестве адвоката не менее 3 лет, а при их отсутствии по объективным причинам (в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах) – адвокаты с меньшим стажем.»;

9) дополнить статьей 427.1 следующего содержания:

«Статья 427.1 Отказ от уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить производство по уголовному делу с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему, если в ходе проверки сообщения или производства по уголовному делу о впервые совершенном преступлении небольшой тяжести будет установлено, что несовершеннолетний признает свою вину, не возражает против принятия данного решения.

2. Следователь или дознаватель принимает решение о прекращении производства по уголовному делу по собственной инициативе или по ходатайству несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, его законного представителя, защитника, потерпевшего, его законного представителя, представителя с вынесением официального предупреждения несовершеннолетнему.

3. При наличии в материалах уголовного дела данных о лице, которому преступлением был причинен вред, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора применяет в

отношении несовершеннолетнего альтернативные меры воздействия (заглаживание причиненного ущерба, принесение извинений потерпевшему).

4. Следователь или дознаватель предупреждает несовершеннолетнего о том, что в случае повторного совершения преступления он будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ.»

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации